

ЛЮКА ЭВАНСА ПРИРУЧИЛИ ВУЛГАРИ: ОСТО ПРИШЛИСЬ ЕМУ ПО РУКЕ | 41
Базель подводит стрелки | 29 Часы и годы у дубовых бочек | 43
Hublot породнилась с Ferrari | 52 TAG Heuer завел мотор | 56
Ulysse Nardin открыл «Америку» | 58 Harry Diamonds: сорок лет счастья | 59
Мануфактура Vreughet: родина турбийонов | 61

*«Детали создают совершенство,
но совершенство – это не деталь».*

Леонардо да Винчи

BVLGARI

ROMA

НОВЫЙ БУТИК BVLGARI НА УЛ.КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7
И В ГУМ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

OCTO
finissimo

BVLGARI

ROMA

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними
Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Часы Annual Calendar мод. 5205G

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: бутик Patek Philippe, Столешников пер., 15, тел. 495 933 3045
ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., тел. 495 225 8870
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

Elegance is an attitude*

Simon Baker
Саймон Бейкер

Бутики Longines

Москва

ТЦ «Смоленский Пассаж», Смоленская площадь, д. 3,
тел. +7 (495) 775 85 44

Ул. Петровка, д. 17, тел. +7 (495) 628 15 48

LONGINES®

The Longines Master Collection

МАРИЯ КОМАРОВА
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(495) 797 69 70, Д. 2772

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE, 9, 80140
JOENSUU, FINLAND
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АДРЕС: 121609, Г. МОСКВА,
РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
ПОСОЛ ЧАСОВ BVLGARI АКТЕР
ЛЮК ЭВАНС
ЧАСЫ OISTO VELOCISSIMO.
КАЛИБР VELOCISSIMO BVL 328,
КОРПУС ИЗ СТАЛИ С ЧЕРНЫМ
ПОКРЫТИЕМ DLC, ОБОДОК
ИЗ 18-КАРАТНОГО РОЗОВОГО
ЗОЛОТА, ЧЕРНЫЙ ПОЛИРОВАННЫЙ
ЛАКОВЫЙ ЦИФЕРБЛАТ
С ВРУЧНУЮ ПРИКРЕПЛЕННЫМИ
ПОЛИРОВАННЫМИ И ПОКРЫТЫМИ
РОЗОВЫМ ЗОЛОТОМ ЧАСОВЫМИ
МЕТКАМИ
ФОТО: DAVID ATLAN
ПРЕДОСТАВЛЕНО BVLGARI

Алексей Тарханов

Как Базель в океане

Базельская часовая ярмарка существует уже сто лет и повидала немало кризисов. Тучные годы сменялись тощими, и наоборот. В этот раз каждая марка докладывала, как и чем она собирается побить врага. Главная идея — даже в самых дорогих часах создать бюджетные островки, ориентированные на начинающих, на молодежь, которым нужно заново объяснять, что показывают стрелки.

Ради этого используется индустриализация усложнений — на рынок наконец-то вышли бюджетные швейцарские турбийоны. Марки, всегда работавшие с золотом и платиной, увеличивают количество стальных корпусов. «Опасная тенденция, — говорит об этом глава Patek Philippe Тьерри Стерн, — спуститься к стали легко, но потом будет тяжело вернуться к золоту». К «коннектированным» часам теперь обращаются даже ювелирные марки вроде Bvlgari и de Grisogono, мода на электрику становится всеобщей.

Все это происходит одновременно со сменой поколений: постепенно к руководству приходят более молодые люди. После Базеля Swatch Group проводила на пенсию одного из последних гвардейцев Николаса Хайека-старшего — главу Omega Стиве-

Patek Philippe Split Second Chronograph

29 — Patek Philippe
опять не боится
кризиса

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«Я НЕ ЗНАЮ, КУДА ДЕВАЕТСЯ ТВОРЧЕСТВО. Множество марок не в силах найти нового ни в механизмах, ни в дизайне. Мне это, может, и на руку, но меня это огорчает. Если они хотят создавать вещи на основе цифр продаж, я могу только пожелать им успеха. Но я в него не поверю».

Тьерри Стерн, Patek Philippe с. 18

БУТИК JAEGER-LECOULTRE:

Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48

реклама

*Жеофизик Юниверсал Тайм

Часы Geophysic Universal Time*

Филипп Жордан
Дирижер и руководитель оркестров в Париже и в Вене

апрель 2016

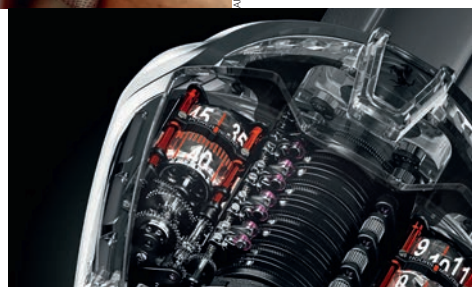

59__ Happy Diamonds
в свободном полете

на Уркхарта. Семидесятилетний капитан уступил место своему вице-президенту, рожденному через пять лет после того, как Уркхарт пришел работать в Omega. Следующий Базель будет проводить Рейнальд Эшлиманн, запомним это имя. Гораздо меньше внимания теперь уделяют механизмам, но не в том смысле, что ими не занимаются вовсе. Усовершенствований как раз очень много. Принципиальных новинок гораздо меньше, если не говорить о «независимых», ставящих оригинальность во главу своей политики. Зато почти

45__ Hublot ставит
на колеса LaFerrari

«GRANDE CLASSIQUE, скажем,— это пехота, она наступает сомкнутыми рядами. LONGINES EQUESTRIAN — кавалерия, спортивные часы, они тоже идут вперед. И мы побеждаем. Если бы я выступал только с винтажем, меня бы быстро разбили, со старым оружием в руках не воюют».

Вальтер фон Кенел, Longines с. 21

в каждой марке говорят о новых материалах. С легкой руки экспериментаторов — от Ивана Арпы до Жан-Клода Бивера — испробованы все возможные циферблаты: вплоть до кожи, джинсовой ткани и миниатюрной живописи — не эмали, а классического масла. Драгоценные камни, инкрустации на всех мыслимых материалах, новые эмали, срезы метеоритов — перебрали почти все. То же самое с материалами корпуса. Химики и технологи предлагают новые сплавы, женят керамику с металлом, изобретают невесомую сталь и тяжелую пластмассу. Всеобщей тенденцией стала прозрачность. Много лет назад корпус на основе сапфирового стекла был единственным в своем роде и стоил миллионы. О том, как его надо было беречь, не надо и спрашивать. И что же? Теперь сапфировые детали

27__ de Grisogono
переводит бриллианты в онлайн

GP

GIRARD-PERREGAUX

MECHANICS OF TIME SINCE 1791

VINTAGE 1945

АВТОМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ GIRARD-PERREGAUX, КАЛИБР 03300-0105. ЧАСЫ, МИНУТЫ, МАЛАЯ СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА, БОЛЬШАЯ ДАТА, ИНДИКАТОР ФАЗЫ ЛУНЫ. ЗАПАС ХОДА – 46 ЧАСОВ. СТАЛЬНОЙ КОРПУС (36,10 X 35,25 ММ) С САФИРОВОЙ ЗАДНЕЙ КРЫШКОЙ. РЕМЕШОК ИЗ КРОКОДИЛОВОЙ КОЖИ СО СКЛАДНОЙ ЗАСТЕЖКОЙ.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2
ЦУМ
Москва, тел. 8 800 500 8000

Кутузовский пр-т, 31
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3031

Третьяковский пр., 7
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3393

Барвиха Luxury Village
8-й км Рублево-Успенского ш.
магазин Mercury
тел. 495 225 8870

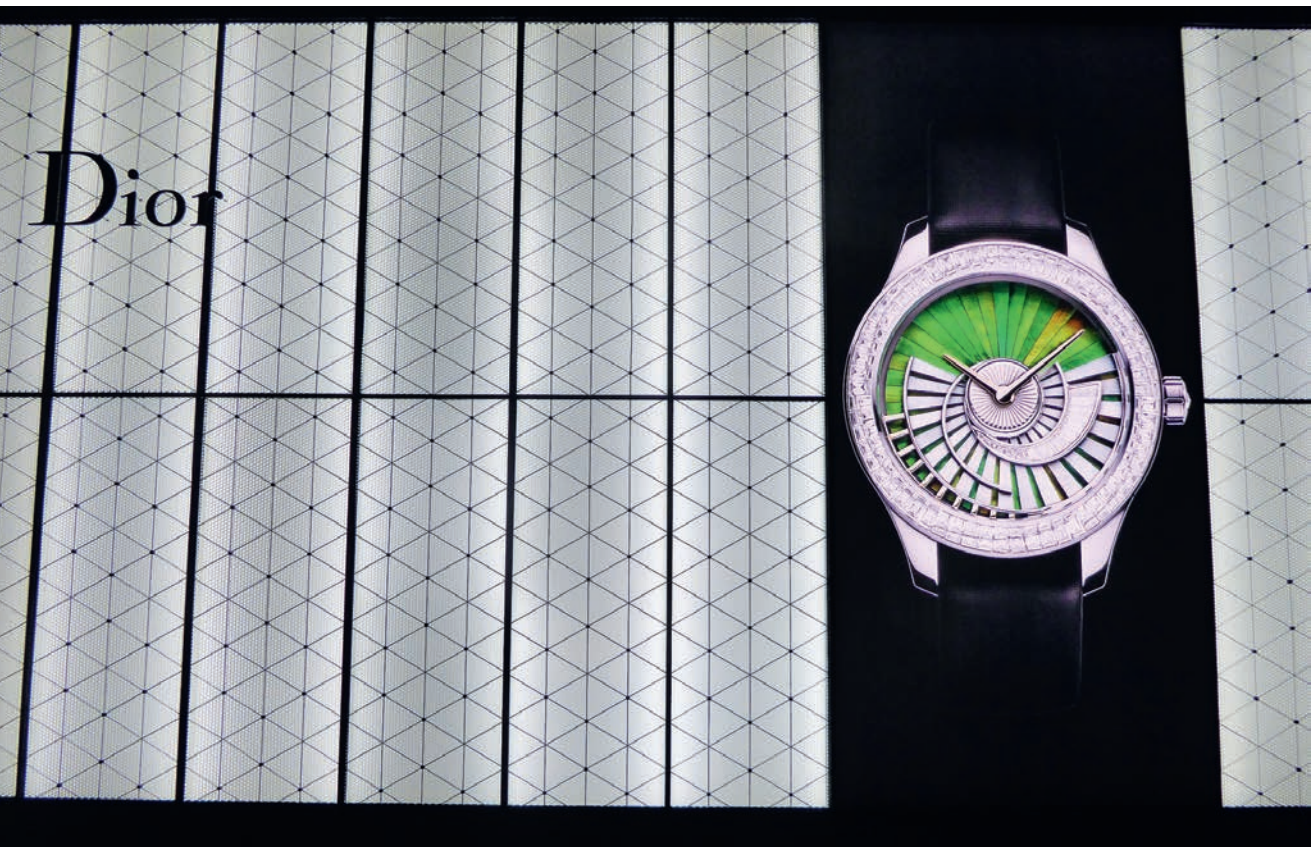
ул. Б. Конюшенная, 21-23а
ДЛТ
С.-Петербург, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

апрель 2016

«Свой собственный механизм был нужен нам не для того, чтобы хвастаться, что Breitling — мануфактура. Мы хотели обеспечить свои часы “моторами”, не зависеть от внешних поставщиков и в то же время получить знания, необходимые для разработки. Мы тратили деньги и одновременно учились».

Жан-Поль Жирардан, Breitling с. 25

корпуса готовы поставить на поток, что же до хрупкости, то эта проблема решается тем, что стеклянные часы используются для усложнений. Вам легко объяснить, что, если уж вы уроните свой репетир, не будет никакой разницы, в какой корпус он уложен, хоть из танковой брони.

«Коннектированные» часы, которых боялись предыдущие два года, наконец-то явились во всей своей красе. Но, похоже, представляли их гораздо более опасными. На деле эти часы оказались страшно неудобными в обращении и стали

___Dior Grand Soir Kaleidoscope

29__Базельская ярмарка идет как часы

скорее нишевым, чем массовым продуктом. Клиенты не хотят тратить время на то, чтобы осваивать маленькие квадратики и кружочки у себя на запястье,— в кризис людям есть чем заняться. А при наличии свободных миллионов и свободных вечеров лучше разобраться в вечном календаре или минутном репетире.

Как всегда в трудные времена, потирают руки ювелиры. Камни и украшения продаются больше, чаще и дороже, чем любые часы. За счет этого каждая марка, стоя-

50__Мексиканские страсти

45__Танцы в стиле Disco

___Chanel Premiere Rock

Коллекция Villeret

Mercury

Третьяковский проезд, 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393
ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
пл. Европы, 2, г-ца «Рэдиссон Славянская», м-н Mercury, тел. 495 941 8929
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870

JB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

www.blancpain.com

Реклама

* Высокое часовое искусство
«Виллерет»

58__ Ulysse Nardin
охотится за America's
Cup

__ Ulysse Nardin
FreakWing

щая сразу на двух ногах, держится крепче и может компенсировать часовые потери ювелирными приобретениями. Из этого следует и то, что ювелиры могут теперь заказывать разработки самых сложных механизмов — просто для удовольствия верных клиентов. Заработка эти завиральные машины, конечно, не приносят, но очень украшают жизнь Baselworld.

«Мода — это прекрасно! Я не считаю слово “модный” обидным. В моде вся прелесть сегодняшней жизни, ее отражение, характер нынешнего дня, сезона, года. В моде — отражение эпохи, в конце концов!»

Валери Мессика, Messika с. 62

16__ Zenith седлает
мотоцикл

Завсегдатаи Базеля стали изменять ему с Женевой. Это связано с тем, что основательно разнесенные по времени салоны (раньше они начинались один за другим) метят в разную клиентуру и предлагают разные продукты. Но крупные предприятия готовы подбрасы-

__ Zenith Heritage Pilot
Cafe Racer

HUBLOT

«Классик Фьюжн Аэромун Кинг Голд» Реклама

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Hublot, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870

С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

hublot.com • f • t • i

Classic Fusion Aeromoon King Gold.
Корпус из уникального золота King Gold,
разработанного Hublot. Циферблат с
индикацией фаз Луны и календарем
с числом, днем и месяцем сделан
из сапфирового стекла и позволяет
наблюдать движение механизма.

апрель 2016

вать новинки хоть каждые несколько месяцев — для таких чем больше салонов, тем лучше. А вот «независимые» ездят с одного салона на другой с единственной моделью в корзинке, словно с любимым котенком. Часовщики ежатся, жалуются на кризис, но самые сильные марки прекрасно с ним

справляются. В мире продается 1,2 млрд часов. Швейцария делает лишь 30 млн из них. Малая часть, верхушка айсберга. Но если этой глыбы хватает на целый год споров и обсуждений, швейцарское могущество не скоро растает без следа.

56 TAG Heuer
на гоночной трассе

TAG Heuer Monza
42 мм

календарь с часами: 2016–2017

Третий в этом году номер «Стиль. Часы» выйдет осенью и по традиции расскажет об итогах Парижской биеннале антикваров. Четвертый «Стиль. Часы» появится в конце ноября—начале декабря после церемонии награждения победителей главного часового конкурса мира Grand Prix de Geneve. После этого часовой год начнется заново и первый номер 2017 года расскажет о главных событиях, лучших часах и ювелирных украшениях Женевского салона высокого часового искусства SIHH.

THE ETERNAL MOVEMENT *

Морская стихия – неисчерпаемый источник вдохновения мануфактуры Ulysse Nardin. На протяжении 170 лет она является непревзойденной движущей силой в поиске новых инженерных решений, позволяя по-новому взглянуть на традиционный образ механических часов.

ULYSSE NARDIN
SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE

Dual Time
Система переключения времени
второго часового пояса
Автоподзавод
Детали из кремния
ulyссе-nardin.com

СТИЛЬ ВАЖНЕЕ «МОТОРА»

АЛЬДО МАГАДА, ZENITH

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

наши механизмы — вечные ценности. но бренд должен приносить удовольствие

Глава Zenith Альдо Магада в часовой индустрии уже более тридцати лет. Он начал в Swatch Group вместе с Жан-Клодом Бивером, нынешним главой часового подразделения LVMH, был одним из главных менеджеров Omega. Руководил часами Gucci, работал в Breitling, а теперь стоит у руля Zenith — старинной и славной марки из Ле-Локля.

— На вашем стенде посетителей встречает мотоцикл. А сразу за ним стоит кресло парикмахера — и это вместо рабочего стола часовщика? — И то и другое связано с винтажем. И с нашей новой моделью Pilot Cafe Racer, вышедшей в линии Heritage. Движение каферейсеров появилось в 1960-х в Италии и Англии как символ свободы, особой элегантности. Это тогдашняя социальная сеть — группа байкеров, которую объединяла радость быть вместе на дороге. Так вот, в наследии — а именно об этом линия Heritage — нас занимает не ностальгия, а размышление об аутентичности. Размышление о стиле. История становится современной. Вас удивил цирюльник, который брил бороды и стриг усы? А ведь это отличный пример возвращения традиций. Казалось, брадобрей с опасной бритвой исчез навсегда. И вот сейчас цирюльни с брадобрями, многочисленные barber shops стали открывать очень молодые люди.

— Ваша линия Heritage началась с часов Блерио, старых зенитовских «пилотских» часов. Но ведь «мотоциклетных» часов у вас в истории не было? — Не было. Но часы Блерио существовали и были ясным выражением функционального дизайна. Пилоты носили эти часы и на руке, и на бедре, что

требовало большого размера, ясно читаемого циферблата. Вот мы и сохранили этот дизайн.

— Потому что и здесь время связано со скоростью?

— Именно поэтому! Не будем догматиками. Винтаж нас интересует как пример того, что некоторые ценности могут быть не подвержены времени, напротив, время их только украшает. Отсюда и корпус Heritage Pilot Cafe Racer из патинированной стали.

— Почему же тогда не из бронзы?

— В прошлом году мы уже выпустили часы в бронзовом корпусе, который со временем изменит цвет и покроется патиной. Мы не хотели повторяться и нашли способ немного состарить сталь. Часовщики обычно работают над новыми высокотехнологичными материалами, но для этой серии мы думаем возрождать материалы старые, вроде тех сплавов на основе никеля и хрома, которые давно не используются.

— Zenith знаменит своими механизмами. Разве не в этом главная ценность марки?

— Основы нашей марки — механические, но их познание происходит через удовольствие. Бренд должен приносить удовольствие, о котором иначе мы рискуем забыть. Наши механизмы — вечные ценности. Но мы не столько за вечность, сколько за постоянство. Вот вам пример: фанат The Rolling Stones. Ему лет шестьдесят, у него есть сын, у него есть внук и вот теперь они втроем отправляются на концерт The Rolling Stones. Потому что эта группа не осталась в прошлом, это не «дедушкина музыка», над которой смеются внуки, а нечто межпоколенческое, то, что объединяет людей. Наш Zenith Christophe Colomb Tribute to The Rolling Stones говорит как раз об этом.

— Я был удивлен тем, что ваш механизм El Primero оказался в часах линии Elite. Для них был собственный механизм. Вы начали смешивать линии?

— Нет, но мы исходили из того, что Zenith — мануфактура, и она делает два типа знаменитых механизмов: Elite и El Primero. Кроме того, Zenith — это марка, но ведь Elite и El Primero тоже марки, а не просто линии. El Primero всегда ассоциировался с высокими технологиями, со спортом, а Elite символизировал вневременную элегантность. Мы подумали: «Ну почему мы лишаем себя новых возможностей только из-за того, что название линии не соответствует названию „мотора“?» И выпустили часы с корпусом Elite и механизмом El Primero.

— То есть отныне вы делите линии по корпусу, а не по механизму?

— Сегодня у нас есть три основные формы корпуса, и когда появляется Zenith Elite Chronograph Classic, мы не говорим, что это Elite El Primero. Конечно, обратный ход трудно себе представить, едва ли мы выпустим El Primero с тремя стрелками на базе Elite. Но все же стиль важнее «мотора».

— Поставляете ли вы ваши механизмы другим маркам группы LVMH?

— Да, по-прежнему El Primero и все больше Elite, который раньше оставался в тени своего старшего брата. Во-первых, потому, что El Primero появился раньше, а во-вторых, потому, что Elite был сделан Zenith просто как альтернатива механизмам ETA, но альтернатива получилась исключительно удачной, высокого класса, на все времена. Мы поставляем его и Hublot, и Bvlgari.

— А ваша икона El Primero — будет ли меняться она?

— Уже меняется, просто постепенно. Мы работаем над потенциальным El Primero-2 или El Primero-21, в честь XXI века. В прошлом году я обещал вам, что революций не будет. Но эволюция идет, и плоды ее вы видите.

Беседовал Алексей Тарханов

Zenith, Heritage
Pilot Cafe Racer, 2016

WELCOME TO OUR WORLD

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШ МИР

AVENGER BLACKBIRD

В сердце самых экстремальных миссий находятся исключительные мужчины, готовые доверить свою безопасность только самым высококлассным инструментам. В сердце самых экстремальных миссий находятся часы Breitling Avenger. Объединяя мощь, точность и функциональность, модели Avenger отличаются своей сверхпрочной конструкцией и водонепроницаемостью на глубине от 100 до 3000 метров. Это настоящие инструменты для профессионалов, которые оснащены механизмами с автоподзаводом, сертифицированными Швейцарским институтом хронометрии (COSC), что является высшим эталоном надежности и точности, основанным на международных стандартах. Добро пожаловать в мир ежедневных рекордов. Добро пожаловать в мир Breitling.

BREITLING.COM

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

МЫ СТАНЕМ ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ ТЬЕРИ СТЕРН, PATEK PHILIPPE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Patek Philippe, калибр 300 Grand Complication — с механическим заводом, большим и малым боем, будильником, репетиrom даты, индикатором режима боя, индикатором запаса хода механизма, индикатором отключения механизма боя, указателем второго часового пояса, указателем времени второго часового пояса с индикатором времени суток, вечным календарем с моментальной сменой показаний, индикатором дня недели и месяца, индикатором даты на обоих циферблатах, циклом високосных лет, четырехзначной индикацией года, индикатором фаз Луны и 24-часовым и минутным дополнительным циферблатом, 2016

— Patek Philippe, двусторонняя модель Grand Complication White Gold 47 mm, 2016

Глава Patek Philippe Тьерри Стерн встречается с нами не в первый раз. Во многом его мнение — барометр настроений, господствующих в швейцарской часовой промышленности. Во-первых, Patek Philippe, пожалуй, главная марка страны, а во-вторых, она до сих пор находится в руках одной и той же семьи — Стернов. Владеть ею — большая ответственность.

— Затронул ли кризис Patek Philippe?

— Кризис чувствуют все. Но это еще не катастрофа. Отчасти это в порядке вещей. Если мы посмотрим на историю Patek Philippe, кризис всегда ждал нас за углом. То рост, да такой, что впору беспокоиться, то удар за ударом.

— Но вы, наверное, в лучшем положении, чем другие?

— Мы на вершине пирамиды, так что нас потоп затронет в последний момент. К тому же мы выпускаем не так уж много часов. Если бы я отвечал за миллионные тиражи, мне было бы сложнее.

— Как ваши русские клиенты?

— Русские теперь меньше покупают. Вы знаете это лучше меня. Но что тут можно сделать? Только ждать, когда дела поправятся. Я думаю, это нормально, новизна нынешнего кризиса лишь в том, что затронут весь мир. При прошлых вы могли уходить на другие рынки, сейчас это трудно. Раньше спасал Китай. Множество марок сделали слишком большую ставку на эту страну. Но не мы. Я принял это решение в 2008 году. Многие крутили пальцем у виска и подсчитывали, сколько мы на этом потеряем. Сегодня я доволен. Я считаю, что мы были правы.

— В последнее время вы много инвестировали. В новые здания, в новое оборудование...

— Это в традициях Patek Philippe. Когда мы строим новые здания, случается кризис.

— Может, стоит воздерживаться?

— Нет, потому что мы в итоге станем еще сильнее. Мы ведь вовсе не почивали на лаврах, а напряженно следили за всем, что происходит, наблюдали за продажами, готовились. Мы не бросались деньгами направо и налево, мы создавали резервы. Конечно, большая часть этих резервов пошла на новое здание, но это лучшее вложение денег в кризис.

— Вы и вправду не боитесь или успокаиваете нас?

— Я искренне полагаю, что положение наше неплохо. Кризис продлится года три. Кажется, что это долгий срок, но и он пройдет. Раньше кризисы не длились больше года, сейчас все иначе. Нынешний кризис будет тяжелым. Думаю, многие марки разорятся, а вместе с ними и поставщики деталей, но это закон рынка. Люди сейчас горько пожалеют, что купили третий Rolls-Royce и вторую яхту.

— Почему вы одиноки на рынке?

— Потому что мы любим свое часовое дело, а не чужих акционеров, это большая разница. Акционеры не думают о часах, они думают о долларах. Я тоже должен зарабатывать деньги, это понятно, но я работаю уже для следующего поколения. Часы, которые мы готовим сейчас, выйдут лет через десять! Это, может быть, устаревший взгляд на вещи, но до сегодняшнего дня я находил решения и средства, чтобы все оставалось на своих местах. И я не должен был уговаривать акционеров, которым наплевать на реалии рынка, которым нужен только кэш, и немедленно. Если бы у меня были акционеры, мы бы здесь с вами не разговаривали. Меня бы здесь не было. И Patek Philippe уже не было бы.

— В этом году исполняется сорок лет коллекции Nautilus. Это же были ваши первые часы Patek Philippe?

— У меня нет ни малейшего желания устраивать по этому поводу праздники и увеличивать производство этой замечательной, но стальной модели. Нельзя становиться авторами одних часов. Это опасно. Трудно вернуться к золоту после стали. Про юбилей Nautilus мне говорят все. Но у нас и так отличная коллекция. Запрос большой, но мы не превысим наших обычных количеств. Многим не хватит, жаль, но это будет так.

— Через пятьдесят лет какой рынок будет важным для вас?

— Полвека? У меня нет хрустального шара! Честно говоря, я сомневаюсь, что через пятьдесят лет мир будет существовать. Когда я вижу, что происходит кругом, я боюсь, что какой-нибудь идиот нажмет красную кнопку.

— Но это не мешает вам работать на перспективу?

— Это мой способ бороться с происходящим, показывать, что есть красота, демонстрировать молодежи, что можно работать над вещами, которые интересны и которые будут развивать человеческий ум. Электроника хороша сама по себе, но когда я вижу, что родители дают айпад своему трех-четырёхлетнему ребенку, я прихожу в ужас. Что они дарят ему вместе с айпадом? Одиночество. Он больше не выйдет из своей комнаты, он будет заказывать продукты по интернету и смотреть кино в кровати.

— Что вас больше всего расстраивает в нынешней ситуации?

— Вокруг нет идей, или их принципиально меньше. Я не понимаю, почему! Это легко — иметь идеи! Я не знаю, куда девается творчество. Множество марок не в силах найти нового ни в механизмах, ни в дизайне. Мне это, может, и на руку, но меня это огорчает. Если они хотят создавать вещи на основе цифр продаж, я могу только пожелать им успеха. Но я в него не поверю. Вот это кризис! Кризис идей. А не то, о чем вы говорите.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

я работаю уже для следующего поколения

СУЩНОСТЬ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА,
ВОЗНЕСЕННАЯ ДО УРОВНЯ ИСКУССТВА.

— 9S Mechanical¹ —

GS
Grand Seiko

55th
ANNIVERSARY
Grand Seiko²

Реклама. ¹Механический калибр 9S. ² 55-я годовщина Grand Seiko.

SEIKO

ПОСВЯЩЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВУ

БУТИК SEIKO

Москва, ул. Никольская, 10/2, тел. +7 (495) 510 1881
www.seikoboutique.ru, boutique@seiko.ru
www.seiko.ru

В НАШЕЙ ИСТОРИИ НЕМАЛО ШЕДЕВРОВ АНТОНИО КАЛЬЧЕ, GIRARD-PERREGAUX

Girard-Perregaux,
Cat's Eye Majestic,
2016

мы должны сделать часы, достойные истории марки, но при этом более доступные

Girard-Perregaux,
Heritage Place
Girardet, 2016

Антонио Кальче встал во главе марки, принадлежащей группе Kering, всего год назад. В его послужном списке — Piaget, Panerai и Corum. Год для часовщиков — не срок. Но уже на этом салоне в Базеле он представил во многом обновленную линейку Girard-Perregaux.

— В прошлом году вы говорили нам, что постройте новый мир Girard-Perregaux вокруг знаменитой модели турбийона с тремя золотыми мостами и что золотые мосты отныне будут всюду. В этом году вы не только представили замечательную модель Esmeralda Tourbillon, в которой золотых мостов даже больше трех, но и показали новые линии, где золотых мостов не видно. — Girard-Perregaux исполняется 225 лет. В такой старинной и почтенной марке мы не можем ставить на одну-единственную модель, один-единственный прием. Потому что, если вы выдвигаете вперед три моста, два моста и даже один мост, вы заменяете этим Girard-Perregaux. Вы как будто обедняете историю — и славную историю. Я хотел выстроить структуру предложения не только более коммерческим, но и более присущим марке образом. — Что вы имеете в виду, говоря о «более коммерческом» подходе?

— В Girard-Perregaux всегда было много творчества, иногда даже слишком много. Ни в коем случае я не собирался умерить нашу креативность, но придать ей структуру — моя задача. Ради этого мы решили сократить 97 моделей, которые были слишком дорогими для нынешнего рынка и в связи с этим не пользовались достаточным успехом, и создать взамен 33 новые модели в другом сегменте, более приближенном по ценам к нынешним реалиям.

— Как же теперь выглядит структура вашего предложения?

— Сегодня у нас есть 150 финальных продуктов. Мы решили говорить о пяти столпах. Первый — Heritage, наследие. В нем две линии — «1966» и «1945». Второй — это Cat's Eye, наша знаменитая женская коллекция. Третий — как раз trois Ponts d'or, три золотых моста. Раньше у нас здесь был только наш знаменитый Tourbillon sous trois Ponts d'or. Когда у вас такая сильная модель, она забивает соседей. Мы решили выстроить здесь целое семейство продуктов с разными усложнениями, создав несколько ценовых градаций. Четвертый столп называется Competizione, это новые хронографы Stradale и Circuito. Пятый — Satellite, тут мы воссоздаем наши прежние шедевры. В нынешнем году это спортивный Laureato, вроде тех, что выходили у нас в 1970-х. Все наши столпы связывает архитектор, который мы называем HH — haute horlogerie, высокое часовое искусство. Потому что в большей или меньшей степени HH держат наши столпы.

— Над каким из столпов вы больше всего работали в этом году?

— У нас появились 33 новые модели в ценовом сегменте от 5 тыс. до 10 тыс. франков. Линия хронографов Competizione — это как раз попытка снизить цены и притом предложить настоящие спортивные часы с высокотехнологичными материалами.

— Но речь, надеемся, не идет о том, чтобы знаменитую марку с 225-летней историей и фантастической техникой перевести в категорию «молодежных» часов?

— Ни в коем случае. В этом и состоит сложность и деликатность нашей задачи. Мы должны сделать часы, соответствующие истории марки, обладающие всеми ее достоинствами, но все же более доступные. Есть молодые люди, которые обожают часы, но не могут еще платить за них 30 тыс. или 40 тыс. Снизив цены, мы рассказали о марке целому поколению, которое о ней не знало, потому что такие дорогие часы, как мы выпускали раньше, были просто вне их поля зрения.

— Кроме новых Competizione вы переработали и знаменитую коллекцию «1966».

— Да, и двинулись в этом же направлении — мы делаем «1966» более доступной, а значит, и более заметной на рынке. Это одна из самых элегантных наших моделей. А в будущем году мы представим обновленную линию «1945». Нам есть чем заняться, ведь нам повезло — мы не марка единственного продукта. В нашей истории немало шедевров — и не только таких, как представленная в этом году изумительная золотая Esmeralda, но и таких, как стальные дизайнерские Laureato.

— Почему вы выбрали для возрождения Laureato?

— Этого ждали наши клиенты, причем разного возраста, они спрашивали нас: «Когда же снова появится Laureato?» Мы рады сделать им такой подарок. Стальные спортивные часы, напоминающие о лучших моментах 1970-х.

— Это красивая модель, но не слишком ли она похожа на Royal Oak и Nautilus того же периода?

— Она похожа, это так, но ведь есть такое понятие, как часовая мода. По времени выпуска наш Laureato стоял как раз между бестселлерами Audemars Piguet и Patek Philippe, о которых вы говорите. К тому же не забывайте, кроме влияния часовых дизайнеров, у которых есть имена, существовало и влияние безымянных дизайнеров, которые работали на производителей корпусов. У разных марок в Швейцарии были одни и те же поставщики корпусов, которые поправляли дизайн и предлагали свой. Так что все похоже на все, но из этого не следует, что одно наследие ценнее другого.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

У МЕНЯ ВСЕ КОЛЛЕКЦИИ ГЛАВНЫЕ ВАЛЬТЕР ФОН КЕНЕЛ, LONGINES

Вальтер фон Кенел — настоящий полковник старой гвардии Swatch Group. Бывший военный возглавил марку Longines еще при жизни Николаса Хайека-старшего и остается на своем посту уже 25 лет. Человек невероятной энергии, он с большой симпатией относится к России и с удовольствием вспоминает, как налаживал хронометраж на Олимпийских играх 1980 года. На нынешнюю Базельскую ярмарку он привез новинки практически во всех знаменитых линиях марки, а также несколько винтажных моделей в серии Heritage, в которой возрождаются часы, выпущенные в незапамятные времена — когда в Longines еще не президентствовал Вальтер фон Кенел.

— Мне очень понравились ваши новые старые часы, особенно Longines Heritage 1918. Но неужели работа с музейными ценностями приносит большие доходы?

— Нет, заработком это не назовешь. Скорее развлечением, удовольствием для журналистов. Это чтобы вам было о чем говорить, а моя главная битва — не здесь.

— Где же происходит ваша главная битва?

— В наших обычных линиях и коллекциях. Да, в 2015 году мы наделали дел! Вон как идут вверх цифры! Если взять Grande Classique, скажем, — это пехота, она наступает сомкнутыми рядами. Longines Equestrian — кавалерия, спортивные часы, они тоже идут вперед. И мы побеждаем. Если бы я выступал с винтажем, меня бы быстро разбили, со старым оружием в руках не воюют. Конечно, надо обязательно обращаться к наследию, у нас оно замечательное, чего стоит наш музей в Сент-Имье! Но наши объемы — не здесь. Все исторические модели я делаю для удовольствия и для того, чтобы рядовые коллекции не теряли форму, чтобы мы знали, откуда мы пришли.

— В ваших Heritage в этом году есть женская модель — это же не воспроизведение часов 1918 года?

— Конечно, нет. Но я считаю, что женщины тоже имеют право прикоснуться к часовой истории. Хоть мы, мужчины, и любители механики, мы не можем все забрать себе. Если теперь разрабатывают специальные усложнения для женщин, почему не предложить им качественный «винтаж»? Тем более что большинство наручных часов первой половины XX века выходило в нынешних женских размерах.

— Longines,
Equestrian Jockey
Watch, 1878

— Longines,
Equestrian Pocket
Watch, 1878

— У вас огромное количество моделей. Вам не хотелось бы однажды сократить номенклатуру и сосредоточиться на нескольких ударных?

— А что считать ударными? У меня все коллекции хороши! Все коллекции главные. Зачем мне отказываться от чего-то, что хорошо продается? Мы меняем детали, размеры, материалы, рисунок циферблата. Мир не стоит на месте. Америка капризничает, Китай просит одного, Россия — другого.

— Откуда вы знаете, чего ждет Россия?

— Мы внимательно прислушиваемся к рынкам. Какие часы вы хотите, такие мы вам и дадим. Я всегда внимателен к нашим продавцам, тем, кто имеет дело с конечным покупателем. Многие они знают лучше меня. Я могу ответить так: если моя компания работает с таким успехом, у меня нет особой необходимости принципиально менять мои коллекции.

— Что вы думаете о нынешнем увлечении «коннектированными» часами? Apple Watch наступают вам на пятки. По крайней мере в том, что касается цены.

— Ничего подобного! Мой основной ценовой сегмент начинается примерно с тысячи франков и кончается тремя тысячами, ну пятью. «Дешевые» Apple Watch — ниже, «дорогие» — выше. И они ни в коем случае не символ статуса. Кого можно удивить телефоном?

— Вы поддерживаете конные состязания в России. Почему вы приняли такое решение?

— Запущенная в прошлом году коллекция Longines Equestrian развивается не только потому, что нам нравятся формы этих часов, но и потому, что мы давно и тесно связаны с конным спортом. С 1878 года — то есть почти сто сорок лет. Скачки и конкуры — самые красивые на свете состязания с самой боль-

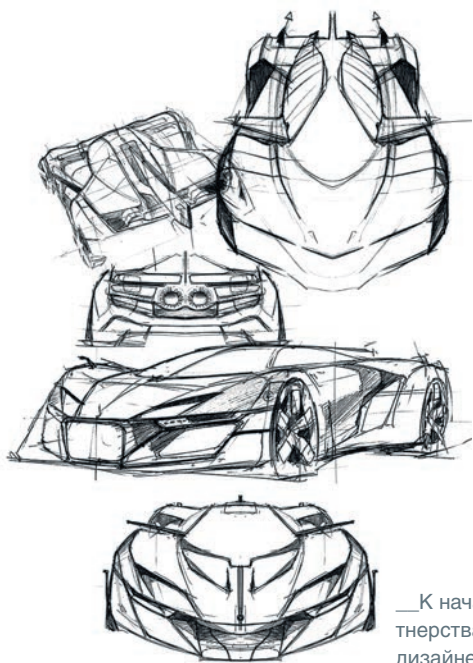
шой историей, такая и не сменялась «Формуле-1». Поэтому мы поддерживаем конные соревнования по всему свету, в том числе и в России. Россия для нас очень важна! Мы спонсируем Приз президента России. Я уважаю вашего президента. Он пригласил меня на парад в честь дня Победы на Красной площади. Давно я не видел такой выучки!

— А президент будет на ваших состязаниях?

— Надеюсь. Хотя он очень занятой человек. Но я там обязательно буду. Так что один президент точно окажется на трибунах!

Беседовал Алексей Тарханов

НЕ НАДО СМЕШИВАТЬ ДЕНЬГИ И ЭСТЕТИКУ КАРЛОС РОСИЛЬО, BELL & ROSS

— К началу партнерства с Renault дизайнер и совладелец марки Бруно Беламиш сделал эскизы концепт-кара Bell & Ross

— Bell & Ross BR-X1 Tourbillon Sapphire

Карлос Росильо, основатель и сопresident часовой марки Bell & Ross, родился в Париже, учился коммерции во Франции, занимался банковским консалтингом в Америке и в Бельгии. В 1992 году он и его давний друг дизайнер Бруно Беламиш создали собственное предприятие и с 1994 года представляют свои модели: начиная со ставшей знаменитой квадратной BR-01 и заканчивая показанным в этом году турбийоном в полностью прозрачном корпусе BR-X1 Tourbillon Sapphire.

— Первое, что вы сделали на Базельской ярмарке, это собрали пресс-конференцию, чтобы объявить о начале сотрудничества с командой Renault. Раньше вы предпочитали авиацию. Возвращаетесь с небес на землю?

— Партнерство с Formula One Team Renault Sport открывает для нас новые возможности. Мы стоим на пороге нового мира, которым являются гонки «Формулы-1». Представьте себе, сколько зрителей теперь познакомится с нашей маркой. Представьте и постоянную необходимость технического совершенствования, ведь машины «Формулы-1» всегда испытательный полигон для автостроителей. Часы, связанные с Formula One Team Renault, станут таким полигоном для нас. Сегодня каждый может убедиться, как тщательно мы работаем с техникой и новыми материалами.

— Вы имеете в виду вашу прозрачную модель BR-X1 Tourbillon Sapphire?
— Конечно. Владелец автомобиля может знать, что там под капотом? Владелец часов — точно так же. Мы хотели создать часы, которые позволяют видеть механизм со всех сторон.

— На какую аудиторию вы рассчитывали, выпуская эти часы?
— Ни на какую. Мы до последнего момента не знали, покажем ли мы их, а если покажем, то будем ли продавать. Мы решили, что эти часы нам нравятся, они пробуждают нашу фантазию, вызывают у нас эмоции, которые мы хотели разделить. Обычно мы не сразу выносим новшества на суд публики. Сейчас же нам захотелось поделиться нашим успехом.

— С кем вы хотели им поделиться?

— Раз мы привезли их в Базель, мы хотели показать их всем знатокам часов, прежде всего — часовщикам. И я очень рад. Многие профессионалы рассказывали мне, какие эмоции у них вызывают эти часы. Мне очень приятно, я же не часовщик, хотя и выпускаю часы. И не дизайнер, за дизайн отвечает мой компаньон Бруно Беламиш.

— Неужели вы в компании отвечаете только за бизнес? Вы, человек, полный эмоций, искренне любящий часы?

— Когда я вижу настоящих часовщиков, у которых часы вызывают искренние эмоции, я понимаю, что я получаю только эстетическое удовольствие, а они — еще и удовольствие, связанное с техникой, наукой. Так что задача у BR-X1 Tourbillon Sapphire — и соблазнить публику, и порадовать часовщиков, пусть даже они никогда не смогут их купить.

— Почему не смогут? Сколько стоит ваш прозрачный турбийон?

— Мы обсуждали этот вопрос все время, что боролись со сложностями на пути его изготовления. Но я считал, пока мы не увидим готовые часы, мы не сможем понять, сколько они стоят. По-моему, цены способны разбить красивый объект не хуже молотка — не надо смешивать деньги и эстетику. Пока мы все еще пытаемся найти лучшую цену, прозрачную, как и наши часы. Наша цель не в том, чтобы взять за них побольше. Сейчас у нас всего пять экземпляров. Пять человек смогут похвастаться их приобретением. Они все заплатят одну цену. Я уже знаю каждого из них, и эти люди знают цену нашим часам.

— Продолжается ли ваше сотрудничество с авиационным концерном Dassault Aviation и если да, как они отреагировали на новый альянс с Renault?

— У нас очень хорошие отношения, и мы хотим их сохранить. Мы открыты к сотрудничеству. Представители Dassault Aviation были рады, что мы вошли в «Формулу-1». Мало ли что мы опираемся не на крылья, а на четыре колеса! Машина «Формулы-1» — это самолет на колесах, здесь точно так же все зависит от мотора и аэродинамики.

— Когда-то в разговоре с вами и Бруно Беламишем я услышал, что вы выбрали название Bell & Ross потому, что «оно звучало по-американски». Но теперь вы прочно связаны с французской промышленностью.

— Я думаю, что все марки сейчас интернациональны, но их сердце всегда принадлежит одной родине. Мы, например, французская марка. Но мы сочетаем опыт мощнейшей французской индустрии роскоши и техническое совершенство швейцарского производства. Наши дизайнерские бюро — в Париже, наши часовые мастерские — в Швейцарии. Но и Америка нас очень интересует. Настолько, что я беру на себя руководство нашим американским филиалом, оставшись при этом в моей нынешней должности сопresidentа Bell & Ross.

Беседовал Алексей Тарханов

владелец автомобиля может знать, что под капотом? владелец часов — точно так же

ГАРМОНИЮ МЫ ПОВЕРЯЕМ АЛГЕБРОЙ

ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

не только наши часы,
но и наши украшения
продуманы почти
математически

Жан-Кристоф Бабен, президент римского дома Bvlgari, представил в Базеле новые часовые модели великой марки. В их числе и инновационные мужские часы Octo Finissimo — в версии тонкого минутного репетира, и ювелирные часы Serpenti Incantati.

— В архиве вашей марки, как показала огромная и прекрасная ретроспектива Bvlgari в Токио, находится еще много старинных, но пока неиспользованных заново коллекций. За какую из них вы думаете взяться в ближайшее время?

— В настоящий момент мы уделяем особое значение нашей выдающейся и знаковой часовой коллекции Serpenti, которая получает не только часовое развитие, но и ювелирное также. Работа с этой знаменитой линией — на центральном месте. На втором — ювелирная история не менее известной, даже можно сказать легендарной, драгоценной коллекции Parentesi, но это все-таки значительный задел на будущее: новые версии этого собрания, скорее всего, мы будем готовы показать в 2017 году. Если конкретно говорить о сегодняшнем дне, то первое — это Serpenti, затем идут линейки Diva, MVSA, а также Bvlgari-Bvlgari.

— Ваш тонкий минутный репетир, уже покоривший публику Базельской выставки, находится в линейке Octo. Почему вы с такой страстью развиваете направление элегантных мужских часов? Не проще ли заниматься ювелирными предметами?

— Нам очень хотелось бы играть на всех полях. И быть во всех сегментах успешными. Если говорить абсолютно откровенно, то я считаю облик мужских моделей Octo — всех моделей без исключения, не только нового минутного репетира — необыкновенно стильным и неповторимым. Это часы вне текущего времени. Они обладают именно римской родословной. Это часы с элегантной осанкой, это стопроцентное попадание в эпоху dolce vita и, вне сомнений, выдающийся пример мужских часов формата black tie. Но нам крайне приятно также, что модели Octo не остаются просто формальными мужскими часами, а несут в своем корпусе наши инновационные технические разработки.

чий не существует, вся работа идет в едином русле.

— Я помню мужские часы Bvlgari пятнадцатилетней давности. В них не было никаких усложнений! Почему теперь они есть?

— В создании усложнений есть особенный драйв. У нас есть своя часовая мануфактура, свои инженеры, которые занимаются калибрами. Создание усложнений — это абсолютно логичный шаг в жизни бренда. Чтобы быть не просто красивыми, но и технически сильными, выдающимися, несравненными, вы будете обязаны заниматься часовой механикой. Гармонию мыверяем алгеброй. Но и в сложных часах мы сохраняем свой римский стиль. Это очень важно. Это принципиально важно, я бы так сказал.

— Стиль Bvlgari обычно называют средиземноморским. Что вы вкладываете в это понятие?

— Это крайне жаркие и очень жизнерадостные вещи. Это великолепные драгоценности любви и безусловного вкуса, созданные при этом по особым художественным правилам. Это яркие драгоценные камни, преимущественно кабашоны, это яркое желтое сочное золото, и это большие, титанические формы. Это истинная историческая итальянская роскошь, изысканная и бесконечная в своем артистическом изобилии. Не только наши часы, но и наши украшения продуманы почти математически. Это очень выверенная геометрия, это вещи, где нет ничего — ни грамма! — лишнего. Достигнуть яркости при математике сложно. Но, к счастью, у нас есть опыт. Огромный и бесценный.

— Вы уже несколько лет стоите во главе дома Bvlgari. Что вы почерпнули для себя на этой позиции?

— Я бесконечно счастлив потому, что у меня на руках величайшая ювелирная и часовая марка. Это дом, архивы которого можно изучать бесконечно — словно листать страницы книги по истории искусств. Но это и дом, который требует очень активного развития, новой звучной бурной жизни, динамики, новых творческих подвигов. Дом Bvlgari для меня — это словно жизненный пульс, наверное, это дело всей моей жизни. По крайней мере, я хочу в это верить.

Bvlgari, Serpenti
Incantati, 2016

Беседовала Екатерина Истомина

МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ИМЯ БЕРТУ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

В линии L.U.C. выходят наши ультратонкие часы и все наши усложнения вплоть до вечных календарей. Это главная наша гордость

Сопрезидент семейной марки Карл-Фридрих Шойфеле занимается часовым направлением Chopard. В этом году у него двойной праздник: 20 лет назад была построена мануфактура, которая сделала Chopard одним из серьезных часовых игроков, 40 лет назад родилась одна из самых успешных линий марки — Harry Diamonds, ставшая впоследствии хитом ювелирных коллекций.

— Какие у вас цели в нынешнем году? Одни говорят о кризисе, другие уверяют, что не так страшен черт, как его малюют. Как это выглядит с точки зрения главного часовщика Chopard?

— Едва ли меня можно назвать часовщиком, хотя часы — это моя страсть. Наши цели в этом году просты, кризис их не меняет: отметить два праздника. 20 лет назад открылась мануфактура Chopard во Флерье, где мы стали выпускать механизмы и часы линии L.U.C. А 40 лет назад появились наши Harry Diamonds. Их придумал дизайнер Рональд Куровски. Он занимался нашими витринами. Рональд был творческим человеком, и он придумал, как заставить бриллианты двигаться, изобразил свою идею, мы ее выставили на дизайнерский конкурс, и она взяла первый приз. Только после этого мы выпустили первую модель.

— Правда ли, что эти часы были придуманы как мужские? И не думаете ли вы, что линию Harry Diamonds, ставшую преимущественно женской, можно вернуть мужчинам?

— Harry Diamonds Куровски действительно замыслил как мужские формальные и строгие часы. Контраст между белыми бриллиантами и черным фоном был отличительной чертой первой модели. Что касается возвращения мужских часов — почему бы нет, многие носят часы с бриллиантами. Это, знаете ли, никому не запрещено.

— Расскажите о вашем новом детище — марке Ferdinand Berthoud.

— Фердинанд Берту — знаменитый часовщик XVIII века. В молодости он уехал из Швейцарии в Париж, где стал часовщиком короля Людовика XV, затем Людовика XVI, а потом и Наполеона. Он был одним из гениев часового дела, и его история настолько поразила меня, что, когда я услышал, что кто-то хочет выпускать часы под именем Берту, я смог убедить владельцев продать мне марку, чтобы выпускать модели таких сложности и качества, каких мы только можем достичь. Теперь Chopard — единственный владелец Chronometrie Ferdinand Berthoud.

— Почему же ее нет на вашем стенде в Базеле? Вы не собираетесь делать эту марку частью Chopard?

— Мы не хотим ничего смешивать. Одно дело — Ferdinand Berthoud, другое дело — коллекции L.U.C. Мы чувствуем ответственность за имя Берту, которое нам теперь принадлежит. Если мы представим эту марку на будущем Базеле, мы покажем ее вместе с другими «независимыми» — в особом пространстве.

— На презентации Ferdinand Berthoud, которая происходила в Парижском яхт-клубе, мы встречались не только с вами, но и с вашим главным дизайнером Ги Бовом. Неужели он покинет Chopard ради новой марки?

— Ги Бов продолжает работать с нами над коллекцией L.U.C. и Mille Miglia, это отличный профессионал, такого жаль терять. Но проект Berthoud тоже показался ему очень интересным. К тому же сейчас Ги хочет уделять больше внимания своим художественным работам, он ведь не только дизайнер, он художник.

— Сейчас вы производите собственные механизмы не только в линии L.U.C. на мануфактуре Chopard. Более простые калибры вы делаете на фабрике Fleurier

Ebauches. Тем самым все ваши часы получают ваши собственные «моторы»?

— В линии L.U.C. выходят наши ультратонкие модели и все наши усложнения вплоть до вечных календарей. Это главная наша гордость. Но точно так же для нас важна продукция Fleurier Ebauches. Просто эти механизмы более индустриализированы. Они выполняются с тем же вниманием к качеству, многие из них, к примеру, сертифицированы COSC.

— Как развиваются ваши отношения с итальянской гонкой Mille Miglia и вообще с автомобильными марками? Вы ведь коллекционируете автомобили?

— Да, это другая моя страсть. И конечно, мы остаемся с Mille Miglia, «la corsa più bella del mondo». Прийти туда трудно, уйти еще труднее. Вы видели наши новые, посвященные гонке модели. Наше сотрудничество продолжается. Кроме того, мы третий год — партнеры Porsche. В 2015-м они стали чемпионами мира, первый раз за последние 17 лет. Для них это был великий момент, для нас тоже. Я всегда считал, что если и есть марка, с которой я хочу работать, то это Porsche.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Chopard L.U.C.
Perpetual Chrono

МЫ ВСЕГДА ИЗОБРЕТАЕМ ЖАН-ПОЛЬ ЖИРАРДАН, BREITLING

Вице-президент Breitling Жан-Поль Жирардан — одновременно инженер и бизнесмен по образованию. Он работал в тяжелом машиностроении, делал станки и автомобили, защитил диплом в бизнесе и наконец, 24 года тому назад, пришел заниматься микромеханикой в Breitling.

— В этом году вы представили вариант вашего первого мануфактурного механизма Breitling B01, но сделанный в абсолютно новой технологии.

— Это традиция Breitling. Мы всегда изобретаем. В 1915 году мы придумали кнопку хронографа, в 1952-м — ввели в часы логарифмическую линейку, в 1995-м — сделали модель со спутниковым сигналом бедствия Breitling Emergency, а в прошлом году представили «умные» B55 Connected. Свой собственный механизм был нужен нам не для того, чтобы хвастаться, что Breitling — мануфактура. Мы хотели обеспечить свои часы «моторами», не зависеть от внешних поставщиков и в то же время получить знания, необходимые для разработки. Мы тратили деньги и одновременно учились. И вот теперь в нашей продукции стало больше собственных механизмов, чем покупных.

— Зачем вы занялись переработкой B01, он больше вас не устраивал?

— Это прекрасный механизм. И таким он остается! Просто B01 лучше всего нам знаком, а следовательно, был лучшей площадкой для проведения опытов. Ради этого мы создали специальное научно-конструкторское подразделение Chronoworks. Так автомобильные заводы создают конструкторские бюро для гоночных моделей, а наработанные технологии возвращаются в серийное производство. В нашей команде специалисты по материалам, химики, математики, микроинженеры и, конечно, часовщики. Первый результат их работы мы привезли в Базель — это Superocean Heritage Chronoworks.

— Часы с платиной из керамики, с новыми узлами, которые сохраняют энергию и увеличивают запас хода? Любопытно, что вы сократили количество рубиновых камней, в то время как раньше гордились их количеством: чем больше — тем точнее.

— Я прекрасно помню те времена. Но техника совершенствуется. Философия Breitling заключается в том, чтобы решать сложные задачи, превращать их в более простые. Это было весьма элегантное решение заменить два материала — металл платины и рубины — одним, керамикой. У нас есть возможность уменьшить трение без применения камней, и отныне мы этим пользуемся. Другое дело, что тут должна быть невероятная точность в обработке керамической платины. Словом, эта наша экспериментальная модель, а вовсе не «искусство ради искусства».

Breitling
Superocean Heritage
Chronoworks

— Хотя она и экспериментальная, но уже пошла в серию. Неужели сотня этих часов покроет ваши расходы на разработку?

— Конечно, нет, но мы выиграем в перспективе. Если говорить о ценах, то да, надо знать, что и сколько стоит, но еще важнее знать, куда это нас приведет. Многие решения, найденные для маленькой серии наших экспериментальных часов, могут тут же пойти в большие серии — например, новый модуль хронографа.

— Как развиваются ваши B55 Connected, о которых мы говорили в прошлом году?

— Год назад это был скорее концепт — чтобы показать его, собрать максимум

мнений и пожеланий и расширить проектное задание. Так мы и сделали. Готовый продукт мы представили в Нью-Йорке в декабре. Сегодня мы удовлетворены результатами. Прежде всего, коммерческий успех. В часах такого рода его трудно предусмотреть, потому что тут мы впереди других, нам не с чем сравнивать. Все идет отлично, мы начали поставки в январе и уже раздумываем о том, какое возможно развитие. Мы довольны и тем, что нас правильно поняли. Мы не хотели ограничиться помещением терминала телефона на запястье. Мы хотели улучшить возможности наших часов благодаря их симбиозу с телефоном. Все это оценили.

— Но ведь это означает, что оба инструмента обретают одинаковую важность?

— Разумеется! Они незаменимы не только за штурвалом самолета, но и, например, на совещаниях. Телефон лежит в кармане без звука, а по часам я вижу, кто меня ищет, какие сообщения передает. Я приведу вам пример. Мой коллега, глава Breitling в Америке, говорит мне: «Я забыл взять часы, я возвращаюсь домой». Дело происходит на нашем стенде, и я пожимаю плечами: «Не трать времени, возьми любые часы на день». «Нет», — отвечает он мне, — мне нужны мои B55». Видите, как все меняется. Обычно вы не вернулись бы домой за часами, только если за телефоном. Теперь вам нужны оба предмета. Они составляют идеальную пару.

Беседовал Алексей Тарханов

философия breitling в том, чтобы решать
сложные задачи, превращать их в более простые

УСПЕХ – ОТЛИЧНАЯ ВЕЩЬ

МАКСИМИЛИАН БЮССЕР, MB&F

— Канадский художник и дизайнер Джеймс Томпсон «осветил» несколько моделей MB&F

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

в Женеве мы представляем новшества первого семестра, в Базеле — второго

Максимилиан Бюссер, создатель маленькой независимой, но очень известной марки MB&F — Maximilian Busser & Friends, «Бюссер и друзья», — мастер сотрудничества. Он умеет находить партнеров для своих «машин времени». На сей раз он рассказал о сотрудничестве с канадским дизайнером Джеймсом Томпсоном и о том, как прошли десять лет независимости.

— «Бюссер и друзья» существуют уже десять лет. Что изменилось с того момента, как вы создали собственную марку?

— С одной стороны, я, конечно, стал мудрее. С другой — еще более сумасшедшим, чем был тогда. Когда падаешь так часто, как падали мы, привыкаешь подниматься и идти дальше. Я несколько раз был на грани разорения, я помню все эти ужасные моменты в 2007, 2009 и 2012-м. Может быть, я не научился как следует решать проблемы, но уже умею их предвидеть.

— Каковы главные проблемы, с которыми вы столкнулись?

— Постоянный недостаток оборотных средств. Очень много уходит в разработку и производство, а потом надо ждать, когда появятся клиенты, когда они купят часы и когда продавцы соблаговолят наконец перечислить нам деньги. Мы не потратили ни копейки на рекламу, это сэкономило нам деньги, но ограничило нашу известность. Сейчас ведь как — если ты не покупаешь рекламные полосы, никто о тебе не знает. Раньше рекламой занимались продавцы, они и решали, о ком говорить. Сейчас выбирают большие марки и большие группы, только они у всех на слуху.

— Что вы этому противопоставили?

— Вот уже три года, как мы искусственно ограничили свой рост и по-прежнему производим не более 280 часов в год. У нас маленькая команда, и мы разрабатываем от одного до двух новых калибров, то есть одну-две модели в год. Я считаю, этого достаточно. Есть теперь проекты, которые мы выполняем для других, чего мы давно не делали. Мы по-прежнему работаем с Reuge и с L'Épée 1839. К тому же есть наша M.A.D. Gallery в Женеве.

— Как, интересно, вы все это успеваете?

— У меня хорошие друзья, которые оставляют мне время для творчества. Десять лет назад я занимался всем на свете — от продукции до рекламы. Теперь я могу всецело сконцентрироваться на часах.

— Значит, проблемы не испортили вам жизнь. А успех?

— Успех — отличная вещь. Рекомендую всем. В 2014 году нам было очень сложно, но уже в 2015-м мы продали все и остались при этом с полным портфелем заказов. Я наконец смог подчистить все хвосты. У нас была 41 точка продажи, мы урезали 12, сейчас сократим еще 5 и сконцентрируемся на тех, кто давно работает с нами и понимает, что мы делаем и чего мы хотим.

— А если говорить о ваших базельских коллекциях? Вы решили пролить свет на свои часовые машины?

— Вот именно! Мы представляем Starfleet Machine и Horological Machine No.5 «On the Road Again», сделанные в сотрудничестве с канадским художником и дизайнером Джеймсом Томпсоном. Он знаменитый мастер, который работает со всем, что светится. У нас, часовщиков, не так-то много вариантов — разве что состав «суперлюминова», которым покрывают метки часов и стрелки. Вместе с Джеймсом мы смогли «осветить» несколько наших моделей.

— Мы говорим о Baselworld, но в этом году вы были и в гостях у конкурентов на SIHH. Если вы не собирались отказываться от мартовского Базеля, зачем вы поехали в январе в Женеву?

— Потому что, когда глава SIHH Фабьен Люпо вас зовет и говорит: «Макс, приходи!», надо быть дураком, чтобы не откликнуться. Когда вам настолько облегчают жизнь, нельзя просто отказаться.

— Сколько стоило это приглашение?

— Огромный бюджет. И конечно, мы не продали ни одних часов на SIHH, но выигрыш в другом. Салон подносит вам журналистов на блюдецке с голубой каемочкой, и это очень важно. Здесь, в Базеле, в основном встречи с поставщиками и покупателями, а в Женеве есть время поговорить о состоянии мысли и духа. Выбрать не так-то просто. Похоже, мы единственная независимая марка, которая и в 2017 году намерена посетить оба часовых форума.

— То есть от Базеля вы отказываться не намерены?

— В Женеве мы представляем новшества первого семестра. В Базеле — второго. И это хорошо. Я очень злюсь на своих друзей потому, что они не возвращаются в Базель. Я им говорю: «Базель неминуем! Это все поставщики мира. Всего в двух часах пути от вас. Что вы будете делать в следующем году? Сидеть за вашим компьютером и ворчать: „Не хочу в Базель, туда едут все“? Сделайте же хотя бы маленький стенд». Но начинаешь себя уважать. Мы-то занимаемся всем этим не как бизнесмены или рекламщики, а как воины!

Беседовал Алексей Тарханов

НАШИ КЛИЕНТЫ ЕСТЬ ПОВСЮДУ ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO

— de Grisogono,
Allegra White, 2016

Генеральный директор, основатель и главный дизайнер марки de Grisogono Фаваз Груози прославился как ювелир, умеющий нарушать созданные не им эстетические правила и утверждать свои. Он уверяет, что любит риск, и не раз доказывал это, создавая вещи отличного вкуса на грани китча, что умеют делать немногие. В Базеле кроме новых вариантов моделей New Retro Lady и Tondo by Night он представил созданные в сотрудничестве с Samsung «коннектированные» часы Gear S2 by de Grisogono.

— Никто не ожидал от вашей марки «коннектированных» часов. Драгоценные камни, сложнейшие механизмы, это да, но часы-гаджет?

— Вот и отлично, что никто не ожидал. Я люблю принимать на себя ответственность и даже рисковать. Но здесь никакого риска я не вижу. Главное понять, что нужно людям в данный момент. Посмотрите, все пользуются мобильными устройствами, так почему бы не сделать эти устройства не только умными, но еще и красивыми. Я не занимался электроникой. То, что я сделал, — это произведение ювелирного искусства. Понять, что это «коннектированные» часы, можно, только ими пользуясь.

— Вы верите в успех «коннектированных» часов?

— Как же в него не верить? Часовщики получили серьезный удар, согласно отчетам Федерации часовой индустрии Швейцарии электронные часы впервые превзошли по продажам классические. Но это зависит от клиентов. Они покупают у меня механическую классику, они же купят Gear S2 by de Grisogono, но в качестве дополнения, а не в качестве основных и единственных часов, конечно.

— Положив электронные часы в драгоценный футляр, вы еще и показали, что сколько стоит. Большая часть цены, полагаю, будет относиться к вашей работе, а не к работе ваших партнеров из Samsung.

— «Коннектированными» часами сейчас занимаются многие, но наша задача, как я ее себе сформулировал, — это дать человеку ощущение настоящих часов. Принципиально дорогих, с золотом, с камнями. А не просто дешевой игрушки.

— Насколько недешевой?

— Посмотрим, как пойдет. Базельская ярмарка — всего лишь премьера, нам надо определить спрос, получить и изучить мнения. Это занимает время. Например, в прошлом году мы похвастались мужской моделью New Retro, но поставлять ее сможем только с этого лета — спрос оказался так велик, что нам нелегко было с ним справиться.

— Может, забудете про «коннектированные» часы и займетесь «умными» ювелирными украшениями?

— Вы подали отличную идею! Но я не думаю, что это произойдет скоро и тем более будет иметь успех. Теоретически, конечно, «умные» ювелирные

украшения возможны. У нас нет ограничений.

— Что еще в нынешней коллекции вам близко?

— Мне нравится юная и энергичная коллекция Allegra — и не только потому, что она названа в честь моей дочери. Мне кажется, эта коллекция очень современна. Она во многом ориентирована на молодых, которые хотят носить украшения каждый день. Но и клиенты, покупающие отдельные очень дорогие вещи, для нас по-прежнему очень важны.

— Кризис влияет на вашу работу. Он может вас согнуть?

— У нас еще не закончились продажи в Базеле, а уже сейчас сумма заключенных сделок превысила ту, которую мы имели к этому моменту в прошлом году. Я говорю не только о часах, но и о ювелирных украшениях, мы оцениваем все вместе. 2015 год был самым лучшим за последнее время, надеемся и на 2016-й. Многие сейчас сокращают ассортимент и снижают цены. Я этого не делаю. Я предпочту за те же деньги предложить своим клиентам еще больше роскоши и фантазии. В мире по-прежнему есть богатые люди. Если я буду относиться к работе творчески, они придут ко мне.

— Какова ваша ситуация на внешних рынках?

— Мы в основном и работаем на внешних рынках. Швейцария прекрасная страна, но для нашей продукции ее недостаточно. У нас 17 собственных магазинов по всему миру и множество точек продаж, мы присутствуем во всех главных городах планеты и собираемся расширяться далее. Наши клиенты есть повсюду.

— Как бы вы определили ваших клиентов?

— Это мужчины и особенно женщины, которые хотят за свои деньги получить что-то необычное. И каждый год мы стараемся их удивлять.

— Работаете ли вы в социальных сетях? Или с вашим уровнем цен и вашей известностью это не имеет для вас никакого смысла?

— Нет, почему же, и в «Фейсбуке», и в «Инстаграме» этим занимается моя дочь. Она молода и лучше понимает, чего там ищут люди и как среди них разглядеть наших потенциальных клиентов.

— Вы часто даете интервью на фоне красавиц с красной ковровой дорожки.

— Более двадцати лет назад я начал выбирать наших муз. Ими были Софи Лорен и Жаклин Биссет, теперь это красавицы новых поколений. Не думайте, что я провожу всю жизнь на вечеринках. Это тоже работа, и мне часто приходится себя заставлять. Но это и не просто стратегия, реклама, маркетинг. Я люблю общаться с людьми, делиться с ними, я люблю праздники. И если я делаю украшения для самых прекрасных женщин нашего времени, почему я должен сторониться их общества?

— Где вы их находите? Как вы их выбираете?

— Все очень просто. Они сами меня выбирают и сами меня находят.

Беседовал Алексей Тарханов

— de Grisogono, Gear
S2 by de Grisogono,
2016

более двадцати лет назад я начал
выбирать муз для de grisogono

ДРАГОЦЕННЫЕ ЦВЕТЫ — ВЕЧНЫЙ СЮЖЕТ СИЛЬВИЯ ДАМИАНИ, DAMIANI

— Damiani, колье Fiori d'Arancio, 2016

в fiori d'arancio есть и «высокие» драгоценности, и pret-a-porter

— Damiani, серьги Fiori d'Arancio, 2016

Ювелирный дом Damiani был основан в 1924 году в главном итальянском городе ювелиров Валенце и до сих пор является семейной компанией. Сильвия Дамиани, внучка основателя Damiani Энрико Грасси Дамиани, сегодня креативный директор марки. Она привезла в Москву новую большую коллекцию Fiori d'Arancio, которая неожиданным образом оказалась связана с Россией.

— Вместе с вами в российскую столицу прилетела Николетта Романофф, она и представляла Fiori d'Arancio. Почему вы доверили роль этуали именно ей?
— Николетта Романофф относится к той ветви царской семьи Романовых, которая называется Николаевичи. Такое название ветвь получила уже после революции — в среде русской эмиграции, так как происходила от императора Николая I. Потомок этой ветви, праправнук императора, меценат, историк, писатель Николай Романов, был главой объединения членов рода Романовых, в 1952-м он женился на знатной и красивой флорентийке Сведе делла Герардеска. Главным украшением этой прекрасной свадьбы стала тиара из белого золота — словно бы сплетенная из лепестков и цветков апельсина. Под впечатлением от них мы и создали свою новую коллекцию Fiori d'Arancio.

— Николетта Романофф действительно популярна в Италии?

— Да, внучка Сведе делла Герардеска и Николая Романова молода, красива, аристократична и происходит из благородной семьи. Она выступает по телевидению и играет в кино. Она действительно популярна, но ее популярность особого рода. Николетта Романофф — современная аристократка.

— Что вас, креативного директора Damiani, привлекло в тиаре из апельсиновых цветов и лепестков? Чем это украшение зацепило вас?

— Во-первых, эта тиара — напоминание о настоящей романтической истории, истинной истории любви, которую можно было бы снять в кино. Во-вторых, начало 1950-х годов — великое для Италии время. Это время dolce vita. И в-третьих, тиара из лепестков и цветков апельсина необыкновенно красива и парадоксальным образом современна.

— Как устроена линия Fiori d'Arancio?

— В ней есть два класса — high jewellery и pret-a-porter. Главной темой и основным орнаментом, разумеется, являются лепестки и цветы апельсина — отсюда, как вы понимаете, и название коллекции. В первую очередь расскажу о линейке high jewellery. Это флористические драгоценности из белого золота с белыми бриллиантами и идеально ровным белым жемчугом. Многие драгоценности имеют асимметричную композицию, многие из них — многоуровневые. Посудите сами, с технической точки зрения это крайне сложные украшения, которые способны выполнить только настоящие ювелирные мастера, такие, какие и работают на нашем семейном производстве в Валенце. Главным украшением линии high jewellery является очень пышное цветочное кольцо. Оно имеет исторически французскую форму «вопросительный знак». Мы постарались, чтобы каждая деталь в линии была выполнена безупречно. Кроме того, в разделе pret-a-porter Fiori d'Arancio представлены небольшие по размеру украшения из розового золота — тоже с белыми бриллиантами и идеально белым жемчугом. Таким образом, драгоценности этой главной для дома Damiani во всем 2016 году коллекции можно носить как вечером, так и днем — с простой белой рубашкой и джинсами.

— Не кажется ли вам, что для флористических украшений настали не лучшие времена? Они сегодня выглядят весьма архаичными, лишенными динамики.

— Совсем нет. Цветы — важная, если не главная тема в мировом ювелирном искусстве. Весь вопрос в том, как именно сделать цветочные драгоценности. У нас, например, довольно много ювелирных вещей-трансформеров. Так, от парадного асимметричного кольца можно легко открепить цветочную веточку — и у вас в руках уже букетная брошь. Кроме того, у нас есть и небольшие серьги-пусеты, тонкие браслеты и кольца. Наши цветочные ювелирные изделия, конечно, не претендуют на то, чтобы выглядеть минималистическими. Но у нас и не было такой задачи. Мы хотели показать современные украшения на вечную цветочную тему, рассказывающие о красивой истории любви.

Беседовала Екатерина Истомина

— Damiani, браслет Fiori d'Arancio, 2016

У БАЗЕЛЯ ЕСТЬ РЕЗЕРВ ХОДА О НОВИНКАХ BASELWORLD 2016 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Базельская часовая ярмарка Baselworld прошла с 17 по 24 марта. Под необъятной крышей павильонов собралось в этом году 1500 участников, в том числе 304 из Швейцарии.

Открытие прошло так же торжественно, как и в прошлые годы, но в атмосфере некоторого беспокойства. Швейцарская часовая промышленность, чьи продажи год от года только росли, вплотную столкнулась с кризисом и надеется сейчас только на то, что 2016 год будет не хуже 2015-го, впрочем, очень удачного.

Кризис чувствовался и на выставке — посетившие ее 145 тыс. человек — огромная цифра, но это на 3% меньше, чем в прошлом году. Что же приготовили для своих посетителей главные и просто очень интересные часовые марки?

Rolex

Одна из самых востребованных моделей Rolex — Cosmograph Daytona вышла в этом году с керамическим кольцом циферблата. История этих часов началась в 1963 году, с тех пор они считаются одним из образцов хронографа точного, надежного и очень стильного. Механизм Cosmograph Daytona с автоподзаводом и запасом хода в 72 часа — выше всяких похвал. Время от времени Rolex вносит в свою легендарную модель небольшие изменения, которые обязаны скорее развитию технологий, чем требованиям дизайна. Нынешняя Cosmograph Daytona получила не только монолитное кольцо из материала под названием Cerachrome, но и два типа циферблатов — черный лак и белый лак. Кроме того, Rolex представили новые Oyster Perpetual Air-King в 40-миллиметровом стальном корпусе. Авиаторские часы, рожденные еще в 1930-х, по-прежнему современны. Такой же вневременной классикой выглядят «костюмные» Cellini: с тремя стрелками и белым лаковым циферблатом или с круглым указателем дат на синем гильошированном циферблате — в корпусах из белого и из розового золота.

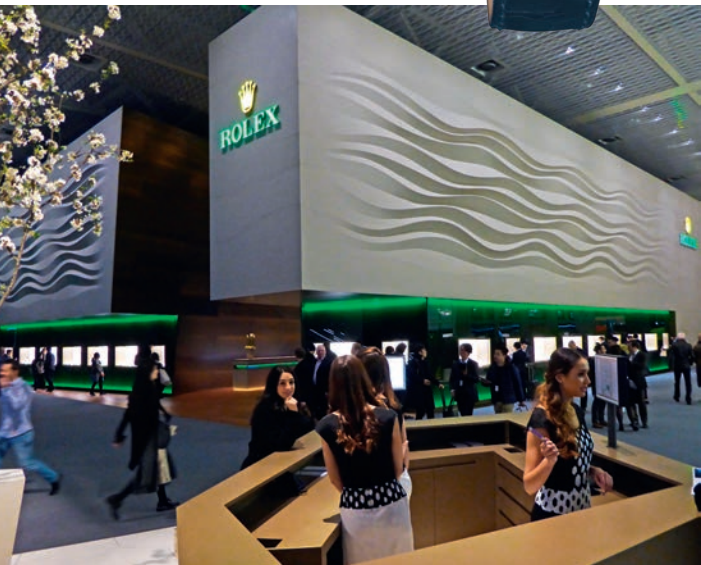
базельская ярмарка собирает
в свою воронку все актуальные
часовые бренды и тренды

Patek Philippe

В коллекции Patek Philippe прежде всего заметны World Time Chronograph — часы, которые соединяют два усложнения — мировое время и хронограф. «Мы думаем, что они станут главной нашей моделью в 2016 году», — говорит руководитель марки Тьерри Стерн. Одновременно показанное время в 24 главных городах (Москва по-прежнему в их числе) дополнено фирменным хронографом Patek Philippe, при этом оба усложнения отлично сочетаются в этих классических часах с синим циферблатом. Их интересно сравнить с обычными World Time, тоже представленными в этом году, — в корпусе из розового золота и с гильоше в центре циферблата. Стоит обратить внимание и на Annual Calendar — годовой календарь с указателями дня, числа и месяца, а также фаз Луны, представленный в белом и розовом золоте. С 1996 года он выходил более чем в 20 вариантах.

__ Rolex Cellini Date

__ Patek Philippe
World Time
Chronograph

__ Ulysse Nardin
Grand Desk Marine
Tourbillon

Breguet

Одна из лучших серий Breguet называется Tradition. Начатая десять лет назад Николасом Хайеком-старшим, она представляет собой настоящий музей часового мастерства. Отличительная черта моделей серии — циферблат с разложенными на виду элементами механизма. Мало того что благодаря Tradition появилась тенденция «открытого циферблата», в этой серии были сделаны часы с разнообразными усложнениями вплоть до минутного репетира, представленного в прошлом году и вышедшего в продажу в этом. И вот наконец эти преимущественно мужские часы сделали и для женщин. Tradition Dame 7038 меньше размером — корпус из белого золота имеет 37 мм в диаметре, а кольцо циферблата обведено 68 бриллиантами. Сам циферблат изготовлен из таитянского перламутра. Это — дань женственности, в остальном — это такой же мощный и мужественный калибр 505SR с ручным подзаводом и 50-часовым запасом хода. Как и в остальных Tradition, в новой женской модели традиции неразрывно связаны с новаторством — и пружина и узел спуска изготовлены из новомодного кремния.

Другая новинка — пилотские Breguet Type XXI 3817. Эти спортивные часы-хронограф с функцией flyback также имеют новый механизм с кремниевыми компонентами. Чтобы работа золотого ротора-маховика была видна, задняя крышка модели сделана прозрачной. И несмотря на это, ретростилизация часов не вызывает сомнений. У них темный, с крутящимся кольцом циферблат, на нем — крупные люминесцентные цифры; к корпусу крепится крупно простеганный кожаный ремень. Наконец-то в Breguet вспомнили о том, что их марка связана не только с часами, но и с авиацией: один из правнуков Абрахама-Луи Бреге был известным французским авиаконструктором.

__ Breguet Tradition
Dame 7038

Ulysse Nardin

Марка Ulysse Nardin привезла несколько замечательных часов. Каждый год от нее ожидают новых репетиров с фигурками-жакмарами. И марка вновь не обманула ожиданий, показав бьющих копыток лошадок на циферблате Hourstriker Horse. Эти часы выпущены в розовом золоте или платине в количестве 28 экземпляров.

Знаменитые часы Freak, в которых турбийон и механизм помещены во вращающейся по кругу стрелке, в свое время заставили Ulysse Nardin всерьез заняться разработкой и производством кремниевых компонентов. Ведь традиционная часовая механика оказалась бессильной. Зато с тех пор Freak остается самым модернистским, высокотехнологичным и в хорошем смысле наглым вызовом рынку. На его основе разрабатываются новые элементы вроде использованной в нынешней модели системы защиты от ударов UlyChoc. Весьма символично, что эта модель — FreakWing — разработана часовщиками швейцарской мануфактуры Ulysse Nardin для таких же, как они, любителей новой техники в традиционном деле — парусной команды Artemis Racing.

Еще одно обращение к парусному спорту — Grand Deck Marine Tourbillon, где ретроградная минутная стрелка перемещается над циферблатом, как гик над палубой яхты. Ее держит система растяжек, которые протянуты через блоки, и механизм часов передвигает стрелку, как будто бы это не часовой механизм, а лебедки такелажа на парусных гонках.

В этом году марки склоняются к классике, но и в ней находят немало возможностей для игры

Girard-Perregaux

Trois Ponts d'or, или «Три золотых моста», — самая знаменитая линия марки Girard-Perregaux, а самая знаменитая модель этой линии — La Esmeralda. Карманные часы Константа Жира-Перрего победили на Всемирной выставке в Париже в 1889 году и в конце концов, побывав в руках мексиканского президента генерала Диаса, уже в наше время вернулись в музейную коллекцию марки. На их основе появилось несколько часовых шедевров с тремя золотыми мостами, один из которых, новая Esmeralda с турбийоном, украсил коллекцию этого года.

Рядом с этой фантастической коллекционной моделью марка выставила и часы «на каждый день». Прежде всего это юбилейная модель 1966 — идеальные круглые «костюмные» часы с тремя стрелками и окошком даты. Диаметр их корпуса из стали, белого или розового золота — 44 мм. К этой линии, существующей уже 50 лет, добавлены такие же заслуженные спортивные Laureato в стальном корпусе диаметром 41 мм и представители новой линии хронометров Competizione в стали и в карбоновом корпусе 42 мм. В этом году мануфактура празднует свое 225-летие, и глава марки Антонио Калье уверяет, что не все сюрпризы еще преподнесены.

— Girard-Perregaux
La Esmeralda
Tourbillon

— Breitling Avenger
Hurricane

Breitling
Марка Breitling, как и всегда, привезла в Базель большую и разнообразную коллекцию. В линии Navitimer появилась очень красивая лимитированная модель Navitimer 01 Limited Edition в стали с темно-серым циферблатом на кожаном ремешке. Рядом с этой 43-миллиметровой моделью есть и две более крупные, 46-миллиметровые: черная Blacksteel с черным каучуковым ремнем и стальная 1884 со сложным брейтлинговским стальным браслетом. Часы с функцией мирового времени и хронографа Transocean Chronograph Unitime, диаметр корпуса которых составил 46 мм, вышли в двух вариантах: с черными и с белыми циферблатами. У обеих моделей — черно-белый 24-часовой диск «день-ночь». Часы с белым циферблатом получили красивый широкий стальной браслет так называемого миланского плетения, напоминающего плетение кольчуги. Представив в прошлом году «умные часы» (которые наконец-то сертифицированы в России), в этом году марка Breitling объявила о новом мануфактурном механизме Caliber B12 и новом материале корпуса Breitlight. Он в 3,3 раза легче титана и, в отличие от титана, легко обрабатывается на станках, а также обладает всеми необходимыми волшебными механическими качествами (твердостью, антимагнитностью, гипоаллергенностью), но главное — важнейшим эстетическим. Это материал глубокого черного цвета, которому не нужны декоративные покрытия и который имеет однородный цвет и фактуру в отличие, например, от углекислого пластика-карбона. Breitling уделяет большое внимание исследованиям, ради этого марка создала специальное подразделение Chronoworks, которое должно работать над новой механикой и материалами. Первое его достижение — часы Supergocean Heritage Chronoworks. В них на примере первого брейтлинговского калибра B01 показаны возможности новых материалов, минимизирующих трение и потерю мощности пружины. За счет этого запас хода увеличился более чем на сутки. Число «экспериментальных» часов ограничено — их всего 100 штук.

0+

РЕКЛАМА

U-BOAT

ITALO FONTANA

New Dimension in Time

*Новое измерение времени

КРОКУС СИТИ МОЛЛ, Крокус Сити, 66-й км МКАД, тел.: +7 495 727 2549

ТЦ LOTTE PLAZA, Новинский бульвар, 8, тел.: +7 495 787 1115

AIZEL, пер. Столешников,10/3, тел.: 8 800 100 2828

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел.: +7 495 933 7300

Стивен Сигал

UBOAT_RUSSIA

UBOATRUSIA

— 31 —

#DontCrackUnderPressure

БУТИКИ TAG HEUER

Москва, улица Кузнецкий мост, 7, (495) 621-90-40

Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, (343) 359-40-49

TAGHeuer

SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

TAG HEUER CARRERA CALIBRE HEUER 01

TAG Heuer является официальным хронометристом и партнером команды Red Bull Racing. Две инновационные компании никогда не сдаются под натиском как на трассе, так и вне её.

Chopard Mille Miglia
GTS Automatic Speed
Black

Chopard

У Chopard и владеющей маркой семьи Шойфеле в этом году двойной праздник. Сорок лет назад появились первые часы Harry Diamonds, в которых незакрепленные бриллианты могли перемещаться под часовым стеклом. В то время это была мужская модель в корпусе-подушке, но теперь Harry Diamonds захватили женщины, и юбилейное издание предназначено для них. Существуют два варианта — та самая «подушка» и ставший более привычным с тех пор круг. Но это скорее ювелирные украшения, а вот две стальные модели линии Harry Sport 36 мм, несомненно, относятся уже к часам. И если бы не маленький размер, их могли бы вновь надеть мужчины. В 1996 году мануфактура Chopard в швейцарском Флерье выпустила первые часы с собственным калибром, знаменитые L.U.C., названные так в честь основателя марки Луи-Улисса Шопара. Автоматический механизм с микротором стал родоначальником целой линии замечательных мужских моделей. В 2016 году это прежде всего тонкая L.U.C.XPS 1860 — она существует в стали или в розовом золоте. Механизм с Женевским клеймом, дополнительный указатель секунд и окошко даты на шести часах — в этих моделях есть все, за что коллекционеры уже двадцать лет благодарны сопresidentу Chopard Карлу-Фридриху Шойфеле. В нынешнюю коллекцию вошли и вечный календарь L.U.C. Perpetual Twin, и даже комбинация вечного календаря с хронографом L.U.C. Perpetual Chrono. В линии Mille Miglia, названной по имени много лет поддерживаемой Chopard итальянской автогонки, появился хронограф Mille Miglia 2016 XL Race Edition в светлой стали и более простые, но ничуть не менее красивые часы Mille Miglia GTS Speed Black в стальном корпусе под тонким черным напылением DLC, с черным циферблатом с красными стрелками, крупными цифрами и логотипом «1000 Miglia» у окошка даты.

Rado

Самая сильная сторона марки Rado — новаторские материалы. Поэтому она служит испытательным полигоном всей Swatch Group. В течение долгого времени марка вводила в оборот черную керамику, а когда на этом языке заговорили едва ли не все, обратилась к сложным сплавам — разных цветов и с разными поверхностями, но обладающим свойствами сверхпрочной керамики. Одно из лучших проявлений стиля Rado — новые модели линии True Thinline: круглые, очень тонкие часы минималистического дизайна — всего с двумя стрелками, без цифр и насечек на гладком циферблате. Кварцевый механизм миллиметровой толщины позволил выпустить эти часы толщиной всего в 4,9 мм. Они доступны в трех цветах: черном (наш фаворит), белом и серебряном.

Пример того, как успешно Rado работает с еще недавно недоступной цветной керамикой, — линия True, существующая теперь не только в шоколадном, но и в зеленом и синем цветах. Марка оснащает свои часы в основном кварцевыми механизмами, но постепенно увеличивает и количество механических часов. Это важно для Rado, потому что открывает путь к сердцам часовых снобов, не берущих на руки ничего, кроме механики. Для них выпущены часы True Open Heart с механизмом, который виден через тонкий слой перламутра полупрозрачного циферблата.

Самой необычной и интересной моделью этого года стоит назвать HyperChrome 1616, входящую в винтажную коллекцию Cape Horn. Форма этих часов подчеркнута старомодно — за тем исключением, что в былые времена никто не стал бы носить такие крупные модели: диаметр их корпуса 46 мм. HyperChrome 1616 кажутся очень тяжелыми — и были бы тяжелыми, если бы их изготовили из стали. Но в титане и в черной керамике они оказываются не только красивыми, но и удобными. У этих часов два варианта — более винтажный и нарочито современный.

Rado HyperChrome
1616

TAG Heuer Carrera
Heuer-02T Black
Phantom

TAG Heuer

TAG Heuer привезли в Базель свои новые «умные» модели, а потому их стенд в этом году брали приступом. Всем хотелось поиграть с часами. Меж тем кроме электронных марка могла похвастаться и механическими моделями. Прежде всего Carrera Heuer-02T — комбинацией хронографа и турбийона, разработанной на базе хронографа с автоматическим подзаводом CH-80. Некоторое время назад этот механизм был подготовлен к запуску, но так и не появился в часах. Теперь им воспользовались для создания новых моделей, имеющих немало достоинств — простой и современный дизайнерский корпус, механизм, полностью сертифицированный COSC, мануфактурный турбийон и очень привлекательную цену. Вторая механическая новинка — юбилейное издание хронографа Monza. Первый Monza выпустил в 1976 году Джек Хойер — правнук основателя марки. Именно Хойер когда-то надел на руку Стиву Маккуину знаменитые часы Monaco. Monza же делался для пилота Ferrari Ники Лауды, его функции и корпус-подушка восходили к модели 1925 года. Модель не раз переиздавалась, но всегда сохраняла свой ретро-облик. В этом году Monza сменила светлый стальной корпус на черный титановый. Размеры стали больше, хотя и не принципиально: вместо бывших 39 мм — 42 мм. Посмотрим, как примут новую хай-тековскую Monza многочисленные поклонники ее прежнего стиля.

__Bvlgari Serpenti
Incantati Skeleton
Tourbillon

Corum

Марка Corum, даром что относительно молода, имеет несколько знаменитых моделей. В их числе тонкая Golden Bridge («Золотой мост»), 12-гранная Admiral's Cup и возрожденный недавно оптический «шар» Bubble. Каждая из моделей появилась на нынешней ярмарке в Базеле.

Bubble развивается в нескольких направлениях. Одно из них — сотрудничество с фотографами, художниками, музыкантами, которые пользуются циферблатом как холстом для своих произведений. Пример тому — часы Heritage Bubble Dani Olivier, на циферблате которых оказались нью работы фотографа Дани Оливье. Другое направление — Heritage Bubble Gaming — посвящено искусству игры. Здесь на циферблатах ломберные столики, карты и кости. Марка также старается увести «шар» в сторону традиционного часового искусства, добавляя усложнения, в том числе турбийон в Heritage Bubble Tourbillon или скелетонизированный механизм в Bubbliamonds High Jewellery Skeleton.

Если «шар» еще наслаждается новизной, представляя в разных вариантах, «Адмирал» появился в своем классическом морском мундире, украшенном сигнальными флажками. Как рассказал нам глава марки Давид Тракслер, вернуть флаги просили многочисленные клиенты, и он пошел им навстречу, чему очень рад. Рады и мы, поскольку расцвеченный флагами Admiral's Cup Legend 47 Worldtimer — не только замечательный инструмент с функцией мирового времени, но и прямой наследник исключительно интересных по дизайну часов, как и Bubble, относящихся к самому творческому периоду становления марки.

Одна из удивительных моделей этого года — Golden Bridge Round. Классический «золотой мост» всегда находился в прямоугольном корпусе, на сей раз тонкий багетный механизм положили в центр круга. В Corum подчеркивают, что созданная в 1980 году модель должна была напоминать о Золотых воротах в Сан-Франциско, и теперь дизайнер Дино Модоло укрепил центральный механизм миниатюрными деталями так, чтобы никто уж точно не забыл о шедевре инженерии 1930-х годов. Часы могут вызвать недоумение (много ли на свете круглых мостов?), но качества работы нельзя не признать.

__Corum Admiral's
Cup Legend 47
Worldtimer

Bvlgari

Римский дом Bvlgari (хотя часовое производство сосредоточено в Швейцарии, здесь всегда напоминают об итальянских корнях) выступил с целой серией своих знаменитых змей — Serpenti. Это одна из самых известных линий марки, в которую входят и более доступные стальные модели на гибком браслете «тубогас», и покрытые, как чешуей, рубинами и изумрудами высокоювелирные гады, которых можно носить для тренировки мускулов рук. Так или иначе, Serpenti Joaillerie — это специальные модели, занимающие немалое место на запястье. В Базеле дизайнеры Bvlgari предложили часы с ювелирной змейкой, обвивающей не запястье, а сам циферблат. Модель называется Serpenti Incantati. Ее форма напоминает о ювелирной брошке, созданной в 1930-х в римских мастерских марки. Другая новинка Bvlgari — Octo Finissimo Repetition Minutes. Это вершина линии сверхтонких часов Octo, в которой уже появлялся механизм с автоподзаводом, самый тонкий турбийон и скелетонизированный механизм. Минутный репетир считается едва ли не главным часовым усложнением, и особенно трудно было уложить его в сверхтонкий корпус высотой всего 6,85 мм. К тому же при всей технической сложности любой репетир — это еще и акустический инструмент. Octo Finissimo Repetition Minutes помимо особо обработанных гонтов и молоточков имеет отверстия в циферблате для прохождения звука и титановый корпус, улучшающий резонанс.

РЕКЛАМА

ЧАСЫ

.io.

45 MM

SKELETON TOURBILLON

RICH TIME

Sky of Ages

БУТИК "RICH TIME" ТДК "СМОЛЕНСКИЙ ПАССАЖ"

г. Москва, Смоленская пл. д.3, 8 (495) 785 55 15,
smolenskiy@richtime.com

БУТИК "RICH TIME" ТЦ "СФЕРА"

г. Москва, ул. Новый Арбат д.36 стр.3, 8 (495) 419 90 60,
sfera@richtime.com

www.richtime.com

—Hermès Slim
d'Hermès Pocket
Panthere

Hermès

Hermès привез разнообразные часы с эмалевыми циферблатами. Большим успехом на прошлой базельской ярмарке пользовались тонкие минималистические Slim d'Hermès. На сей раз типографика дизайнера Филиппа Апе-луа должна была пройти испытание огнем. «При температуре свыше 800 градусов материал течет, и трудно сохранить такие же четкие начертания тонких цифр, в которых и был смысл Slim d'Hermès», — говорит креативный директор часового направления Филипп Делоталь. Тем не менее эксперимент удался, и новые эмалевые циферблаты встали в золотой корпус 39,5 мм. Hermès славится своей работой с художниками. Во многих моделях дома стоят живописные эмалевые циферблаты, над которыми работает знакомая всем маркам эмальерша, миниатюрная Анита Порше. Но в этом году марка привезла в Базель и особый вид эмали — так называемую теньевую или просвечивающую эмаль, *emalé ombrant*, которую эмальер Оливье Воше выполнил на основе рисунка, сделанного художником-анималистом Робером Далле, когда-то работавшим с домом Hermès. Эта эмаль с тигром украшает циферблат 12 часов из линии Arceau Tiger.

Chanel

На стенде Chanel было показано развитие представленной в прошлом году линии Boy-Friend de Chanel — на сей раз с цветными ремешками или ремешками, изображающими знаменитый шанелевский твид. Кроме того, появилась лимитированная серия Boy-Friend Arty Diamonds с выложенным бриллиантами рисунком пчелиных сот на циферблате. Но главной новостью стал Calibre 1, собственный механизм дома Chanel, на основе которого в этом году выпущены первые в истории марки мужские часы Monsieur de Chanel. Эти классические на вид часы в золотом корпусе имеют несколько весьма зрелищных усложнений: так называемый прыгающий час, показанный в окошке внизу циферблата, и ретроградную минутную стрелку, доходящую до 60 и мгновенно возвращающуюся на ноль. Плюс дополнительное удовольствие: как сказал нам глава часового направления марки Никола Бо, момент перемены часа вы чувствуете запястьем. Механизм открыт со стороны задней крышки — под стеклом можно видеть красиво прорисованные круглые мосты, несомненно обещающие скелетонизированный циферблат в будущем.

Hublot

Новинок у марки Hublot, как всегда, много и о каждой можно говорить отдельно. К примеру, часы, циферблат которых написал на холсте китайский художник Ю Минжун. Или продолжение не выходящих из моды «кружевных» Big Bang с впечатанной в циферблат и кольцо традиционной швейцарской вышивкой. И конечно, в год чемпионата Европы по футболу марка, являющаяся давним партнером UEFA, представила Big Bang Unico Retrograde Chronograph UEFA EURO 2016 с мануфактурным механизмом, оснащенный единственной в своем роде функцией измерения периодов футбольного матча. Другая шумевшая новинка — Big Bang Unico Sapphire в прозрачном корпусе из сапфирового стекла. «Этим часам нечего прятать, наоборот, каждую деталь нашего механизма Unico HUB1242 стоит выставить напоказ», — говорит глава марки Рикардо Гвадалупе. В этой необычной модели металл использован только для мостов, заводной головки, хронометрических кнопок и ушек для ремешка. По словам Гвадалупе, сапфировые корпуса для Big Bang Unico Sapphire, выпущенных в количестве 500 штук, сделаны по специальному заказу, но в ближайшее время их производство будет организовано и на мануфактуре Hublot.

—Hublot Big Bang
Unico Sapphire

—Graff MasterGraff
GyroGraff

—Chanel
Mademoiselle Privé
Decor Coromandel

Graff

У Graff на часовом салоне особая задача. Все знают — и претолочно — их бриллианты, но гораздо менее известны их часы. И совершенно незаслуженно. Как отличаться от других? Не покрывать же часы толстым слоем драгоценных камней? Часовой отдел Graff возглавляет опытный часовый менеджер Мишель Пителлу. Его стратегия такова: когда ты продаешь бриллианты, у тебя нет необходимости экономить на часах. Более того, модели низшего и среднего класса будут негативно отражаться на имидже марки. Пителлу предпочитает выпускать часы, которые в своем роде являются такими же бриллиантами, редкими и драгоценными. И не только благодаря корпусу, воспроизводящему бриллиантовые грани. Это лишь напоминание о том, кому принадлежат часы. Бриллиантовые короли предпочли представить в Базеле не ювелирные, а сложнейшие механические часы. В их числе новая версия объемного турбийона MasterGraff GyroGraff с двухосевым турбийоном и указателем фаз Луны. Этот указатель представляет собой шарик, модель земного спутника. Под Луной же на циферблате разворачиваются земные пейзажи. Стрелки двигаются над очертаниями континентов, вырезанных руками искусных ремесленников и раскрашенных по эмали в технике *grand feu*.

Другой пример успешной экспансии ювелиров в часовое искусство — вечный календарь Graff Mastergraff Perpetual Calendar, рассчитанный вплоть до 2100 года. Не имея собственного часового конструкторского бюро, эта марка весьма успешна в поиске независимых часовщиков, способных выполнить самые сложные заказы. Благо в Graff очень хорошо знают, чего именно они хотят от часов, подписанных их именем.

—Blancpain Ladybird

НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ, НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ
И НОВЫЕ ЛИЦА — ЭТИМ ЗАПОМНИТСЯ
baselworld 2016

Bell & Ross
BR 03-92 AeroGT

Blancpain

У Blancpain — юбилей женских часов Ladybird. Коллекции исполнилось 60 лет, и в честь этого марка выпустила специальную линию Ladybird Ultraplate. Ее часы базируются на самом маленьком в мире автоматическом механизме, разработанном в 1993 году и не раз с тех пор усовершенствованном. Сейчас, к примеру, он получил кремниевую пружину. Но и в момент своего рождения механизм (тогда — с ручным подзаводом) держал абсолютный рекорд. Инженеры Blancpain говорили тогда: «Если бы Ladybird была крупнее, она казалась бы слишком маленькой», — имея в виду, что новая модель не должна выглядеть уменьшенной копией мужских часов. Так что Ladybird была урожденной леди. Юбилейные часы выпущены в золотом корпусе с 32 бриллиантами вокруг циферблата, а также с бриллиантами на часовых отметках. Ее сопровождают другие варианты — с перламутровыми циферблатами, рубинами и подвесками-шармами.

Среди мужских часов — Villeret Quantieme Annuel GMT. Это календарь, требующий подводки лишь раз в год, в момент смены февраля на март. Маленький циферблат второго часового пояса находится возле отметки «8 часов». Впервые Blancpain выпустил эту модель в стальном корпусе.

Fifty Fathoms Bathyscarphe вышел в варианте с тремя стрелками и красивым синим циферблатом в корпусе 43,6 мм. И конечно, марка гордится моделью, сделанной по мотивам гравюры Хокусаи «Большая волна в Канагаве». Часы относятся к художественной линии Metiers d'Arts. Главное здесь — циферблат, освобожденный от всех дополнительных элементов, чтобы выгоднее представить на фоне гравированного серебристого обсидиана волну, сделанную из золота и патинированную в японской технике «рокушо».

Jacob & Co

Яков Арабо, владелец Jacob & Co, давно и всерьез заинтересовался часами. В 2012 году он открыл свои мастерские в Женеве и с тех пор получил возможность проявлять фантазию не только в украшениях, но и в часах. Успешный ювелирный бренд позволяет ему поддерживать разработку самых интересных и безумных механизмов. Таков Twin Triple Axis Tourbillon, в который входит не только комбинация из двух «пространственных» гиротурбийионов, но и репетир, отбивающий часы, десятиминутные интервалы и минуты. Но и этот самый сложный механизм с ручным подзаводом уступит новому варианту Astronomia Sky — настоящему планетарию на запястье. Под стеклянным корпусом 47 мм размещена звездная карта. Механизм способен показать ночное небо таким, каким оно бывает в каждый из 365 дней в году. «Это не просто сложный механизм, — говорит Яков Арабо, — но и очень красивая вещь. В прошлой Astronomia Sky для его разглядывания были созданы три окна. Корпус новой модели сделан из цельного сапфира». Объемные изображения цветной Земли и Луны в виде круглого ограненного бриллианта дополняют картину. Кстати, инженеры Jacob & Co рассказали нам, что сапфировый купол сделан из российского кристалла, который оказался лучшим на рынке.

Bell & Ross

Марка Bell & Ross объявила о начале партнерства с командой Renault Sport Formula 1. Возможно, в честь этого дизайнер и основатель марки Бруно Беламиш спроектировал концепт-кар, полуавтомобиль-полусамолет. Как и в прошлом году — в случае с мотоциклом B-Rocket — создание машины сопровождалось созданием часов. Это BR 03 AeroGT — хронограф-скелетон в стальном корпусе 42 мм.

Среди классических моделей особенной элегантностью отличаются BR 03-92 Desert Type в керамическом корпусе, с циферблатом песочного цвета и монохромными стрелками. Причем циферблат состоит из двух слоев со светящимися в темноте метками — прием, впервые использованный Panerai, но ставший с тех пор отличительной чертой многих «военных» часов.

В Bell & Ross отдали дань и модной прозрачности. Свой самый сложный механизм BR-CAL.285, в котором к «летающему» турбиййону добавили однокнопочный хронограф, они поместили в прозрачный сапфировый корпус. Так что турбиййон, который вращается во всех направлениях, отлично виден сзади, спереди и сбоку. А поскольку сапфир уступает в твердости только алмазу, поцарапать эти часы не удастся.

MANUFACTURE
CONTEMPORAINE
DU TEMPS

Реклама

БУТИК "RICH TIME" ТДК "СМОЛЕНСКИЙ ПАССАЖ"
г. Москва, Смоленская пл. д.3, 8 (495) 785 55 15,
smolenskiy@richtime.com

БУТИК "RICH TIME" ТЦ "СФЕРА"
г. Москва, ул. Новый Арбат д.36 стр.3, 8 (495) 419 90 60,
sfera@richtime.com

www.richtime.com

__ Zenith Academy
Tourbillon Georges
Favre-Jacot

Zenith

У Zenith большие новости. С появлением в качестве куратора Жан-Клода Бивера политика марки резко изменилась. Старинный и уважаемый бренд явно модернизируется. Имея два основных механизма — хронограф El Primero для сложных моделей и Elite для более простых — он так и вел две неслучайно пересекающиеся линии. Теперь параллели пересеклись — вполне можно представить себе часы Elite с механизмом El Primero.

Самая сложная модель марки на этом Базеле — Academy Tourbillon Georges Favre-Jacot. Часы, в название которых входит имя основателя мануфактуры Жоржа Фавра-Жако, — это, как правило, демонстрация замечательной механики. Особенность нынешних в том, что точность хода обеспечивает не только турбийон, нивелирующий воздействие гравитации, но и приспособление для поддержания «постоянной силы» натяжения пружины — force constant. Сделано это самым эффектным способом — с помощью крошечной цепи с фузейей. Для того чтобы показать работу механизма El Primero 4805, циферблат убрали вовсе, подняв над черной платиной два светлых барабана фузеи и клетку турбийона. Таких часов не может быть много, так что объявленная серия в 150 экземпляров — отличная возможность получить в свою коллекцию модель со столь редкой комбинацией усложнений.

В линии Elite выпущены очень простые и элегантные золотые часы с корпусом 42 мм и тонким (всего 3,92 мм) механизмом Elite 6150. Основанный на первом Elite, он получил дополнительный барабан и, соответственно, почти пятидневный запас хода. Мы уже видели эти часы в стали в год, когда праздновалось 150-летие мануфактуры, теперь можно оценить их в розовом золоте. Мотоцикл, представленный на зенитовском стенде, был машиной кафе-рейсеров, молодых британцев, устраивавших в 1960-х годах уличные гонки от кафе до кафе. В их честь создан новый вариант пилотских часов — винтажная модель Heritage Pilot Cafe Racer в корпусе из искусственно состаренной стали.

Longines

Скульптура коня с логотипами Longines, украшавшая стенд знаменитой марки из Сент-Имье, напоминала об ее приверженности конному спорту. Longines выступают официальным хронометристом конюров, скачек и специальных соревнований вроде швейцарских ледовых Night Turf и White Turf, а в этом году будут поддерживать Приз президента России. В одной из витрин лежали выпущенные в 1878 году карманные часы-хронограф с изображением жокеев верхом на лошади, выгравированным на задней крышке. А рядом — новая карманная модель в золоте — Longines Equestrian Pocket Watch 1878. И конечно, эта ограниченная серия в 20 экземпляров поддерживает более массовую линию коллекции — Longines Equestrian.

Еще одна винтажная модель Longines Heritage 1918 возрождает черты первого хронографа на браслете, выпущенного Longines. Как и все послевоенные модели, он напоминал карманные часы, которые фронтовики превращали в более удобные наручные, добавляя к ним ушки для крепления ремешков. В новых часах повторяются не только формы, но и дизайн 1918 года, рисунок циферблата, цвета и цифры. Любопытно, что эти, изначально мужские, часы сделаны сразу в двух размерах — 41 мм и 38,5 мм — на мужскую и женскую руку, а один из женских вариантов к тому же украшен бриллиантами. В окопах Первой мировой это слишком заметное новшество едва ли нашло бы понимание. Стоит отметить также впервые появившиеся в знаменитой лонжиновской линии Grande Classique цветные женские модели 24 мм и 29 мм с перламутровым циферблатом голубого и розового цветов, соответствующих цветам ремешков.

__ de Grisogono —
Samsung Gear S2

__ Longines La Grande
Classique

de Grisogono

Глава de Grisogono Фаваз Гроузи представил цветные варианты New Retro Lady. В «красной» версии эти часы, похожие по своим линиям на модели 1950-х годов, получили корпус из розового золота и по две линии багетных розовых бриллиантов общим весом в 8,2 карата. Их главное отличие — 303 багетных рубина, из которых выложен круг под стрелками. Часы на ремешке из красной галюши — образец стиля de Grisogono.

А вот новые Samsung Gear S2 by de Grisogono — совершенно неожиданное приобретение марки. Речь идет о сочетании продукции южнокорейского электронного гиганта Samsung с воплощенной роскошью в духе Гроузи. «Умные часы» уложены в драгоценный корпус из розового золота с более чем сотней черных и белых бриллиантов и посажены на браслет из черной галюши. Циферблат на экране может меняться по желанию владельца или превращаться в дисплей для мобильных приложений.

MB&F

Для того чтобы поразить всю честную базельскую компанию, Максимилиан Бюссер, основатель MB&F, скооперировался с канадским дизайнером Джеймсом Томпсоном, создателем Black Badger Advanced Composites. У MB&F были сложные часовые машины, у Black Badger — интереснейшие наработки в люминесцентных материалах. В результате показы проходили в несвойственных Базелю таинственных сумерках.

Светящиеся материалы Томпсона были использованы в настольных часах, разработанных, как и раньше, в сотрудничестве со швейцарской маркой L'Epée 1839. Они называются Starfleet Machine. В наручных часах работа началась на основе Horological Machine No.5 «On the Road Again». Это хронограф, в котором на оптическом дисплее отображаются якобы электронные, а на самом деле спроецированные с механических дисков цифры. Теперь пятая «машина» Бюссера получила освещение, и ночью ее не придется искать на тумбочке возле кровати.

__ Jaquet Droz Grande
Seconde Decentree
в версии
с посеребренным
циферблатом

На нынешней Базельской ярмарке японская марка Seiko отмечала 60-летие своих автоматических механизмов, положивших начало развитию их «большой механики». В линии Presage были представлены два хронографа, вдохновленные первой моделью наручных часов, выпущенных компанией в 1913 году, но, конечно, несущие в качестве калибров новые мануфактурные «автоматы». Это Seiko Presage 60th Anniversary, один — с белым эмальевым циферблатом, другой — с черным лаковым. В честь юбилея механизма задняя крышка 42-миллиметровых часов, разумеется, сделана прозрачной. Grand Seiko — главная и самая дорогая линия японского дома. Обычно у ее моделей классический дизайн. Но на сей раз в часах Grand Seiko Black Ceramic Limited Edition хронограф Spring Drive 9R96 с модулем GMT помещен в спортивный корпус из керамики и титана. Эти часы существуют в двух вариантах — с черным и с темно-зеленым циферблатом.

И конечно, украшением павильона стал Credor Fugaku Tourbillon Limited Edition — первый собственный турбийон Seiko, помещенный в прекрасный корпус с многоуровневым циферблатом, сделанным в духе классических японских гравюр. Причем рельеф волн, так же как и у Blancpain, вдохновленных «Большой волной в Канагаве» Хокусая, показан не только с лицевой стороны, но и с оборотной.

Марка Jaquet Droz знает, чем удивить, — в прошлом году она представила поющую на циферблате птицу, напомнив о том, что основатели марки были мастерами часовых автоматов. Получив за это приз на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve в 2015-м, они добавили красоты циферблату и привезли Charming Bird в Базель. Теперь она поет на фоне перламутрового швейцарского пейзажа. Надо полагать, что все восемь Charming Bird быстро разлетятся по своим владельцам. Однако на этот раз у Jaquet Droz было немало новостей, укладывающихся в классическую схему циферблата-восьмерки первых и самых известных часов марки — Grande Seconde. Начиная от асимметрично расположенного секундного циферблата в Grande Seconde Decentree до двойного времени в Grande Seconde Dual Time. Здесь решение кажется весьма логичным — если на аверсе есть два круга, почему бы не отдать один из них второму часовому поясу. На первом циферблате — римские цифры, на втором — арабские. Лаконичный дизайн двух циферблатов, дополненный большой центральной секундной стрелкой, — это Grande Seconde Morte, очень зрелищное усложнение, в котором секундная стрелка замирает и делает шаг ровно раз в секунду вместо постоянного движения, как обычно в механических часах. И конечно, как и в прошлые годы, марка использует циферблаты из полудрагоценных камней, а также из эмалей grand feu.

Hautlence ухитрилась поразить всех на часовом салоне. Вы думаете, очередным усложнением, к которому мы привыкли за 12 лет существования марки? Вовсе нет. Новые часы Hautlence Playground Labyrinth и часами не назовешь, потому что они вообще не показывают времени. Вместо циферблата у этой, надо сказать, и вправду очень красивой прямоугольной модели — вырезанный в золоте лабиринт, по которому можно гонять платиновый шарик. Если вам удастся загнать его в финишную лунку, механизм часов поможет доставить его обратно на старт. «В то время как часы других марок торопят своих владельцев, — говорит глава Hautlence Сандро Реджинелли, — наши предлагают забыть о времени и, как в детстве, отключиться от всего происходящего вокруг».

A full-page advertisement for the World Fashion Channel program "Business Style". The main visual is a man in a blue plaid suit, white shirt, and patterned tie, leaning against a concrete pillar next to a large window. The background shows a cityscape through the glass panes.

WORLD FASHION CHANNEL

WF WORLD FASHION

WWW.WFC.TV

программа

БИЗНЕС-СТИЛЬ

новый дресс-код / что такое black tie / костюм на заказ / современный взгляд / последние тенденции

16+ реклама

ЗАГРУЗИТЕ НА Google play

Загрузите в App Store

ПАРТНЕР ПРОГРАММЫ

МЕРКУРИЙ ТАУЭР

Доступ к телеканалу World Fashion можно получить через следующих кабельных и спутниковых операторов:

on lime | Ростелеком | МТС ТВ | СТРИМ ТВ | ТТК | МТС | free | Дом.ру | экадо | sky sky

— **Dior** La D de Dior
Satine

— **Urwerk** UR 105
Clockwork Orange

Urwerk

Новые часы Urwerk UR-105TA называются Clockwork Orange. Это скорее воспоминание об эстетике времени, когда Стэнли Кубрик снимал свой «Заводной апельсин», чем прямой отсыл к какому-нибудь из персонажей истории. С тем же успехом авторы могли бы вспомнить «Космическую одиссею». Скорее всего, название подсказал цвет. Привычный для Urwerk сателлитный механизм, в котором час указывает минуту, закрыт так, что мы видим лишь фрагменты вращающихся дисков с красно-оранжевыми цифрами на черном фоне. Видоизмененный корпус и сочетание двух цветов — матового черного и фосфорического оранжевого — главная особенность этой очень нарядной модели.

Dior

Главной новостью парижского дома Dior в Базеле были часы из знаменитой серии D de Dior. На сей раз — D de Dior Satine. Мы видели немало женских часов на атласном ремешке, особенно маленькие модели, на которые диоровские часовщики большие мастера. Но этот «сатин» — совсем не сатин, не атлас и никакая не ткань. Тонкие гнущиеся ремешки буквально сотканы из металла в технике так называемого миланского плетения. Эффектное плетение стало одним из трендов нынешнего Базеля. Арт-директор ювелирных линий Dior Виктоуар де Кастеллан говорит, что она черпала вдохновение, глядя на атласные ленты, но решила подать их в новом качестве на основе старинной техники, которая, кстати, доступна только лучшим ювелирным домам, и к ним, несомненно, относится Dior. Цвета ремешков выбраны очень точно — это серый (любимый цвет Кристиана Диора, который он считал самым благородным и самым нейтральным одновременно), затем розовый (по Диору — цвет женственности и счастья) и, наконец, золотой. В серии, оснащенной кварцевыми механизмами, — модели с диаметром корпуса 19 мм и 25 мм, так что и с гибким браслетом D de Dior остаются по-прежнему миниатюрными, истинно женскими часами. Новые часы Grand Bal Ondine входят в диоровскую серию «Больших балов», успешно развивающуюся уже пять лет. Главная их прелесть в том, что автоматические механизмы почти что вывернуты наизнанку. Если в моде давно известны «швы наружу», то здесь на циферблате оказывается ротор автоподзавода, который обычно прячется под задней крышкой часов. Остается художественно обработать эту техническую деталь, превратить ее в веер, в павлиньи перья, в вуалетку или маску — что там еще надевают на балы. Нынешние Grand Bal Ondine — это всего 12 часов с багетными бриллиантами по кольцу циферблата. Сам циферблат выполнен в технике «снежной» насадки, то есть представляет собой сплошной сверкающий ковер. Серия Grand Soir — одна из самых артистических у Dior, в ней часто используются цветные камни и необычные сочетания. Это ближе всего из того, что есть в часовых линиях дома, к уникальным коллекциям haute joaillerie,

— **Omega**
Speedmaster
Master Chronometer
Chronograph
Moonphase

которые каждый год изобретает и переизобретает неутомимая Виктоуар де Кастеллан. На сей раз мотив — калейдоскоп. По мысли дизайнера — это элементы кутюра, отражающиеся в оптических зеркалах. В новой серии всего восемь часов, для которых был разработан непривычно крупный для женских линий Dior корпус 36 мм. Материалы, использованные для циферблата, — перламутр, цветные драгоценные и полудрагоценные камни, золотые лепестки, на кольцах циферблата — бриллианты, сапфиры, красные цавориты. Драгоценно и внутреннее содержание. В часах установлены автоматические механизмы Elite, представленные тоже входящей в группу LVMH знаменитой мануфактурой Zenith.

Omega

На стенде Omega нас привлекли отличные Globemaster с годовым календарем, дизайн которых (не говоря уже о механизме) просто замечателен: чего стоит деление окружности циферблата на 12 месяцев. Если раньше движение стрелки показывало прошедшее и остающееся время полусуток — теперь можно следить за тем, как проходит год. В более строгом варианте с черно-белым керамическим кольцом вышли Seamaster Planet Ocean GMT. Многие больше любили буйство цвета, напоминавшее о яркости рыбок на коралловых рифах, но нынешняя модель тоже хороша, хотя расскажет скорее о полярных глубинах. И наконец, две приглянувшиеся нам модели в «космической» серии Speedmaster. Первая — Grey Side of the Moon «Meteorite» — отличается своим циферблатом, сделанным из метеорита, найденного в Намибии. Циферблат взят в рамку из кольца с тахиметром, которое выполнено в технике Ceragold, соединяющей керамику с золотыми элементами, цифрами и индексами. Часы снабжены самым известным из омеговских механизмов Omega Co-Axial 9300 с фирменным коаксиальным спуском. Второй Speedmaster — Master Chronometer Chronograph Moonphase — отличается суперреалистичным изображением Луны, таким же, как на космических снимках, где можно разглядеть мельчайшие детали лунной поверхности. Для часов, впервые в истории человечества побывавших на Луне, это замечательное новшество. Что же касается технической стороны дела, она безукоризненна. В дополнение ко всем качествам механизма, сертифицированного привычным COSC, а также Швейцарским федеральным институтом метрологии (METAS), он защищен не только от механических воздействий, но и от магнитных полей.

миллиард двести миллионов часов продаются в мире каждый год, швейцария обеспечивает из них только 30 миллионов, но говорят только о ней

ОСТОЯНОШУ НЕ СНИМАЯ ЛЮК ЭВАНС, НОВОЕ «ЛИЦО» ЧАСОВ BVLGARI МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Актер Люк Эванс — не из породы голливудских везунчиков, на которых счастливый билет на съемочную площадку падает с неба в день совершеннолетия. До того как попасть в кино, он зарабатывал на жизнь на театральных подмостках лондонского Вест-Энда. Пел в мюзиклах — «Табу», «Рента», «Пиаф», «Мисс Сайгон». Так проходил год за годом, музыка была его работой и естественной средой обитания, к которой он привык с детства.

Эванс родился в Южном Уэльсе, в маленьком промышленном городке Понтипул, который если и был известен в мире, то только благодаря вокалисту Manic Street Preachers Джеймсу Дину Брэдфилду. Теперь у Понтипула целых две звезды. В семье строителя и уборщицы Люк был единственным ребенком. Школу он недолюбливал, впрочем, она отвечала ему взаимностью. Но именно школьный учитель посоветовал Эвансу брать уроки вокала. Занятия были заброшены, а подработка в обувной лавке позволяла оплачивать преподавателя по музыке. Эванс мечтал петь как Паваротти, не хуже. В 17 лет он выиграл стажировку в театральной студии London Studio Centre и махнул рукой родному Уэльсу.

Следующий крутой поворот в жизни Эванса случился спустя десять лет. В лондонском Donmag тогда готовили постановку драматического спектакля «Мелочь» по пьесе Питера Жилия, а так как петь в мюзиклах у него больше не было ни желания, ни сил, он решил пойти ва-банк и написал письмо помощнику режиссера. В итоге Эванс получил свою первую драматическую роль, а вместе с ней и первое предложение о кинопробах в Лос-Анджелесе.

В ходу тогда был типаж сладкого бойфренда, а тут — суровый самец, гора мускулов, живой тестостерон. Для голливудских блокбастеров такая фактура никогда не была лишней. Ридли Скотт взял Эванса в «Робин Гуда», Луи Летерье — в «Битву титанов», Пол Андерсон разглядел в нем Арамиса («Мушкетеры»), а Тарсем Сингх — Зевса («Война богов: Бессмертные»). Вектор был задан. За исключением «Неотразимой Тамары» Стивена Фрирза комедий Эвансу не предлагали. Первые большие роли выпали на 2012 год — в детективном триллере Джеймса Мактига «Ворон» о последних днях жизни Эдгара Аллана По он сыграл инспектора Филдса, в хорроре «Никто не выжил» Рюхей Китамуры — главу банды маньяков и убийц.

Все это время к Эвансу присматривался Питер Джексон, чтобы в итоге предложить ему роль лучника Барда в «Хоббите». Теперь уже никому не надо объяснять, что Эванс — это тот парень, который похож на Орландо Блума после лихой вечеринки. Кстати, именно в «Хоббите: Битве пяти воинств» Эванс и Блум оказались лицом к лицу и сами удивились сходству.

И наконец «Дракула» — звездный час Люка Эванса. Он сыграл графа Влада до превращения в вампира. Его Дракула был суров и силен, но не без слабостей и страстей — считайте, почти человек. Да вот только с земными персонажами у британского актера никак не складывается — из голливудских мифов он попал в диснеевскую сказку. Съемки «Красавицы и чудовища» идут полным ходом. Люк Эванс здесь не чудовище, а просто злодей. А в жизни — большой любитель часов. Особенно Bvlgari.

— В «Вороне»
2012 года Эванс
сыграл у Джеймса
Мактига инспектора
Эмметта Филдса

— В «Дракуле» Гарри
Шора в 2014 году
Эванс стал самым
Дракулой

— В трилогии
«Хоббит» Питера
Джексона (2012–2014)
ему досталась роль
лучника Барда

— Арамис
в «Мушкетерах»
Пола Андерсона
(2011)

настоящий мужчина, гора
мускулов, живой тестостерон.
для голливудских блокбастеров такая
фактура никогда не была лишней

в средиземье я мог обходиться без часов ЛЮК ЭВАНС ОТВЕТИЛ НА ВОПРОСЫ «СТИЛЯ. ЧАСЫ»

— **Bvlgari Octo Finissimo Minute Repeater.** Часы с мануфактурным механизмом BVL Calibre 362 в титановом корпусе 40 мм установили двойной мировой рекорд: самый тонкий в мире репетир (3,12 мм) и самые тонкие часы с репетиром (6,85 мм). Выпущены в количестве 50 экземпляров

— **Что привело вас к Bvlgari?**

— Дом Bvlgari всегда ассоциировался у меня с легендарными ювелирными украшениями и часами. Но, признаться, часы для меня важнее. Я всегда любил и носил часы, поэтому дружба с домом Bvlgari и тот факт, что я стал лицом модели Octo, получились естественным продолжением моей личной истории. У меня красивая коллекция часов. Я не люблю, когда они лежат без дела, поэтому стараюсь их надевать и менять как можно чаще.

— **Помните ваши первые часы?**

— Мне было лет девять, когда родители мне их подарили — самые простые, по которым дети учатся понимать время. Я с гордостью смотрел на руку и объявлял, который час.

— **Так же вы смотрите сегодня на Octo Bvlgari? Чем они вас привлекают?**

— Octo Bvlgari — часы очень стильные, но при этом они вне времени и моды. В дизайне Octo отражено римское наследие бренда. Мне нравится, как они выглядят на моем запястье. Модель Octo я ношу, не снимая. Это часы с сильным мужским характером, и мне это нравится.

— **Как вы выбираете часы? Что определяет ваш выбор — внешний вид, механизм?**

— Выбираю в зависимости от повода — светский ли это ужин или встреча с друзьями, от того, как выгляжу, во что одет и даже по настроению. Я не люблю модели, которые кричат с запястья и тянут все внимание на себя. Но мне важно знать, что работа и механизм — высшего уровня, что это первоклассные часы.

— **На съемочной площадке часы тоже всегда с вами?**

— Все зависит времени, в котором происходит действие фильма, и от моего персонажа. В Средиземье, например, я вполне мог обходиться без часов.

— **В век мобильных телефонов нужны ли нам часы?**

— Еще как нужны! iPhone и так отнимает у меня много времени — пока проверишь почту, ответишь на сообщения, посмотришь интернет... А который час — это не его дело. Я люблю узнавать время по часам. Мне нравится для разнообразия бросить взгляд на запястье и сказать, что вот сейчас самое время пить кофе.

— **Какие у вас отношения со временем?**

— Мне его не хватает.

— **Значит, на счету каждая секунда?**

— Не всегда. На съемках — да, график напряженный, там все расписано поминутно. Но иногда бывает так здорово забыть о времени и вообще обо всем. Я люблю такие моменты.

— **В каком времени вам бы хотелось пожить?**

— В 1970-х годах прошлого века. Один из последних фильмов с моим участием, «Высотка», как раз о 1970-х и, судя по всему, это были веселые времена. Но вообще-то мне неплохо живется и сейчас.

— **Работают ли у вас внутренние часы?**

— К счастью, да! Я не люблю звук будильника, поэтому приучил себя просыпаться за несколько минут до его навязчивого писка.

— **Самое счастливое время суток?**

— Утро, когда светит солнце и впереди у меня целый новый день.

МЫ — ХРАНИТЕЛИ ВРЕМЕНИ ДЕГУСТАТОР HENNESSY ЯН ФИЛЬЮ О СВОИХ ЧАСАХ ROLEX

__Rolex Oyster Perpetual Datejust со стальным корпусом диаметром 36 миллиметров и автоматическим подзаводом Ян Филью носит более тридцати лет

так заведено. Мы оцениваем новые спирты и проверяем, правильно ли стареют старые. Это надо делать с утра, потому что после обеда острота вкуса притупляется. Нам надо попробовать 40–50 разных коньяков. Одно и то же время, одни и те же шесть–восемь человек, и даже пробуем мы из одного и того же бокала. Это ответственная работа. Крестьяне приносят вам свои спирты после перегонки, вы начинаете дегустировать, вы покупаете или не покупаете. Если покупаете, то закладываете на старение, чтобы раскрыть потенциал коньяка. Потом вы пробуете его каждый год, чтобы убедиться, что эволюция идет в правильном направлении, вы освежаете его в памяти, и вот наступает день, когда вы берете его для того, чтобы использовать в купаже и сделать коньяк в традиционной гамме VS, VSOP или XO. Он может когда-нибудь послужить и для создания специальных лимитированных серий, которые у нас, к слову, делаются очень и очень редко.

Я занимаюсь коньяком традиционной гаммы, но бывает, что мне говорят: так и так, через два года, три года или пять лет мы хотим сделать вот такую вещь. Подумайте, поработайте и давайте встретимся с дегустационными стаканами в руках, когда у вас будет что нам предложить. Лимитированные серии — маленький процент наших объемов. И выпускаются они в честь какого-нибудь исключительного события. Для меня это гораздо более легкая задача, потому что главная сложность моей работы как раз в том, чтобы делать «обычный» коньяк, который был бы постоянным в своих качествах и сохранял их на столетия. Для лимитированных серий можно выбрать в подвалах, которые у нас очень богаты, многолетние, состаренные спирты, есть даже такие, которым под двести. Вы купажируете, составляете идеальный напиток, и все — больше с этим коньяком вы не встретитесь, его выпьют без вас. Второго такого от вас не ждут, так что сделать его проще хотя бы потому, что это разовая работа, его не надо повторять.

Мы же годами служим традициям, делаем одно и то же, но прилагаем для этого максимум усилий. В этом мы близки к часовщикам, которые гордятся прежде всего своей точностью и стабильностью того, что они делают. Мои Rolex в стальном корпусе я ношу уже тридцать лет, и они меня ни разу не подводили. Эти часы мне подарили, и я очень их люблю. Как и все классические вещи, которые скромны на вид, прекрасно работают и имеют собственную историю. Никогда на свете я не купил бы часы, которые сделали не потомственные часовщики. Это как запустить дилетанта в наши подвалы.

В купаже, в часовом деле, в искусстве можно чего-то добиться, только если стремиться к совершенству, даже если оно недостижимо. К примеру, я люблю художественные музеи и классическую живопись, но никогда бы не

Ян Филью — представитель седьмого поколения дегустаторов Филью, работавших вместе с восемью поколениями семьи Хеннесси. Он знаток винограда, любитель искусства, знаменитый купажист. А еще — любитель часов. Свои Rolex он носит уже тридцать лет.

Мы все делаем по часам. В одиннадцать мы начинаем заседание нашего Комитета по дегустации. Он собирается каждый день,

__Купажист

Ян Филью — потомственный знаток коньяка. После него ответственный пост в компании займет его племянник Рено де Жиронд

стал ее коллекционировать. Потому что я перфекционист. Если вы хотите дойти до сути вещей, надо быть перфекционистом. Так много прекрасного в музеях, могу ли я с ними соперничать? Мои возможные покупки на этом фоне были бы просто смешны.

Можно сказать, что мне легко угодить. Можно сказать, что трудно. Я всего-то хочу, чтобы линии были красивы, чтобы механизм работал безукоризненно и чтобы вещи соответствовали моему стремлению к перфекционизму. Это как с моими ружьями, я ведь охотник. Я люблю традиции и чистоту. Кроме Rolex у меня есть IWC Portuguese, эти две марки — символ всего, что я уважаю в часовом ремесле. Если бы я хотел пополнить мою коллекцию, я бы купил, пожалуй, старый Rolex на ремешке — тот, что с арабскими цифрами. Эти часы носили тогда, когда я только начинал иметь дело с бочками Hennessy. Я работаю с девятнадцати лет. Сейчас мне под семьдесят. Мой пост в Комитете по дегустации займет мой племянник Рено де Жиронд. Он пришел к нам четырнадцать лет тому назад. Дегустация — это не только вкус, но и опыт. По нашей традиции ты можешь высказывать свое мнение только после того, как проработал не менее десяти лет. До этого — учиться и учиться. И вот четырнадцать лет подряд мой племянник совершенствовался в своей области, пока глава нашей марки Бернар Пейон не объявил, что именно он станет Филью-восьмым. Рено хороший дегустатор, он понимает ценности дома, он продолжит дело нашей семьи.

Мне очень важно, чтобы наша семья сохраняла свое место и свое наследие. Мы привязаны к этому региону, здесь наши леса, наши сельскохозяйственные угодья, наши виноградники. Я обязан своей семье за то, что она мне дала, я обязан это сохранить. Ведь именно семья дала мне принципы, упорство, вкус.

Я потомственный знаток коньяка, но у меня нет никакого понимания маркетинга. Я не продавец, мне незачем беспокоиться о рекламе. Я готовлю будущее, не задумываясь ни на минуту, зачем это нужно и кому потом пригодится. Моя жизнь конечна, но спирты живут дольше людей. Наше ремесло остается в тени, мы продолжаем то, что делали наши предки, мы не художники, мы хранители времени, просто это время разлито в бочки.

Беседовал Алексей Тарханов

КОЛЬЧУГА ДЛЯ ЧАСОВ МИЛАНСКОЕ ПЛЕТЕНИЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

миланское плетение — древнейшая и самая современная техника

Особый рисунок часового браслета, сложенного из очень тонких звеньев-якорьков, называют миланским. Несмотря на то что миланское плетение сегодня в первую очередь обозначает именно структуру часового браслета (преимущественно выполненного из стали), изначально эта техника применялась исключительно в ювелирном деле — еще в конце XVIII века и именно в Милане. В часовую моду миланское плетение вошло в 1960-х годах — как знак элегантности и одновременно спортивности, как самый верный признак формата smart casual.

Часовые марки, например компания Breitling, в настоящий момент очень активно возрождают миланское плетение. Очевидная причина — такой браслет, гибкий и пластичный, свидетельствует не только о вкусе, но и об архивах марки. Большинство моделей Breitling с браслетом миланского плетения имеют именно винтажный привкус.

С другой стороны, харизматичность такого, казалось бы, именно технического браслета привлекает внимание и ювелирных домов. Например, швейцарский дом Piaget «поставил» на браслеты такого плетения несколько моделей из серии Gala Limelight: у этой марки давние традиции изготовления тонких плетеных браслетов. Мастера Piaget еще в начале 1960-х годов «ставили» на такие браслеты как женские ювелирные часы, так и мужские модели формата black tie.

О том, что миланское плетение выглядит не только технически совершенным и не только обладает винтажным оттенком, но и является модным, свидетельствует нынешнее увлечение этим рисунком такими марками, как Chanel и Dior. У Dior — в линии La D de Dior, представлены большие и маленькие модели, «посаженные» на браслеты миланского плетения. Коллекция получила дополнительное название Satine: браслет в данном случае позиционируется как гибкое полотно, своего рода драгоценная ткань.

Именно к ткани апеллируют и в доме Chanel — в представленной в Базеле маленькой коллекции Boy-Friend Tweed, включенной в большую часовую линейку Boy-Friend, выпущенную еще летом 2015 года. Браслет этих моделей (представлены два размера корпуса — 27 и 36 миллиметров) призван напомнить о твидовой ткани, важной для исторической моды Chanel. Формально такой браслет не является миланским, но если рассматривать его с технической точки зрения, он именно такой.

- 1__Breitling, Chronoliner
- 2__Breitling, Superocean Heritage Chronograph
- 3__Chanel, Boy-friend Tweed 36 mm
- 4__Chanel, Boy-friend Tweed 27 mm
- 5__Dior, La D de Dior Satine
- 6__IWC, Portofino Automatic Moon Phase 37 mm
- 7__Piaget, Gala Limelight Milanaise
- 8__Piaget, Gala Limelight Milanaise

ЮВЕЛИРНЫЙ ТАНЕЦ ДИСКО ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

диско отличают яркие цвета
и простые формы

Музыкальный стиль диско появился в начале 1970-х годов, набрал популярность в течение десятилетия и смог остаться востребованным в 1980-х. Этот стиль существовал, разумеется, и в моде: его проявлениями были яркая, свободная, весьма агрессивная в палитре одежда и броские крупные аксессуары — в основном простой формы. Нынешнее fashion-возвращение к диско связано с модой на 1970-е годы, однако если в прошлые сезоны модельеров больше интересовал стиль хиппи, то сейчас их внимание приковано к куда более простому стилю.

Ювелирные и часовые мастера, впрочем, редко обращаются к диско. Ведь этот стиль не отличается особенной тонкостью, романтизмом и изяществом. Ювелирное диско не требует специальных технических умений, которые касались бы конструкций украшений. Привычные композиции в этом стиле — цепи, шары и другие геометрические формы. Зато большое значение приобретает цвет. И чем ярче будет драгоценность, тем лучше.

К примеру, увлеченность диско заметна в женевской ювелирной и часовой марке de Grisogono. Ее основатель Фаваз Гроузи любит устраивать вечеринки: самая знаменитая из них проходит во время Каннского кинофестиваля в великом историческом гранд-отеле Eden Rock Cup d'Antibes. Каждая вечеринка de Grisogono обязательно привлекает к себе внимание кинозвезд, топ-моделей, которые, конечно, демонстрируют роскошные, заметные, ярчайшие драгоценности и часы женевской компании. Швейцарский дом Piaget несколько лет назад тоже показывал золотые украшения в стиле диско: их детали напоминали те самые гигантские шары, которые являются необходимым атрибутом любой порядочной дискотеки.

Впрочем, многие марки время от времени поддаются безусловному обаянию этого стиля. Новинки часовой линии Premiere de Chanel в этом году получили кожаные ремешки именно в цветовой гамме диско (речь идет о миниатюрных женских часах Premiere Rock). Французская же марка Hermes представила в Базеле мини-серию Faubourg Manchette, куда включены часы на ярком, отчаянно зеленом кожаном браслете — циферблат в данном случае еле заметен, но это совсем не важно. Ведь главное здесь — яркий ремешок.

- 1__Подвеска Alex Woo
- 2__Серьги de Grisogono
- 3__Серьги Cartier
- 4__Серьги de Grisogono
- 5__Часы Chanel Premiere Rock
- 6__Часы Chanel Premiere Rock
- 7__Браслет de Grisogono
- 8__Браслет de Grisogono
- 9__Часы Hermes Faubourg Manchette Malachite
- 10__Браслет Cartier

ПРОСТАЯ ГРАФИКА ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

главные черно-белые часы
года — у Cartier

Великий французский ювелирный дом Cartier нередко первым обозначает тот путь, по которому в той или иной степени начнут двигаться и другие марки. Не так давно Cartier показали серию миниатюрных ювелирных часов, выполненных в черно-белой гамме. За белый цвет отвечали бриллианты, за черный — лак и оникс. Черно-белая палитра очень любима в Cartier: главной фигурой для этого ювелирного дома является пантера, обозначившая в 1914 году и главный орнамент — он был черно-белым. С тех пор мастера марки с завидной регулярностью обращаются к сочетанию двух любимых цветов — как при создании драгоценных часов, так и при изготовлении ювелирных украшений.

Кажется, нет ничего проще, чем сделать драгоценность в черно-белой гамме. Мастеру-ювелиру достаточно лишь скомпоновать нужные материалы: белые или черные бриллианты, китайский черный лак или оникс. Однако очевидная скромность такой гаммы требует необыкновенной формы. Черно-белые часы Cartier 2016 года привлекательны как раз своей формой: это истинно архитектурные часы, настоящая архитектурная драгоценность, дополненная крошечным, едва заметным циферблатом. Классическая гамма в часовом деле достигается и другими способами: достаточно «посадить» драгоценный корпус, украшенный белыми бриллиантами, на ремешок из черного сатина. Такие модели можно найти у любой марки — от Patek Philippe до Longines.

Черно-белые украшения в отличие от часов встречаются очень редко (пожалуй, постоянно их делает лишь дом Cartier). Но в этом году их выпустили, к примеру, швейцарская марка de Grisogono и французский ювелирный дом Chaumet. У de Grisogono (стоит отметить, что неожиданно видеть обычно пышные драгоценности этой марки в столь скромных цветах) — это длинные серьги и кольца для коктейля, сделанные из белого золота, с белыми бриллиантами и ониксом. У Chaumet — графические украшения: прелестные корсажные броши в форме ласточек. Белое золото, бриллианты и черный оникс здесь дополнены синими сапфирами и изумрудами.

- 1__Серьги
de Grisogono
- 2__Кольцо
de Grisogono
- 3__Часы **Graff Swan**
- 4__Брошь **Chaumet**
- 5__Кольцо
Margherita Burgener
- 6__Брошь **Chaumet**
- 7__Колье **Joelle**
- 8__Часы **Cartier**,
Hypnose Graphic
- 9__Часы **Cartier**,
Ring of Saturn

ФОРМА ЛЕПЕСТКОВ ЦВЕТОЧНЫЕ БРОШИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

- 1__Dior
- 2__Graff
- 3__Damiani
- 4__Boucheron
- 5__Graff
- 6__Bvlgari
- 7__Sutra
- 8__Sutra
- 9__Yeprem
- 10__Bvlgari

флористические броши —
это романтические
ювелирные скульптуры

Цветочная брошь — одно из самых старинных украшений. Броши в форме букетов, венков, соцветий были немыми участниками королевских или царских сетов: их носили на вырезе корсажа. Кстати, цветочная брошь имеет и другое название — «жардиньерка», от французского слова «jardin», то есть «сад».

Создание жардиньерок только кажется простым процессом, на самом деле это очень кропотливая ювелирная работа, благодаря которой появляется настоящая миниатюрная скульптура, состоящая из множества деталей. Неслучайно в 1930-х годах возникла традиция «трепещущих» (такое определение — *tremblant* — они получили во Франции) цветочных брошей, элементы которых при малейшем прикосновении дрожали и трепетали. Сегодня жардиньерки можно найти в коллекциях лучших ювелирных домов. Причем, что удивительно, все флористические драгоценности будут совершенно разными — и по цветам, и по дизайну.

Например, римский дом Bvlgari, представлявший до Второй мировой войны восхитительные «трепещущие» броши, сегодня выпускает ни в чем им не уступающие броши в форме букетов и венков. Для их изготовления мастера марки используют цветные камни — сапфиры, изумруды и рубины. Британский дом Graff создает свои флористические броши из фирменных белых и цветных бриллиантов, то есть именно тех драгоценных камней, которые и прославили марку. Французский дом Boucheron тоже делает броши из белых бриллиантов: последние тематические украшения выполнены в индийском стиле — в честь драгоценностей махараджей, заказывавших у марки ювелирные украшения. Итальянская компания Damiani посвятила свою последнюю коллекцию цветку апельсина, поэтому бриллиантовая брошь из Fiori d'Arancio — драгоценное апельсиновое соцветие.

Популярность жардиньерок легко объяснима: это всегда романтические, лирические украшения, изготовление которых требует огромного ювелирного мастерства. К тому же миниатюрные флористические драгоценные скульптуры можно носить на протяжении всего дня — на лацкане смокинга или на корсаже платья.

СКРОМНАЯ МАСТЬ ГРАНЖ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

2.

3.

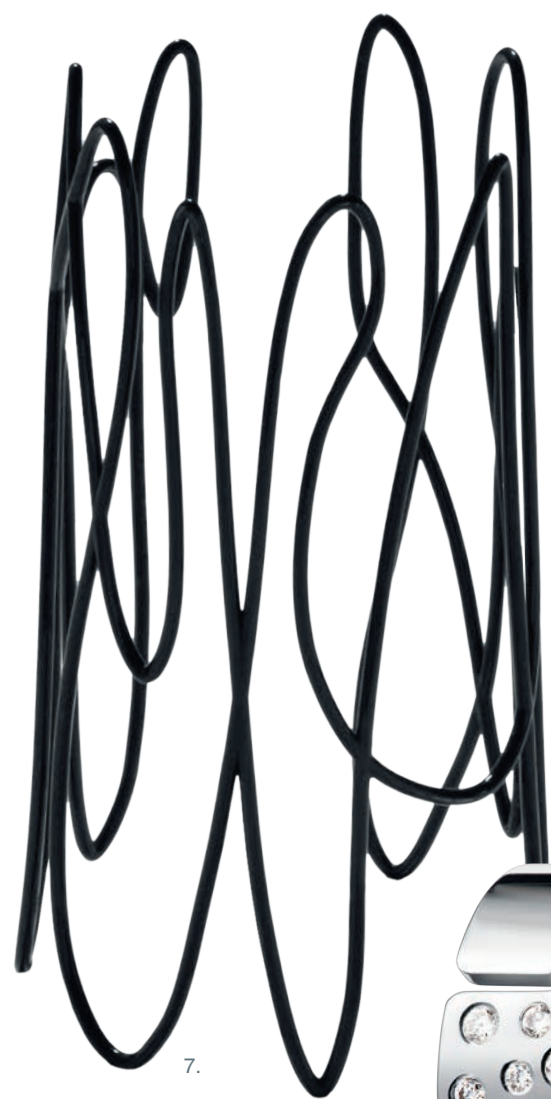

4.

6.

5.

7.

8.

9.

гранж — это черненное золото, минималистические формы и почти полное отсутствие драгоценных камней

Стиль гранж, как и стиль диско, появился в моде благодаря музыке. Музыкальный гранж возник в конце 1980-х годов в Сиэтле: напомним, что это десятилетие принято называть «великой коммерческой эпохой». Собственно, возникновение этого стиля, отчасти — подчеркнуто скромного, отчасти — по-настоящему бунтарского, критики того времени рассматривали именно как бурный протест против благополучия и коммерциализации. В fashion-бизнесе гранж набрал силу в начале 1990-х годов. Он был замечен даже в ювелирном искусстве тех лет — с увлечением черненым, «незаметным» золотом, нарочитым отсутствием в украшении драгоценных камней и минималистическими формами.

Сегодня, в связи с расцветом молодых ювелирных марок (или же приходом в почтенные драгоценные дома юных дизайнеров), стиль гранж снова стал актуальным. Его основные приметы остались прежними: ориентация на скромность предмета, минималистические формы, преобладающая черно-белая гамма. Так, к примеру, знаменитая французская марка Dinh Van, компания классического и неизменного минимализма, отметившая в прошлом году свое 50-летие, в 2016-м не изменила наработанным правилам. Кольца, браслеты, серьги, подвески Dinh Van выполнены из неброского белого золота и украшены едва заметными белыми бриллиантами.

Почтенная и столь же классическая итальянская марка Repossi, где креативным директором сегодня является внучка основателя компании, блистательная образованная красавица Гая Репосси, выпускает драгоценности, в которых мрачность и минимализм обладают каким-то особенным — дерзким, юным, задиристым — очарованием. У Repossi были представлены браслеты и кольца из черного золота с крошечными белыми бриллиантами или же вообще без таковых. Другая молодая ювелирная художница Дельфина Делеттре расширяет обычный минимализм до биологических форм, сохраняя при этом изначальную скромность и используя минимум драгоценных камней. У французской компании Messika, основанной дизайнером Валери Мессика в 2005 году, стиль гранж представлен ювелирными украшениями из черного золота с черными бриллиантами в круглой огранке.

Нынешний успех гранжа связан с необходимостью, во-первых, развивать нишу pret-a-porter, а во-вторых, с популярностью уличной моды, которая предполагает прежде всего устойчивость к погодным условиям и повседневное удобство.

- 1__Браслет **Messika**
- 2__Кольцо **Repossi**
- 3__Кольцо **Delfina Delettrez**
- 4__Серьги **Yvonne Leon**
- 5__Серьги **Phyne by Paige Novick**
- 6__Серьга **Asherali Knopfer**
- 7__Браслет **Repossi**
- 8__Кольцо **Dinh Van**
- 9__Кольцо **Repossi**

НА ПРОСВЕТ ХРУСТАЛЬ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

- 1__Шкатулка
Christofle
- 2__Подвеска
Swarovski
- 3__Брошь **Chanel**
- 4__Часы **Boucheron**
Cristal de Lune
- 5__Подвеска **Lalique**
- 6__Браслет **Lalique**
- 7__Кольцо **Chanel**
- 8__Часы
Chanel Signature
- 9__Брошь
Crystalline Jewellery

к хрусталю периодически
обращаются великие
ювелирные дома

Горный хрусталь, бесцветная и прозрачная разновидность кварца, был известен как поделочный материал еще в античности: греки, а затем и римляне, использовали его для изготовления украшений, печатей и даже посуды. В Азии — в Китае и Японии — горному хрусталю издавна приписывают мистические свойства, называя «замершим дыханием дракона». Горный хрусталь любим и в России, где из него еще с революционных времен Петра I делали различную церковную утварь, пуговицы, табакерки, шкатулки (основными российскими регионами добычи горного хрусталя являются Урал, Забайкалье, Якутия и Приморский край). Кроме горного хрусталя существует и искусственно «выращенный» хрусталь, который также имеет свое место в изготовлении украшений — в первую очередь в повседневной бижутерии.

Горный хрусталь, который стали вновь очень широко применять в ювелирном искусстве в период модерна, популярен не только у тематических компаний, вроде великого французского дома Baccarat (напомним, что марка выпускает сезонные коллекции украшений) или компании Lalique. Великие ювелирные марки, вроде дома Boucheron, также активно используют в своих драгоценностях горный хрусталь. В Boucheron сейчас как раз царит «время возвращения» к эпохе ар-нуво, ключевой в истории марки: вот почему горный хрусталь принимает участие не только в драгоценностях, но и в ювелирных часах — к примеру, в модели Cristal de Lune он присутствует и в корпусе, и в сложносочиненном браслете с помпоном. Несколько лет назад к горному хрусталю обращались и в доме Cartier.

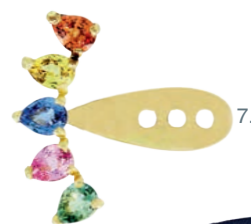
Горный хрусталь периодически вспоминают в доме Chanel: в последней коллекции haute joaillerie Signature de Chanel есть специальный раздел, в который включены украшения с хрусталем. Это великолепная круглая брошь из хрусталя, декорированная извилистыми бриллиантовыми перьями, аналогичное кольцо для коктейля и колье с акцентированной хрустальной подвеской.

Французская марка Lalique, перерабатывающая наследие великого Рене Лалика, так же, как и Baccarat и Christofle, выпускает сезонные коллекции украшений из хрусталя. По большей части это романтические предметы, призванные напомнить о стилистике марки: украшения в духе парижского ар-нуво, которые можно носить не только вечером, но и на протяжении всего дня.

ЭПОХИ КОЛУМБА МЕКСИКА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

эти ювелирные украшения
претендуют на роль
талисманов

Французский ювелирный дом **Hermes** посвятил свои лимитированные часы линейки Slim d'Hermes Мексике. Циферблат модели Slim d'Hermes Mille Fleur du Mexique, показанной в рамках прошедшей Базельской ювелирно-часовой выставки, расписан экзотическими цветами. Мексиканский стиль популярен в мире — в первую очередь благодаря супружеской художественной паре Фрида Кало и Диего Ривера (а также ряду других монументалистов-муралистов). Свои собственные часы в мексиканской стилистике представил и французский модный дом Dior: циферблаты моделей мини-серии Grand Soir Kaleidoscope украшены драгоценными камнями таким симметричным образом, что напоминают традиционную народную мексиканскую вышивку.

Мексиканский стиль привлекает художников тем, что он необычайно богат на орнаменты: это и геометрически повторяющиеся элементы, и экзотическая флористика и анималистика, и необычные рисунки, отсылающие к искусству ацтеков и других народов доколумбийской эпохи. Драгоценности, выполненные в этой прямой, роскошной, обильной, завораживающей стилистике, отличаются симметричной конструкцией и использованием массы подчеркнuto ярких драгоценных и полудрагоценных камней. Это цветные сапфиры, изумруды, рубины, разноцветная шпинель, гранаты, топазы, цавориты, разнообразные кварцы. Кроме того, «мексиканские» ювелирные украшения характеризуются большим количеством различных деталей, и они почти не бывают монолитными. Стоит отметить, что практически всегда «мексиканские» драгоценности изготавливаются из желтого золота, самого солнечного металла, который отлично оттеняет яркие камни. «Мексиканские» украшения и часы обладают еще одним чрезвычайно важным свойством: они всегда производят на зрителя магическое впечатление. Это в определенной мере «вещи в себе», предметы немного странные, загадочные, задумчивые по своему эмоциональному настроению, медитативные и будто бы сказочные. В них удивительным образом сочетаются простота и сложность, обыденность и праздничность, религиозность и карнавал. «Мексиканские» ювелирные предметы обязательно будут претендовать на роль экзотических оберегов, талисманов, то есть предметов, имеющих сакральное значение.

- 1__Кольцо
Dionea Orcini
- 2__Кольцо
Dionea Orcini
- 3__Серьги
Judith Ripka
- 4__Часы
Girard-Perregaux,
1966 Copernicus
Heliocentric Universe
- 5__Кольцо
Nikos Koulis
- 6__Часы **Hermes**,
Slim d'Hermes Mille
Fleur du Mexique
- 7__Подвеска
Yvonne Leon
- 8__Браслет
Judith Ripka
- 9__Часы **Dior**,
Grand Soir
Kaleidoscope

ВСЕ В ИГРУШКИ ИГРАЮТ ROMAIN JEROME ВОЗВРАЩАЕТ НАС В ДЕТСТВО АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

главное в romain jerome — не только часы, но и истории. их надо уметь сочинять

Молодая марка Romain Jerome отличается своим веселым артистизмом. Дело, начатое Иваном Арпой, сейчас продолжает Манюэль Эмш.

Эмш — дизайнер, историк искусств и дипломированный предприниматель, окончивший факультет менеджмента в Лозаннском университете и начавший свою часовую карьеру в Swatch Group, университете часовом. Он возглавил Romain Jerome в 2010 году, после того как оставил компанию Jaquet Droz (в несравненно лучшем виде, чем тот, в котором он ее принял). После часов, сделанных из фрагментов стали, использованной некогда для «Титаника», или из всевозможного драгоценного космического мусора, частей ракет и спутников, настало время часов, напоминающих нам о первых примитивных компьютерных играх: вроде Tetris или Space Invaders. Это было как раз идеей Эмша: «Когда мы начинали Space Invaders, в успех таких часов в нашей ценовой категории никто не верил. Но в итоге коллекция по мотивам компьютерных игр — наша самая успешная».

В этом году настала очередь другого ностальгического героя — Супер-Марио. «Мы долго договаривались с Nintendo, потому что они никогда ни с кем совместно не работали, — говорит мне Манюэль Эмш. — Но в итоге все довольны, и они, и мы, и клиенты». Super Mario Bros, согласно Книге рекордов Гиннеса, пользовалась самым большим успехом в истории компьютерных игр. Ее поклонники выросли, причем некоторые настолько, что имеют возможность заплатить от 12 тыс. до 20 тыс. франков за часы в черном титановом корпусе с изображением любимых персонажей. Им стоит поспешить: часы RJ Super Mario Bros вышли тиражом 85 экземпляров — и это для 40 млн поклонников игры.

Romain Jerome поражает обычно не сложностями механизма, а забавной идеей. Но и сложности этой марке подвластны. Я отлично помню часы Spacescraft, похожие на маску Дарта Вейдера, имевшие сразу несколько индикаций часа — и «прыгающую», и ретроградную, и линейную. Над ними два года работали знаменитый часовой мастер Жан-Марк Видерхейт и его мастерская Agenhor вместе с дизайнером Эриком Жиру. «Часы Spacescraft появились потому, что мне хотелось сделать что-то приятное для коллекционеров, которые любят механизмы и для которых Romain Jerome была лишь маркой красивых корпусов и замечательных историй», — говорит Манюэль Эмш.

Истории и вправду главное в Romain Jerome, но их надо уметь сочинять. Манюэль Эмш понимает, что его часы покупают не только за дизайн, но и за связанные с ними легенды и мифы, причем сплошь и рядом новые, современные. Вроде модели Eyjafjallajökull-DNA, посвященной знаменитому исландскому вулкану, который припорошил пеплом и усадил на землю все самолеты мира. «Мы начали рекламировать эти часы еще до того, как выпустили их, — говорит Эмш, — и в конечном итоге имели большой успех. Все запомнят день, когда произошло извержение, а благодаря своим часам научатся произносить „Эйяфьядлайокудль“».

Он вспоминает Art-DNA, созданные в сотрудничестве со швейцарским художником Джоном Армледером, который со времен «Флюксуса» знает толк в миниатюрных объектах. Еще одна вещь в коллекции Эмша, любящего и собирающего современное искусство: «Для меня это были часы, полные особых эмоций». Каждая вещь открывает в клиентах Romain Jerome все лучшее — их детскую сущность. Повод может быть самым условным — так, к 75-летию Бэтмена появились часы Batman-DNA Gotham City. За 75 экземпляров поклонники саги про человека-летучую мышь разве что не сражались.

Что же, неплохая роль маленькой марки, в которой едва насчитывается два десятка человек, среди них два дизайнера, три часовщика и инженер-конструктор, но которая успела с 2006 года запустить 40 моделей — и продолжает рассказывать нам сказки.

Romain Jerome
Super Mario Bros

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

русские смелы в выборе манюэль эмш, romain jerome

— Каковы ваши планы в России?

— Мне очень нравятся русские клиенты. У вас много любителей необычных часов. Русские смелы в выборе. Но сейчас гораздо труднее выйти на рынок в России, а ее жители путешествуют гораздо реже, чем раньше. У нас есть две-три точки продаж, с которыми мы работаем, но этого мало.

— Что же вам мешает увеличить их количество?

— Мир изменился. Мир полон проблем, в нем стало слишком много случайностей, которые не дают возможности проводить долгосрочные кампании на старинный манер. Ясно, что Romain Jerome не может больше работать так, как раньше. Мы больше не можем говорить себе: «У нас столько-то точек продаж, мы работаем в столько-то странах».

Это было в спокойные времена, сейчас нам нужны приоритеты, выбор нескольких направлений, нельзя повсюду успеть и даже не стоит к этому стремиться.

— Какие направления для вас важнее всего?

— Наши ключевые рынки — Мексика, Франция, Англия, Ближний Восток, Сингапур и Япония. И наряду с этими рынками есть два, с которыми я бы очень хотел работать: это русский и индийский.

Беседовал Алексей Тарханов

Romain Jerome
Eyjafjallajökull-DNA

ПРОЗРАЧНЫЙ СОЮЗ FERRARI И HUBLOT АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

5 марта 2013 года. На Женевском автосалоне глава Ferrari Лука ди Монтедземоло и шеф-дизайнер марки Флавио Манцони под аплодисменты и фото-вспышки срывают наконец-то красное покрывало с тщательно оберегаемой до этой минуты модели. Новую Ferrari F70 они называют отныне попросту: «LaFerrari».

В это же самое время неподалеку от Женевы готовится другая премьера. На мануфактуре Hublot идет работа над новыми часами Hublot MP-05 LaFerrari, которые должны стать такой же сенсацией в часовом мире, как суперкар — в автомобильном.

Сотрудничество автомобильной и часовой марки началось еще в 2012 году. Причем первый раз в истории речь шла не о «часах Ferrari», как всегда было до этого, а о часах Hublot—Ferrari. Большая разница. «Мы начали проект Ferrari сразу же после того, как Жан-Клод Бивер и Лука ди Монтедземоло подписали договор», — рассказывает мне Рафаэль Нуссбаумер, директор Hublot по производству. — Мы отправились в Италию на завод в Маранелло и встретились с Флавио Манцони и его командой из Ferrari Design Center». Входя на фабрику в Маранелло, я вспоминаю его слова. Завод охраняют как атомный объект. Даже допущенным журналистам, объясняют мне, запрещают снимать и заклеивают айфоны. Хорошо, думаю я, что мне все-таки не завязывают глаза. Я никогда не видел автомобильного завода, так похожего на часовую мануфактуру. Разница, конечно в размерах, механизмы больше человека, а их детали перевозят, как на космическом корабле, специальный робот-погрузчик. Рабочие не спешат и не медлят. Сегодня я смогу взять интервью

у Флавио Манцони. Пусть расскажет, как два шедевра, часовой и автомобильный, так удачно поддерживают друг друга.

Как говорит Рафаэль Нуссбаумер, Hublot повезло дважды. Во-первых, потому что они смогли увидеть знаменитый суперкар на год раньше публики и столь же тщательно подготовить появление своих часов. Во-вторых, потому что на мануфактуре оказался готовый механизм, который можно было в них поставить. Новый HUB9005.H1.PN.1 был столь авангарден, что ему не спешили подбирать «одежду», ясно было, что он требовал чего-нибудь особенного.

Дизайнеры двух марок нашли друг друга — выставленный на показ вертикальный механизм часов едва ли не в точности повторил вырез на спине Ferrari, тоже обнажающий мотор. Эти часы выходили в титановом корпусе и в золоте и вот теперь появились в единственном в своем роде прозрачном корпусе из сапфирового стекла.

«Мы искали новые материалы», — объясняет Рафаэль Нуссбаумер. — Мы знали, конечно, что другие марки делали корпуса из сапфира. Это были всегда очень лимитированные, очень редкие вещи. Мы решили, что научимся впускать сапфировые корпуса на промышленном уровне и превратим это в собственную технологию для наших будущих моделей».

С Флавио Манцони мы встречаемся в огромной комнате экспериментального цеха, где на вращающихся подиумах, как на скульптурных станках, стоят две новые модели. Одна — мастерских Pininfarina, давно работающих для марки, другая — собственного феррариевского дизайнера. Мы говорим о дизайне, архитектуре, космической технике и, конечно же, о часах. Весь разговор не перескажешь, но из него я выношу главное. У двух марок — общие ценности. Hublot MP-05 LaFerrari Sapphire станут такой же коллекционной редкостью, как и сама LaFerrari. Эти часы точно так же рождены техникой, страстью и новыми невиданными материалами. Точно так же, как суперкары раздвигают границы возможностей автомобильного дизайна, прозрачная модель Hublot станет одним из отправных пунктов новой часовой моды.

Hublot MP-05 LaFerrari Sapphire

Авангардная модель, впервые представленная в 2013 году, получила совершенно новый дизайн. Часы MP-05 LaFerrari Sapphire, которые выпущены в 20 экземплярах, имеют корпус из сапфирового стекла 51,1 x 59,7 мм. Корпус собран из семи элементов, каждый из которых изготавливался из цельного блока сапфирового стекла. Этот процесс занимает более 600 часов, включая антибликовую обработку. Мануфактурный механизм HUB9005.H1.PN.1 с ручным подзаводом на

108 рубиновых камнях имеет вертикальный турбийон и 11 соединенных в общую систему барабанов, которые обеспечивают этим часам 50-дневный запас хода. Водонепроницаемость заявлена в 30 м. «Концепция All Clear как на ладони преподносит наши мануфактурные механизмы и часовые умения, которые мы развиваем в течение десяти лет» — говорит об этих часах глава марки Рикардо Гваделупе.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Рафаэль Нуссбаумер, директор Hublot по производству, работал над проектом часов MP-05 LaFerrari

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

НА НОСТААЛЬГИИ ДАЛЕКО НЕ УЕДЕШЬ ФЛАВИО МАНЦОНИ, FERRARI

Флавио Манцони занял пост главного дизайнера Ferrari в 2010 году. Уроженец Сардинии, выпускник архитектурного института во Флоренции по факультету промышленного дизайна, он успел поработать для многих автомобильных марок. В их числе Lancia, Maserati, Seat, Volkswagen и Fiat, в котором он занимался концепцией прославленного «пятисотого». В автомобильные цеха Маранелло он пришел как руководитель Ferrari Design Center: знаменитая итальянская марка решила еще внимательнее работать над собственным стилем — ведь Ferrari не только автомобили, но настоящий бренд, связанный с одеждой, аксессуарами и, конечно, часами. И, похоже, в лице Hublot он наконец-то обрел равноправного партнера.

— Вы учились в архитектурном институте, но проектируете машины. Что общего у автомобильного дизайна и архитектуры? — Не так уж много. Автомобиль — очень специфический дизайнерский объект. Тут не разгуляешься. Непривычному к ограничениям человеку сложно найти правильный язык для проектирования машины. Но это не значит, что креативность здесь противопоказана.

— Поэтому большинство машин, придуманных архитекторами, такие страшные?

— Это скорее арт-объекты, чем машины. Вроде Car-A-Sutra, комнаты на колесах талантливейшего Марио Беллини.

— Архитектор и сын архитектора, строили ли вы здания?

— Во время учебы я работал с моим отцом. Я построил несколько зданий вместе с ним, например школу и туристический городок на Сардинии. Сначала я не хотел бросать архитектуру, но автомобили заняли все мое время и все мои мысли.

— Вы работали на итальянцев и на немцев. Есть ли разница?

— Разница — в страсти, верности, вере. Я уважаю немцев как профессионалов с поистине железными методами и подходами, но зато итальянцами движут эмоции: пусть наши методы не всегда так логичны, но очень креативны и оттого сильны. Импровизация — очень важная часть нашей работы. Каждый день передовой немец хочет сделать новый правильный шаг вперед. У нас, итальянцев, другой менталитет, мы готовы метаться, но я придерживаюсь мнения, что эмоции и страсть, а не техника являются главными элементами нашей работы. Мы как скульпторы, не только как инженеры.

— Главный дизайнер Ferrari **Флавио Манцони** знает толк в архитектуре, автомобилях и часах

— Ваши машины и вправду похожи на скульптуры, они одним своим видом рассказывают о себе: я самолет на колесах. Ну а интерьер, внутреннее пространство? — То же самое, это скульптура. Но полезная, используемая скульптура, в которой вы мчитесь на скорости 200 км в час. Наши машины должны быть интуитивными, а водитель — легко манипулировать всеми нужными кнопками и рычагами, не думать, не напрягаться, быть естественным.

— Ваши машины, как и часы Hublot, устремлены в будущее. Это настоящий футуризм, а ведь сейчас многие марки предпочитают «возрождать легенды»

и вынимать из сундуков старые модели, чтобы переделать их для новых клиентов.

— Мне не очень нравятся идеи автомобильного и даже часового «винтажа». Даже если эти модели были успешны и их вспоминают с ностальгией, на ностальгии далеко не уедешь. Лучше проектировать машины, которые займут то место в нашей современной жизни, которое занимали в прежней жизни их легендарные предшественницы. Наше будущее в наших руках, а прошлое стоит оставить в покое.

— Я помню, что и другие известные часовые марки работали с Ferrari. Но при этом это всегда были часы Ferrari. А теперь Hublot не поставщик часов, а равноправный партнер.

— Для меня успех «Операции Hublot—Ferrari» очевиден. Мы работаем для одних и тех же клиентов, покупатели машин Ferrari совпадают с покупателями часов Hublot. Звезды, богачи, аристократы, владельцы компаний. Наши клиенты разделяют нашу страсть, нашу эстетику. Если на «Формуле-1» вы пойдете в ложу VIP, у большинства зрителей на руке окажутся часы Hublot. Эта марка очень подходит ценностям Ferrari. Вторая причина — чисто человеческая симпатия и кооперация между двумя марками. С самого начала наше партнерство было обращено на настоящей дружбе, мы понимаем друг друга с полуслова, нам очень приятно вместе работать, оттого и дела идут хорошо.

— Если бы вам пришлось делать свои собственные часы, были бы они похожи на Hublot MP-05 LaFerrari Sapphire?

— Скорее всего, они получились бы другими, ведь каждый проект уникален и нов. Но мне эти часы очень нравятся.

— Какие часы носите вы?

— Как видите, Hublot.

— А какую машину водите?

— Догадайтесь.

Беседовал Алексей Тарханов

— Фабрика Ferrari в Маранелло напоминает часовую мануфактуру

ЛЕГКОСТИ НЕ ЗАНИМАТЬ

RADO DESIGNING LIGHTNESS В БАЗЕЛЕ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__ Rado HyperChrome Ultra Light

__Выставка
Designing Lightness,
«Изобретая легкость»,
в базельской галерее
Graf & Schelble

designing lightness — рассказ
о легкости, но не легковесности

В дни Базельской часовой ярмарки в галерее Graf & Schelble открылась выставка Designing Lightness — «Изобретая легкость». Ее куратором была дизайнер, критик, тренд-аналитик Ли Эделькорт, а главным партнером выступила часовая марка Rado.

Часы Rado HyperChrome Ultra Light на выставке стали синонимом легкости. А Ли Эделькорт исследовала эту тему не только с помощью часов, но и с помощью арт-объектов, спроектированных дизайнерами и художниками из 11 стран. Авторы из Франции, Британии, Швейцарии, Южной Кореи, Японии, Нидерландов представили разнообразнейшие предметы из тончайших прутьев, белого фарфора, сетчатых тканей.

Здесь были произведения, созданные художником в единственном экземпляре или минимальном количестве, вроде стульев C2 Solid Chair, придуманных французом Патриком Жуаном. Но были и предметы серийные, разработанные для мебельных марок, вроде кресла Diatom, сделанного для Могозо знаменитым британцем Россом Лавгроувом, или стульев Softer Than Steel, сконструированных для Desalto японской дизайн-студией Nendo.

Почему Rado с Ли Эделькорт нашли друг друга, понятно. Едва ли какая-нибудь другая марка так прочно ассоциируется с дизайном. Не с «дизайнерскими часами», которые стали в последнее время синонимом крайней экстравагантности, а с настоящим классическим дизайном, основанным на уважении к предмету, понятому в единстве формы и функции, идеи и материала.

Эту основу основ заложил Марк Ледерей, первый дизайнер Rado, когда решил сделать часы, неподвластные времени. С начала 1960-х годов технологи марки не жалели средств на разработку сверхтвердой стали, сапфирового стекла и керамических покрытий. Эти материалы сейчас преподносят как вершину технической эволюции, меж тем Seagames, первые в мире часы с полностью керамическим корпусом, выпущены Rado еще в 1989 году. С этого момента марка приобрела главное — собственное лицо. Ее не спутаешь ни с какой другой даже сейчас, когда керамику используют все конкуренты. Правда, чаще всего в качестве декорации. Но для Rado — это не декорация, весь смысл Rado — в материалах.

Недаром среди многих дизайнеров, с которыми марка в разное время сотрудничала, оказывались франко-израильянин Арик Леви, швейцарец Карл Герстнер с его незабываемыми цветными Carpe Diem или британец Джаспер Моррисон, спроектировавший архетипические квадратные часы r5.5. Каждый из них сумел оценить уникальные возможности, которые дает художнику Rado. Голландка Ли Эделькорт, глава международной компании Trend Union, занимается дизайном с точки зрения философии бренда. Она президентствовала в Design Academy Эйндховена, а теперь стала деканом Hybrid Design Studies в New School/Parsons в Нью-Йорке и Париже. Ли Эделькорт не раз попадала в рейтинги самых влиятельных деятелей моды. Например, Time Magazine уверенно поместил ее в первую двадцатку.

Ли Эделькорт считает, что кроме прочности и функциональности главное качество Rado — это легкость. Прежде всего она заметна в тонких и сверхтонких часах, представленных в нынешнем году. HyperChrome Ultra Light весят всего 56 граммов, поскольку корпус из керамики на основе нитрида кремния со вставками из титана заключает в себе механизм из анодированного алюминия. «Прозрачные, изящные, невероятно легкие Rado созданы, чтобы подчеркнуть индивидуальность. Тонкий циферблат, изящный силуэт — ничто не отвлекает от самого главного — времени, которое тихо отсчитывают часы», — говорит Ли Эделькорт. Я готов с ней согласиться, потому что высоко ценю марку. Но мне кажется, у легкости есть и обратная сторона. Замечательно, что выставка Designing Lightness заставила задуматься и о ней.

В Базеле всех поразила ностальгическая модель HyperChrome 1616 из коллекции Carpe Noct. Квадратные часы с корпусом диаметром 46 миллиметров выглядят массивными и тяжелыми. Каким же удивлением это оборачивается, когда вы берете их в руки. Изготовленные не из стали, а из специально обработанного титана, они кажутся непропорционально легкими. Вторая модель из черной керамики не таит таких сюрпризов, а вот встреча с невесомым металлом удивляет, поскольку противоречит чувствам. Век пластмассы приучил нас к тому, что легкость вполне может быть синонимом легковесности. Слишком легкие массивные часы — это часовой оксюморон. К этому еще надо привыкнуть, легким этот процесс не назовешь.

ГОСПОДИН ИЗ ШО-ДЕ-ФОН ПЕРВЫЙ МЕХАНИЗМ CHANEL

«давайте сделаем самый красивый механизм, механизм chanel, а потом посмотрим, в какие часы мы его поставим»

— **Calibre 1** с самого начала разрабатывался как произведение искусства

Дом Chanel не балует мужчин. У них здесь служебная функция «подай-заплати». Тем более удивительной оказалась новость о том, что впервые в истории модного дома выпущены часы Monsieur de Chanel — специально для мужчин. Да еще и с первым в истории собственным механизмом Chanel — Calibre 1.

Конечно, и раньше часовое направление дома не страдало от отсутствия передовой механики. Большинство ювелирных моделей получало кварцевые моторы, а в том, что касалось специальных калибров, помогало сотрудничество с конструкторским бюро-мануфактурой Renaud et Papi, принадлежащим такому мощному партнеру, как Audemars Piguet. В замечательных J12 стояли украшенные в духе Chanel «автоматы» Audemars Piguet.

И вот первые Monsieur de Chanel — красивые круглые часы в золотом корпусе, классического мужского вида. Даже строгие — если бы не рисунок и структура циферблата. Вместо обычного трехстрелочника — модель с «прыгающим» часом и минутным кругом. Если бы круг не прерывался секундной стрелкой, он был бы почти полным. Но это не обычный циферблат, а ретроградная шкала.

«Мы модная марка, и нашей первой задачей было поработать над художественностью механизма», — говорит глава часового направления Chanel Никола Бо. Удивительная новость — в отличие от обычной ситуации, когда облик модели определяет механику, здесь первоначальным был калибр. «Давайте сделаем самый красивый механизм, механизм Chanel, а потом посмотрим, в какие часы мы его поставим», — призывал Бо. Так что обратную сторону часов проектировали так же тщательно, как и лицевую. Механизм должен был быть доступен взгляду, поэтому мосты нарисованы в виде колец, открывающих шестеренки. Дизайнеры играли с разными оттенками черного — полированного, сатинированного, матового. Надпись Chanel и отчеканенный лев стали новыми часовыми логотипами и клеймами качества.

«Это простой механизм, но несколько не упрощенный», — говорит Никола Бо. — Я называю его классическим. Здесь все сделано в связке дизайна и техники. При его разработке были получены два патента: один — на устройство, обеспечивающее одновременный прыжок часа и минутной стрелки, другой — на возможность регулировать минутную стрелку в двух направлениях, что не так-то легко для ретроградного механизма».

— **Chanel Monsieur de Chanel** в золотом корпусе с первым мануфактурным механизмом Calibre 1. Функция «прыгающего» часа и ретроградной минутной стрелки

— **Никола Бо**
руководит часовым
направлением дома
Chanel

Рисунок циферблата, таким образом, точно соответствует скрытой под ним механике. Любопытная деталь — круг ретроградной стрелки. «Обычно движение стрелки происходит максимум на 180 градусов», — объясняет Бо. — У нас она совершает оборот на 240 градусов в мгновение ока. Это большое усилие, приложенное к маленькой стрелке. Она может разбиться, и наши часовщики вынуждены были потрудиться, чтобы найти этому решение. Как всегда у Chanel, техника служит дизайну».

Появление новых часов свидетельствует и о происшедших в доме переменах. По словам Никола Бо, на фабрике Chatelain в Ла-Шо-де-Фоне уже работают восемь часовщиков, занятых сборкой механизма. За прошлый год они изготовили 300 Calibre 1, и едва ли в будущем году их производительность резко возрастет. «Нам некуда спешить», — говорит главный часовщик Chanel. — Все время принадлежит нам». Есть еще одна новость: вместе с Chanel теперь работает бюро Романа Готье. «Мы познакомились с этим замечательным мастером в 2011 году», — рассказывает Бо. — Кроме своих часов, надо сказать, замечательных, он делает еще и часовые детали». Готье взял на себя поставки комплектующих, и, чтобы гарантировать прочность союза, марка Chanel приобрела часть Romain Gauthier. «Он остался независимым в своем творчестве, но мы поступили ровно таким же образом, как действует дом Chanel, когда покупает мастерские вышивки Lesage и другие маленькие предприятия, обладающие каким-либо уникальным и полезным нам мастерством. Уже пять лет мы партнеры, но никто об этом особенно не распространялся, пока не появились наш новый механизм и наши новые часы».

Мы обсуждаем запас хода часов — за счет двух барабанов он набирает более двух суток, — и я жалею, что его индикатора в часах нет. Оказывается, при разработке механизма он предполагался, но дизайн прежде всего. В окончательном варианте шкалы нет, но при необходимости в следующих моделях она легко может появиться. Когда будут следующие модели — неизвестно, но Никола Бо уверяет, что работа над новыми механизмами Chanel уже ведется. И конечно, это не означает конца сотрудничества с Джулио Папи. Глава Renaud et Papi продолжит работать над турбийонами марками. А мы, конечно, посмотрим, как сложится коммерческая судьба первых мужских часов Chanel. Мне почему-то кажется, что их мгновенно раскупят завистливые женщины.

Алексей Тарханов

КОКТЕЙЛЬ УСПЕХА TAG HEUER ДОБАВИЛИ В RED BULL RACING АРИНА ВАСИЛЬЕВА

ДМИТРИЙ ПЕБЕДОВ

— TAG Heuer Monza
в корпусе из черного
титана 42 мм

швейцарская марка уже полвека участвует
в заездах «формулы-1»

Союзу TAG Heuer и австрийской Red Bull Racing предшествовала история сложных отношений команды с предыдущими партнерами и спонсорами. Французы из Renault были рады четырехкратному чемпиону мира, обладателю Кубка конструкторов и победителю в личных зачетах в 2010, 2011, 2012 и 2013 годах. Однако недовольство выступлениями австрийцев в 2014 году, когда они уступили Mercedes, в конце концов привело Renault к мысли организовать собственную команду на базе купленной им Lotus.

Red Bull Racing оставили мотор Renault и право на его доработку — в новом сезоне нужна была новая мощь, — но не его название. Этот удивительный момент не пропустила швейцарская часовая марка TAG Heuer. Мотор назвали ее именем, хотя, конечно, ни одной часовой пружины в нем не было. На самом деле история марки давала на это полное право. В свое время Джек Хойер установил связи с главными «конюшнями» «Формулы-1» — и прежде всего с Ferrari.

Запатентовав в 1965 году электронный хронограф, способный измерять 1/1000 долю секунды, Heuer стала опекать самые главные автомобильные соревнования. Когда Энцо Феррари понадобились специалисты по хронометражу, в 1992 году компания TAG Heuer стала официальным хронометристом «Формулы-1». Марка была за это вознаграждена постоянным местом на

— Пилот Red Bull Racing россиянин Даниил Квят примеряет подшлемник

— Даниэль Риккардо сверяет время по своим Carrera

капоте гоночных болидов и машин Gran Turismo, а потом и возможностью сделать для итальянцев специальные часы в цветах Ferrari. Швейцарцы дружили со всеми великими пилотами. Сначала из Ferrari, а когда Heuer вошла в холдинг TAG, которому принадлежала «конюшня» McLaren, часовщики принялись с тем же рвением опекать и ее. Словом, когда Кристиан Хорнер, глава команды Red Bull, говорил, что «TAG Heuer была иконой “Формулы-1”, и мы счастливы, что она решила выбрать нас для продолжения своего сотрудничества с автоспортом», он ничуть не кривил душой. Носить часы Алена Проста, Айртона Сенны, Мики Хаккинена, Льюиса Хэмилтона, Дженсона Баттона — хороший подарок для гонщиков. Еще один подарок — финансовые вливания, которые должны помочь компенсировать возросшую цену моторов. Red Bull — молодая команда, молоды и два ее пилота: австралиец Даниэль Риккардо и российский гонщик Даниил Квят. Одному 26 лет, другому — всего

— TAG Heuer Carrera Calibre Heuer 01 — на металлическом браслете и на каучуковом ремне

21. Жан-Клод Бивер, генеральный директор TAG Heuer и одновременно глава часового подразделения LVMH, считает, что это отличная возможность достучаться до молодых, точно в соответствии с новым лозунгом марки: Don't Crack Under Pressure. В коллекциях этого года, связанных с Red Bull Racing, — прежде всего варианты Carrera. Выдающийся хронограф своего времени, названный когда-то в честь знаменитой мексиканской гонки Carrera Panamericana, до сих пор остается одним из главных в TAG Heuer. Среди новых вариантов — Carrera Heuer 01 с мануфактурным механизмом, разработанным на базе калибра 1887. Материалы корпуса — сталь, титан или керамика с каучуком. В исторической серии с логотипом Heuer выпущены новые часы Monza. Они отдадут дань модели 1925 года и созданному на ее основе Джеком Хойером в 1976-м хронографу в честь Ники Лауды. В тот год он завоевал в команде Ferrari свой первый титул чемпиона мира. Вернувшись через 40 лет Monza получила черный титановый корпус 42 мм, механизм Calibre 17 — хронограф с автоматическим подзаводом и указателем даты, а также шкалы тахиметра и пульсометра — все-таки скорость машины явно связана со скоростью сердца. «TAG Heuer был вместе с “Формулой-1” с 1966 года, то есть полвека назад, — говорит Жан-Клод Бивер. — После такого долгого сотрудничества нетрудно возобновить контакты и объяснить гонщикам, что мы одной крови, принадлежим к тому же миру. Когда у нас появилась возможность стать титульным спонсором Red Bull, мы немедленно ею воспользовались. Остальное зависит уже от дружбы и человеческих отношений».

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ «АМЕРИКУ» ULYSSE NARDIN И AMERICA'S CUP

Ulysse Nardin
Classico America

freakwing не ходит под парусами,
но он так же совершенен,
как гоночный катамаран artemis racing

Ulysse Nardin
FreakWing

Марка Ulysse Nardin на нынешнем Базеле представила целую морскую коллекцию, посвященную знаменитым яхтенным гонкам. Ее открывают часы с эмалевым циферблатом Classico America. Это не первое в истории марки посвящение знаменитым кораблям, но первая большая коллекция, связанная с America's Cup.

На циферблате, выполненном в технике перегородчатой эмали мастерами Donze Cadrans, изображена шхуна «Америка». Именно это парусное судно, победив британцев в гонке английского Королевского яхт-клуба, увезло за океан приз, ставший «Кубком „Америки“» и положивший начало одному из старейших соревнований в истории спорта. Недаром, говоря об America's Cup, любят подчеркивать, что он появился на 45 лет раньше современных Олимпийских игр.

Кубок делал знаменитый английский мастер Роберт Гаррард — основатель существующей и поныне компании. Едва ли официальный ювелир британского двора, занимавшийся драгоценностями и коронами монархов, мог предположить, что его кубок, называвшийся при рождении «кубок ста гиней», попадет в руки американцев и получит имя в честь шхуны, выставленной ими на гонки 1851 года вокруг острова Уайт.

Эти гонки проводились по жестким правилам, в которых учитывался только победитель. Как рассказывают, королева Виктория, наблюдавшая за гонками с борта своей яхты, на вопрос «Кто же пришел вторым?» получила ответ: «Вторых здесь не бывает, ваше величество».

Кубок хранил у себя Джон Кокс Стивенс, тот самый, который решил снарядить шхуну против англичан. После его смерти «кубок ста гиней» попал в Нью-Йоркский яхт-клуб, и в 1870 году решено было организовать международную гонку, наградой которой станет легендарный кубок, только названный отныне America's Cup.

С тех пор и до наших дней главной интригой гонки было то, смогут ли британцы вернуть себе кубок (и, возможно, вернуть ему название). Менялись правила, совершенствовались типы судов, и точно так же менялись часы, которые носили яхтсмены во время соревнований.

Сейчас кубок разыгрывается не в одной гонке, а в целой серии, в которой против яхтсмена из той страны, которая победила в прошлых соревнованиях (его называют Defender), выступает Challenger, претендент. Обладатель кубка имеет право выбрать место следующих состязаний и тип яхт, на которых они будут проходить.

35-й финал гонки пройдет осенью 2017 года у берегов Сан-Франциско. Участники будут выступать на новых катамаранах с подводными крыльями и жестким парусом. Яхта класса AC62 несет парус 32-метровой высоты, имея вес 4,2 тонны, длину 19 метров по ватерлинии и ширину около 12 метров. Скорее космический корабль, чем утлая лодочка.

Марка Ulysse Nardin стала одной из участниц гонок, партнером шведской команды Artemis Racing, которая надеется в 2017 году отобрать кубок у нынешних его обладателей — Oracle Team USA. В честь экипажа, готовящегося бросить вызов американцам, были разработаны новые часы FreakWing. Freak — самая авангардная линия Ulysse Nardin. Именно на ней испытывались и проверялись такие технологические решения, как введение кремниевого спускового узла или использование алмазной пленки. Точно так же, как техническое новаторство парусников America's Cup позволяет сравнивать их с гоночными машинами «Формулы-1», особенности Freak ставят его в уникальное положение не только в Ulysse Nardin, но и во всем часовом мире.

Лишенный циферблата и стрелок, сам часовой механизм модели, вращаясь, показывает время. Нижний мост в виде стрелки указывает часы, а верхний, состоящий из зубчатой передачи, балансового колеса, волосковой пружины и уникального кремниевого спуска Dual Ulysse, — минуты. Особенности модели как нельзя лучше подошли для выражающего партнерство дизайна. Верхний мост часового механизма напоминает внутреннюю структуру жесткого паруса, а вращающийся часовой диск — страховочную сеть катамарана. В конструкции корпуса использовано углеводородное волокно, часто применяемое в парусном спорте. Сходство есть и в цветах. Синий и желтый — цвета государственного флага Швеции, за которую выступает Artemis Racing.

«Стать официальным партнером команды Artemis Racing — это огромная честь для Ulysse Nardin, — говорит Патрик Хоффман, генеральный директор марки. — Вся наша история связана с морем. У нас много общего с командой: в ДНК нашей мануфактуры тоже заложено стремление к инновациям и использованию самых передовых технологий. Когда я встретился с инженерами и техническими специалистами, работающими с Artemis Racing, я понял, что ключом к их успеху точно так же является любовь к собственному делу и использование самых совершенных и инновационных разработок».

Алексей Тарханов

БЛЕСТЯЩИЙ ЗАВИТОК CHOPARD 40 ЛЕТ HAPPY DIAMONDS ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Chopard,
дебютные часы
концепции Happy
Diamonds, 1976

__Все часы и юве-
лирные украшения
Happy Diamonds
изготавливаются
вручную — на истори-
ческой мануфактуре
Chopard в женевском
предместье Мейран

__Chopard,
подвески
Happy Diamonds
Hearts, 1994

В этом году отмечает свой юбилей, пожалуй, одна из самых оригинальных и примечательных ювелирных концепций в мире — Happy Diamonds марки Chopard. Эту творческую идеологию, конструктивную и очень эмоциональную одновременно, компании Chopard предложил Рональд Куровски, дизайнер, декоратор и оформитель витрин дорогих магазинов. Согласно распространенной легенде, мысль о том, что бриллианты могут «плавать», свободно перемещаться, скользить по поверхности, пришла Рональду Куровски во время прогулки по аристократическому немецкому курорту Баден-Баден. Действительно, река Ос, пересекающая исторический городок, весьма стремительно катит свои волны, и в солнечное время суток на ее поверхности и правда можно обнаружить массу прозрачных пузырьков, которые — при романтическом воображении — можно принять и за подвижные белоснежные бриллианты.

Тем не менее идея Куровски пришлась к художественному и техническому двору марки Chopard, и вскоре публика увидела необычные часы в модном в середине 1970-х годов корпусе «подушка» и в черно-белой строгой гамме. В этих часах, между циферблатом и прозрачным сапфировым стеклом, совершенно свободно, будто бы на глади прозрачной реки, перемещались белые драгоценные камни. Эта необыкновенная модель Chopard завоевала несколько тематических призов, стоит, впрочем, специально подчеркнуть, что дебютные модели Happy Diamonds de Chopard предназначались вовсе не тонкому женскому запястью, а суровой мужской руке. Но в этом обстоятельстве скорее заключалась определенная галантность тех давних лет. Мужские часы Happy Diamonds de Chopard — те дебютные, черно-белые, представляли лучший на свете, правильный, непобедимый и наиболее убедительный формат black tie. Между тем легкокрылая фортуна luxury goods распорядилась иначе: концепция Happy Diamonds стала главной и знаковой женской коллекцией для компании Chopard. После классических ювелирно-часовых серий (форма

корпуса «подушка» сменилась на круглую форму, а затем и квадратную) появились и аналогичные ювелирные украшения. Наиболее известными считаются золотые подвески, в пухловатом стеклянном «брюшке» которых перемещаются не только белые бриллианты, но и цветные сапфиры. Со временем были выпущены и бойкие спортивные версии — Happy Sport, часы с той же ювелирной идеологией, но только сменившие кожаные и атласные ремешки на разноцветные рельефные каучуковые браслеты. Сегодня можно собрать и свои собственные Happy Watches: для этих творческих операций на сайте марки существует специальный раздел, где можно выбрать и цвет корпуса, и оттенок (а также материал) для ремешка, и «наполнение» для циферблата. Разумеется, ежегодно, в рамках Базельской ювелирно-часовой выставки Chopard представляет все новые и новые вариации своих Happy Diamonds — это и ювелирные украшения всех жанров (серьги, кольца, браслеты, подвески, колье), и драгоценные часы. Остается добавить, что все без исключения и часы, и драгоценности серии, объединенные концепцией Happy Diamonds, проектируются и изготавливаются на исторической (работает с 1974 года) мануфактуре марки в женевском предместье Мейран.

Казалось бы: Happy Diamonds — это ведь так просто! Что может быть банальнее, чем запустить «в свободное плавание» (прозвище Happy Diamonds — «плавающие бриллианты») драгоценные камни в полость между циферблатом и корпусом. Однако же Happy Diamonds de Chopard удалось отразить саму сущность, суть драгоценных часов и ювелирных украшений. Это фокус, трюк, блистательная игрушка — возможность видеть блеск камней, свободно и торжественно запущенных в действительно счастливое плавание.

__Happy Diamonds
Watches, 2016

ПРАЗДНИК ВРЕМЕНИ 60 ЛЕТ «АВТОМАТАМ» SEIKO ТИМУР БАРАЕВ

— **Seiko Presage.** Лимитированная серия в честь 60-летней годовщины выпуска первых автоматических часов Seiko. Часы Presage с черным лаковым циферблатом «уруши». Часы Presage с индикатором запаса хода. Часы Presage с центральным индикатором запаса хода на браслете

автоматический калибр seiko изменил
все японское часовое производство

— Механизм лимитированных моделей **Presage** с ротором автоподзавода, вращающимся уже шесть десятилетий

60 лет тому назад японская компания Seiko представила свои первые механические часы с автоподзаводом Seiko Marvel.

Япония одна из немногих стран, где отмечается День времени. Происходит это ежегодно 10 июня. А зародилась традиция аж в 671 году, когда глашатаи императора Тендзи стали оповещать людей о наступлении полудня. Время при дворе засекалось по водяным часам — клепсидре. Ныне за проведение праздника отвечает неправительственная организация под названием «Ассоциация улучшения внутренней жизни». В этот день в общественных местах устанавливают хронометры, по которым люди могут сверить время. Ровно в полдень в храмах раздается барабанная дробь, свистки и колокольный звон, а фабрики и поезда дают гудки. В школах и на предприятиях читаются лекции о значении времени и пунктуальности в жизни каждого достойного подданного.

Так вот, в 1956 году в День времени компания Seikosha («Дом точности») представила свои первые механические часы с автоподзаводом Seiko Marvel. Эти часы и впрямь соответствовали своему не самому скромному названию. «Чудо» было оснащено механизмом, который был целиком и полностью разработан японскими мастерами Seiko и имел мало общего со швейцарскими образцами. Но нельзя сказать, что новый калибр Seiko Automatic был сделан и на базе Seiko Super с ручным заводом. «Автомат» имел больший диаметр (26 мм против 23,75 мм), у зубьев и шестеренок колесной передачи были совершенно другие формы, а их оси укреплялись при помощи 17 рубинов (а не 11). Центральная ось имела принципиально иную конструкцию, да и узел «баланс-спираль» находился в новом месте. А главное, автоматический механизм был оснащен новейшей прогрессивной противоударной системой Diashock.

Самое значительное влияние Seiko Marvel оказали на часовое производство. Для создания деталей и сборки часов была выстроена невиданная по тем временам технологическая линия на базе новейшего оборудования. Большая часть операций осуществлялась автоматически, что позволило в сотни раз повысить количество и качество выпускаемых часов и значительно снизить себестоимость производства. В течение первого года Marvel завоевала

на разных, в том числе и на международных, конкурсах девять высших наград. Несмотря на огромный успех модели, создатели продолжали совершенствовать ее. Так, в 1959 году первый японский автоматический калибр получил новую замечательную систему автоподзавода Magic Lever, после чего часы получили название Seiko Gyro Marvel. «Волшебный рычаг» похож на крохотный пинцет, который колеблется, словно анкерная вилка, с каждым вращением (причем в обе стороны) ротора автоподзавода. Заостренные кончики пинцета впииваются в зубья заводного барабана и помогают взводить пружину. Невероятно эффективный и надежный Magic Lever до сих пор работает во всех автоматических калибрах Seiko. Им также пользуются именитые швейцарские производители, например IWC и TAG Heuer. В 1964 году Seiko в качестве официального хронометриста успешно провела Олимпиаду в Токио, разработав целый ряд совершенных сверхточных электронных

и механических секундомеров. Вот только универсальных наручных спортивных часов типа Rolex Oyster Perpetual в модельном ряду японцев не было. Японский ответ Rolex в виде часов Seiko Diver's 150M вышел в 1965 году. Стальной корпус диаметром 38 мм имел вращающийся в обе стороны безель и водонепроницаемость до 150 м. Специально для этих часов был разработан первый японский спортивный автоматический Caliber 6217 с частотой баланса 18 000 пк/ч, с устойчивостью к ударам и температурным перепадам. В 1968-м Seiko Diver's получили более точный и совершенный высокочастотный (36 000 пк/ч) механизм.

Но настоящая сенсация случилась в январе 1969 года, когда Seiko представила первый в мире автоматический хронограф Seiko 5 Sports Speed Timer на несколько месяцев раньше швейцарских хронографов с автоподзаводом Breitling Chrono-Matic, Zenith El Primero и Heuer Monaco, которые были показаны на Базельской выставке в мае. Автоматический Caliber 6139 имел частоту 21 600 пк/ч и модуль хронографа с колонным колесом и 30-минутным счетчиком. На циферблате располагались тахиметрическая шкала и календарь с числом и днем недели с продвинутой системой переключения с японского на английский язык.

Этот механизм оказался настолько удачным и надежным, что выпускается без модуля хронографа до сих пор. А Seiko 5 стали символом невероятно надежных и точных часов. Кстати, современные автоматические механизмы марки, например, хронографы серии 8R очень близки к первому Caliber 6139. Отличаются они разве что наличием 12-часового счетчика и спиралями, которые делаются из фирменного сплава SPRON 530 и 610, по всем эксплуатационным параметрам и характеристикам превосходящего швейцарский Nivarox. Да и детали спуска теперь создаются методом ионного травления MEMS из никеля, который японцы считают более надежным, чем кремний.

А еще японцы давно работают над мехатронными часами, которые объединяют лучшие достоинства механических и кварцевых калибров. Автоматические механизмы Kinetic и Spring Drive поражают своим совершенством и бесконечной перспективой. Но это уже другая история.

ДОМ ТУРБИЙОНА О МАНУФАКТУРЕ BREGUET АРИНА ВАСИЛЬЕВА

___Марк Хайек
руководит маркой,
ставшей для него
семейной

Знаменитая в мире марка Breguet — одна из самых знаменитых и на своей родине, в Швейцарии. Ее основатель — Абрахам-Луи Бреге (1747–1823) — здесь один из национальных героев масштаба Вильгельма Телля или Николаса Хайека-старшего. Конечно, Швейцария и Франция соперничают в том, кому он принадлежал в большей степени, а значит, является ли марка Breguet французской или швейцарской по рождению. Пусть Бреге и появился на свет в Невшателе, но жил-то больше во Франции, был женат на парижанке и свое первое ателье открыл в парижском Сите на набережной Часов.

Мировая слава нашла его в Париже. Он нашел своих лучших заказчиков при европейских дворах: выпускал свои шедевры и при королевской власти, и при Бонапарте, и после его поражения. Абрахам-Луи Бреге торговал со всеми, закладывая основы истинно швейцарской часовой нейтральности. Он вообще отличался тем, что умел сочетать сосредоточенность ученого и азарт делового человека. Он придумал продавать часы по подписке, в кредит, он покупал у коллег теоретические разработки и доводил их до практического применения, а число запатентованных им изобретений в области часового мастерства (включая турбийон, автоподзавод, заводную коронку и противоударные «парашюты») сделало бы честь целому научно-исследовательскому институту. Аристократия мира, не только дворяне, но и художники, сверяли время по Breguet.

У марки есть свой музей, расположенный над ее бутиком на Вандомской площади, но в не меньшей степени музеем является и мануфактура в швейцарском Лорьяне в Валле де Жу (которую иногда называют «часовой долиной»), где сейчас производятся часы Breguet.

С 1999 года, когда марку купила Swatch Group, на ней начались большие изменения. Николас Хайек-старший, основатель группы, взял руководство Breguet на себя. «Помимо многообещающих разработку этой марки огром-

___Breguet, Classique
Phase de Lune Dame,
2016

___Breguet, Classique
Hora Mundi, 2016

ный культурный потенциал. Все стоящее, что было изобретено в часах, сделано Breguet. Это часовой Эрмитаж, это марка номер один», — говорил он. В группу Breguet помимо титульной марки входили также производители механизмов Lemania и Valdar. Идея заключалась в том, чтобы объединить все под одной крышей и получить в итоге не только культурный, но и мощный технический центр.

Марка Breguet стала одной из участниц «кремниевой революции» в швейцарской часовой промышленности, вела разработки в области антимagnetизма и высокочастотных механизмов. С 2002 года мануфактура неуклонно расширялась. Отныне здесь есть все подразделения, необходимые в производстве часов высшего класса.

Не зря надпись «Manufacture de Haute Horlogerie. Depuis 1775» украшает и историческое здание, и современные корпуса. Вход с торжественными колоннами ведет в производственные помещения, где связь времен очевидна с первой секунды создания новых часов. Дизайнеры и инженеры работают на компьютерах в программах 3D, но эскизы исполняются, как и прежде, на бумаге с помощью карандаша и фломастера. Как и на всех крупных часовых предприятиях, здесь есть машины, вырезающие часовые детали, но потом этими деталями занимаются мастера англажа, полировки, гильюше. Гравировщики работают с помощью мощных микроскопов, но узоры выполняют от руки. Часовщики, собирающие усложнения, используют пинцет и отвертку, но проверяют ход с помощью сложных систем компьютерного контроля.

Задача марки в том, чтобы любые часы, выходящие из рук часовщиков Breguet, были узнаваемы, принадлежали к вековой часовой традиции. Об этом заботится теперь внук основателя Swatch Group Марк Хайек, который руководит маркой, ставшей для него семейной. Он стремится к техническому совершенству, но не за счет «души» своих часов.

«Абрахам-Луи Бреге был техническим гением. Важно, чтобы мы продолжали его поиски и все время демонстрировали, что главная традиция Breguet — это постоянная инновация, умение раздвигать границы возможного», — говорит Марк Хайек. — В то же время нам не нужны ложные инновации. Многие теперь нарезают гильюше на автоматизированных станках без всякого участия часовщика. Мы на это никогда не пойдем. Ручной труд придает человеческое измерение нашим вещам, дает им душу. Наши часы — это не просто кусок металла с шестеренками, но произведение искусства. Я чувствовал бы себя обманутым, если бы там, где нужна настоящая традиция, я получил бы имитацию традиции, сделанную с применением дешевых машинных технологий. Но точно так же я чувствовал бы себя обманутым, если бы любимая марка остановилась в развитии и стала делать музейные реплики того, чем она занималась, если бы она была лишь тенью ее прошлой славы. Именно поэтому на мануфактуре Breguet мы сохраняем не букву, а дух истории».

мастера

Я СОЗДАЮ АРХИТЕКТУРУ ИЗ БРИЛЛИАНТОВ ВАЛЕРИ МЕССИКА, MESSIKA

__Messika, серьги
Amazone Multiformes,
2016

__Messika, браслет
Swallow, 2016

ПРЕДОСТАВЛЕНО MESSIKA

__Messika, серьги
Swan, 2016

что может быть лучше моды? в моде — отражение сегодняшней жизни

В 2015 году французская ювелирная марка Messika, основанная дизайнером, дочерью известного «бриллиантового» предпринимателя Андре Мессика Валери Мессика, отметила свой первый юбилей — десять лет с момента основания. Впрочем, с течением времени идеология марки Messika не изменилась. Валери Мессика создает свои драгоценности исключительно из бриллиантов.

— Вы по-прежнему верны самым главным в мире драгоценным камням?

— Конечно, я все еще работаю только с бриллиантами. И это не изменится. Делать так когда-то посоветовал мне мой отец, основатель парижской компании Andre Messika Diamonds, и я не хочу пренебрегать ни его важным советом, ни данным мною обещанием.

— И все же в Messika появились бриллианты фантазийных оттенков — голубых, розовых, желтых, коньячных. И это бриллианты весьма крупных размеров.

— Да, но это все равно были, есть и будут только бриллианты! К тому же все украшения с цветными бриллиантами относятся исключительно к высокому классу haute joaillerie. А вот вещи для текущих коллекций, ежедневных линий pret-a-porter выполняются только из белых камней.

— И все-таки с чем связано такое многолетнее упорство? Ведь сапфиры, рубины, изумруды тоже очень и очень красивы!

— Вы даже не представляете, сколько тысяч раз журналисты задавали мне этот коварный вопрос, апеллируя то к эталонам великих марок, то к мировой истории драгоценностей. И я вовсе не собираюсь отрицать тех творческих возможностей, которые дают цветные сапфиры или рубины оттенка «голубиная кровь». Но у каждой марки существует своя идеология, философия. И моя марка пускай и молода, но у нее есть собственная концепция.

— Ваши бриллиантовые вещи часто называют модными ювелирными украшениями. Как вы думаете, почему? И не обидно ли вам — столько труда, такая высокая цена и вдруг «модные»? Будто бы речь идет об аксессуарах.

— Мода — это прекрасно! Что может быть лучше моды Ива Сен-Лорана? Разве его вещи проходные, разве они не достойны музея? Я не считаю слово «модный» обидным. В моде вся прелесть сегодняшней жизни, ее отражение, характер нынешнего дня, сезона, года. В моде — отражение эпохи, в конце концов!

— Что с точки зрения ювелирной техники вы считаете важным и необходимым в своих украшениях?

— Это зависит от украшения. Есть, например, бриллиантовые вещи, которые должны облегать шею или руку, будто бы они вторая кожа. Такие украшения словно льнут к телу. Но есть и другие виды. Они более архитектурны, сложнее сконструированы — часто такие украшения бывают асимметричными. Мне нравятся оба вида, но я считаю, что занимаюсь именно ювелирной архитектурой, архитектурным построением украшения, а не просто огранкой камней и их инсталляцией в хорошие золотые оправы.

— Что вы можете сказать о вкусах ваших русских клиенток? Отличаются ли они, предположим, от вкусов француженок?

— Я не думаю, что вкусы моих клиенток как-то особенно отличаются. Не могу сказать, например, что русские любят белые бриллианты, а француженки — розовые и желтые. Мы все-таки живем в глобальном мире и много путешествуем, поэтому особой разницы нет. Я бы сказала, что мои украшения для красивых и современных женщин, которым интересно и искусство, и семья, и экология, и мода, и даже, возможно, большая политика. Они активны, им совершенно не нравится лежать на диване или на шезлонге под пальмой. Я сама из таких женщин: всегда была любопытной и активной, мне всегда был интересен мир, искусство, семья, кухня, мода, путешествия.

— Ваша марка уже отметила первый большой юбилей. Какие у вас планы на будущее?

— Конечно, главный мой план — это развивать бренд Messika, популяризировать свои украшения на разных рынках — от европейских до ближневосточных. И, само собой, продолжать собирать уникальные бриллианты — белые, розовые, черные, голубые, желтые. Но, подчеркну, только бриллианты. О других камнях речь никогда не пойдет, уверяю вас!

Беседовала Екатерина Истомина

Я БРИЛЛИАНТОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

АННА-ЕВА ГЕФФРОЙ, GRAFF

— Graff, Princess
Butterfly, 2016

— Я знаю, что у вас есть своя собственная градация драгоценных камней.
— Да, но на самом деле эту градацию придумала не я. Уже много десятилетий считается, что рубин — это камень для вечера, а синий сапфир — для дня. Впрочем, изумруды можно носить всегда — так же как и бриллианты.
— Почему вы не работаете с другими камнями? Например, со столь популярными сегодня, по крайней мере у французских марок, опалами?
— От природы опалы красивы и весьма разнообразны, но это вовсе не камни Graff. Я имею в виду, что они не очень дорогие. А мы все-таки ориентируемся на создание драгоценностей экстра-класса. Кроме камней первого ряда мы также используем уникальный крупный и идеально ровный жемчуг — как белый, так и разноцветный. У нас есть драгоценности с серым, серебристым и золотистым жемчугом.
— До Graff вы работали во французских домах, в том числе и ювелирных. Есть ли разница между французской и британской ювелирной традицией?
— Британское ювелирное искусство традиционно ориентировано в первую очередь на аристократию. Да, конечно, сегодня многое меняется, современный мир глобален, и в Великобританию приезжают жить или просто посмотреть страну многие состоятельные люди, способные приобрести ювелирные украшения, в том числе и уникальные. К тому же дом Graff имеет немало магазинов в главных мегаполисах мира. Но, подчеркну, исторически британские драгоценности создавались для аристократии. Во Франции же ситуация совсем другая. Разумеется, когда-то и там драгоценности создавались для представителей французского королевского двора. Но эпоха Наполеона III, время Второй империи, это изменило. Многие из того, что было предназначено только аристократии, стало доступно и буржуазии. Сегодня это главные клиенты французских ювелирных марок и домов, создающих высокую моду. Плюс, разумеется, покупатели из стран Ближнего Востока, США, Китая, Японии и России. И туристы, которые так любят Париж.
— Я полагаю, что у Graff не так много архивов. Удобно ли работать, не ориентируясь на прежние драгоценности, эскизы и рисунки?
— На самом деле архивы — это палка о двух концах. Ювелирные дома с большой и длинной историей обладают, разумеется, значительным наследием. И кажется, вот, пожалуйста, вы открываете папку номер тридцать восемь, вынимаете старенький рисунок, что-то в нем меняете — и украшение готово! Правильно ли это? Работает ли бесконечное обращение к архивам на развитие марки? Вопрос, как говорится, остается открытым. Для дома Graff важнее создавать очень дорогие вещи — с уникальными, не имеющими аналогов, драгоценными камнями. И да, выходит, я работаю с чистого листа. Но, поверьте, удовольствие от прикосновения к камням исключительного происхождения и качества невозможно сравнить ни с чем.

Беседовала Екатерина Истомина

для graff важно создавать
очень дорогие драгоценности

— Graff, Snowfall,
2016

— Graff, Peacock
Watch, 2016

Анна-Ева Геффрой занимает один из ключевых постов в британском ювелирном доме Graff — она креативный директор. У нее есть своя философия драгоценных камней и любимые жанры ювелирных украшений.

— Какую драгоценность вы считаете самой главной?
— На мой взгляд, это кольцо. Потому что именно его вы можете увидеть на себе без помощи зеркала. Все остальные драгоценности — серьги, колье, броши — рассматривают на вас другие люди. Кольцо для меня — это милый драгоценный друг, на которого всегда можно взглянуть. Более того, кольцо — это символ любви, страсти, привязанности.
— Вы работаете с уникальными драгоценными камнями, которыми так славится британская марка Graff. Какой из них вы считаете наиболее важным?
— Я бриллиантовый человек, я просто обожаю эти камни и искренне считаю, что нет в мире и в ювелирном искусстве ничего важнее бриллианта. Искры, особенный сказочный блеск, который способен дать только классический белый бриллиант, не может предложить ни один другой камень. Но моя задача в Graff — это дизайн украшений. В них должны быть задействованы не только белые бриллианты, но и фантазийные, цветные, а также другие первоклассные камни — рубины, сапфиры и изумруды.

МЫ ПРОВЕДЕМ ВЫСТАВКУ В МОСКВЕ САРА ПРЕНТИС, GARRARD

сейчас мы выбираем экспонаты
для московской выставки

У креативного директора старейшей британской ювелирной марки Garrard Сары Прентис — примечательная и богатая биография. Она успела поработать для важных мировых компаний — Cartier, Graff и Faberge. В рамках Базельской ювелирно-часовой выставки Сара Прентис представила новую ювелирную линию Garrard — Twenty Four.

— Сейчас вы возглавляете креативный департамент дома Garrard. И на нынешней Базельской выставке показываете новую коллекцию Twenty Four. Эти украшения родились из архивов?

— Работа в столь благородном, уважаемом и старинном ювелирном доме, каким является Garrard, требует, во-первых, необычайной ответственности. Мы историческая марка и не стремимся к бурным экспериментам. Во-вторых, и дому Garrard необходимо развитие, но оно должно быть постепенным. Да, наша новая коллекция Twenty Four появилась благодаря нашим огромным архивам. Основной элемент всех без исключения ее украшений — это сильно вытянутый прямоугольник. Фигура была срисована с части исторической подвески дома Garrard.

— Как устроена новая ювелирная коллекция?

— Twenty Four была создана в первую очередь для того, чтобы привлечь к Garrard внимание молодых клиентов. Конечно, у нас есть превосходная коллекция Wings, в которой можно найти не только очень дорогие бриллиантовые вещи, но и демократические украшения с цветной эмалью — колье, браслеты и кольца. Однако время идет, и необходимо предлагать новые ювелирные продукты, иначе клиенты заскучают и перестанут к нам приходить. Twenty Four включает в себя кольца, серьги разной длины, в том числе и небольшие удобные пусеты, подвески различного объема и браслеты. Все украшения — с белыми бриллиантами, они сделаны из белого, желтого

— Garrard, Twenty Four, кольца из золота разных оттенков, 2016

— Garrard, Twenty Four, серьги из розового золота, 2016

и розового золота. Одним словом, можно сказать, что Twenty Four — это наша новая базовая коллекция, здесь есть ювелирные вещи на любой вкус, кошелек и случай.

— Какое украшение в Twenty Four вам нравится больше всего?

— Думаю, серьги, которые напоминают раскрытый веер. Их застежка будет скрыта за мочкой уха. Это экстравагантная вещь, но вовсе не безумная. Такие серьги можно носить не только вечером, но и в течение дня.

— В прошлом году, когда я приезжала в ваше историческое ателье и магазин в Лондоне, мы много говорили о выставке антикварных украшений и эскизов, которую вы хотели бы провести в Москве. На какой стадии этот проект?

— Мы сдвинулись с мертвой точки, и выставка Garrard в Москве непременно будет — она пройдет в Историческом музее. Пока мы находимся в стадии подбора экспонатов.

— Очевидно, выставка, кроме прочего, станет светским событием, призванным популяризировать драгоценности Garrard на российском рынке. Вы хотели бы иметь магазин в Москве?

— Мне трудно ответить на этот вопрос, его, я полагаю, лучше адресовать нашему новому генеральному менеджеру Джоанне Мильнер. У нас есть исторический магазин в центре Лондона, где также находятся наше ателье и архивный отдел. Плюс — довольно большой корнер в универсаме Harrod's. Нужны ли нам еще магазины? У меня нет ответа на этот вопрос.

— Вы работали в Cartier, Graff и Faberge. У этих марок, конечно, очень разные стили. Отличаются и их биографии. У французского дома Cartier — непрерывная история. Марка Graff — относительно молода. А дом Faberge вообще пришлось восстанавливать едва ли не из руин. Работа в какой компании была для вас наиболее трудной?

— Ни в одной марке у меня не было трудностей! В каждой компании из тех, в которых я имела счастье работать, у меня была относительная свобода: я имела дело с великими, уникальными камнями, занималась архивами и коллекциями. Словом, о каждой марке у меня остались самые приятные воспоминания. Я не помню чего-то невозможного, ужасного, вовсе нет. И потом не так это и важно — в какой именно компании вы работаете, французской или русской. Главное — четко понимать ее место в истории и ее внутренние правила. Ведь у каждого бренда они свои.

Беседовала Екатерина Истомина

— Garrard, Twenty Four, браслет из желтого золота, 2016

ЛЕГЕНДЫ ЖИВУТ ВЕЧНО

EL PRIMERO
Chronomaster 1969

ZENITH

WATCH MANUFACTURE SINCE 1865

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2 Кутузовский пр-т, 31 Третьяковский пр., 7 Барвиха Luxury Village ул. Б. Конюшенная, 21-23а

ЦУМ
бутик Zenith
Москва, тел. 8 800 500 8000

магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3031

магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3393

8-й км Рублево-Успенского ш.
магазин Mercury
тел. 495 225 8870

ДЛТ
С.-Петербург, тел. 812 648 0850

Реклама
Эль Primero Хрономастер 1969
Часовая мануфактура. Основана в 1865 году Юбилей

Dior

